

**Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации**
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

ЕЛЕЦ СЕРГЕЙ АНДРЕЕВИЧ

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ
С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ПОРОЧАЩИХ ИЗМЫШЛЕНИЙ:
ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор

Прохорова М.Л.

Краснодар, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 Криминализация деяний, связанных с распространением порочащих измышлений: компаративистские аспекты.....	17
1.1 Эволюция процесса криминализации деяний, связанных с распространением порочащих измышлений, и дифференциации ответственности за них в отечественном уголовном праве.....	17
1.2 Зарубежный опыт криминализации деяний, связанных с распространением порочащих измышлений, и дифференциации ответственности за них.....	35
2 Криминализация деяний, связанных с распространением порочащих измышлений, в УК РФ, их система и правовая характеристика.....	60
2.1 Система преступлений, связанных с распространением порочащих измышлений, в УК РФ.....	60
2.2 Уголовно-правовой анализ преступлений, связанных с распространением порочащих измышлений.....	69
2.2.1 Клевета – базовый состав для конструирования специальных видов преступлений, выражающихся в распространении порочащих измышлений.....	69
2.2.2 Клевета, осуществляемая в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органа принудительного исполнения Российской Федерации.....	95
2.2.3 Заведомо ложный донос.....	109
2.3 Угроза распространения порочащих измышлений как способ совершения преступления.....	135
3 Дифференциация ответственности за преступления, связанные с распространением порочащих измышлений: законодательные подходы и перспективы оптимизации	147
3.1 Подходы к дифференциации ответственности за преступления, связанные с распространением порочащих измышлений, в УК РФ и пути их совершенствования.....	147
3.2 Научно-практическая модель совершенствования законодательства, регламентирующего ответственность за преступления, связанные с распространением порочащих измышлений.....	166
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	179
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	190
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	216

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. История человеческой цивилизации и права как его неотъемлемой составной части показывает, что такие социально-правовые блага, как честь, достоинство и репутация, пользовались практически всегда (в той или иной степени) охраной посредством использования различных юридических инструментов. Уже первые своды обычаев, церковные установления содержали предписания об ответственности за посягательства, связанные с распространением порочащих личность измышлений (далее – измышления). Естественно, что объем криминализации соответствующих деяний варьировался в зависимости от различных факторов объективного и субъективного порядка и отражал достигнутый на тот момент уровень развития права. Одни преступления появлялись, другие, наоборот, уходили в глубину веков. Однако в числе главных закономерностей и свойств развития системы названных посягательств – ее относительно стабильный, «традиционный» характер. Это свидетельствует о постоянном внимании законодателя к регламентации ответственности за данный вид преступлений. Специфичным следует признать не только их светский характер, но и параллельное существование в течение длительного времени церковных санкций.

Все основополагающие международные документы в области защиты прав человека указывают на важность защиты чести, достоинства и репутации человека и гражданина. Международно-правовой основой криминализации рассматриваемой группы деяний выступают нормы Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. Здесь вопросам обеспечения чести и достоинства личности отведено особое место. Так, согласно ст. 1 Всеобщей декларации прав и свобод человека «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека, принятая ООН в ноябре 1997 г., устанавливает: «Каждый человек

имеет право на уважение его достоинства и прав, независимо от его генетических характеристик. Такое достоинство означает, что личность человека не сводится к его генетическим характеристикам и требует уважения его уникальности и неповторимости». Следует обратить внимание, что во Всеобщей декларации прав человека право на достоинство находится на первом месте.

Любая реформа в сфере уголовного законодательства должна подчиняться канонам, определенным наукой уголовного права. В этой связи важно создать научно-практическую модель системы преступлений, связанных с распространением измышлений, определить ее признаки, основные закономерности и направления развития.

История свидетельствует, что в процессе эволюции института ответственности за названные преступления происходило постепенное снижение репрессивной нагрузки, переход от санкций, связанных с различными видами лишения свободы, к имущественным. В действующей редакции УК РФ за рассматриваемые посягательства до изменений, внесенных Федеральным законом от 30.12.2020 г. № 538-ФЗ, в основном были предусмотрены штраф и различные виды работ. В настоящее время санкции ч. 2-5 ст. 128¹ УК РФ дополнены, в них появились новые виды наказаний – арест, принудительные работы и лишение свободы. Это уже свидетельствует об обратной тенденции – усилении ответственности за распространение измышлений.

Анализ статистических данных показывает, что в течение последних лет число осужденных по статьям о преступлениях, связанных с распространением измышлений, имеет в целом определенную тенденцию к сокращению. Так, пост. 128¹ УК РФ (всем ее частям) в 2015 г. было осуждено 94 лица, в 2016 – 142, в 2017 г. – 97, в 2018 г. – 104, в 2019 г. – 83; первом полугодии 2020 г. – 33. При этом показательно, что число оправданных на несколько порядков превышает число осужденных, поэтому необходимо разобраться в том, является ли это результатом реализации принципа состязательности в уголовном процессе, либо свидетельствует о несовершенстве

уголовного закона, практики его применения. По ст. 298¹ УК РФ в 2015 г. было осуждено 3 лица, в 2016 – 1, в 2017, 2018 гг. и первом полугодии 2020 г. осужденных не было, в 2019 г. было вынесено 3 обвинительных приговора. Количество осужденных по ст. 306 (всем ее частям) имеет тенденцию к снижению: в 2015 г. осуждено 3394 человека, в 2016 г. – 2851, в 2017 г. – 2600, в 2018 г. – 2318, 2019 г. – 1760, в первом полугодии 2020 г. – 754¹.

Для науки уголовного права традиционно внимание к проблемам регламентации уголовной ответственности за преступления, связанные с распространением измышлений. Активное исследование их составов началось еще в XIX в. и продолжается по настоящее время. Тому свидетельством большое количество монографических исследований, статей в периодической печати и защищенных диссертаций по разным аспектам указанной проблематики. Однако изучение содержания этого пласта уголовно-правовой мысли показывает, что многие вопросы по сей день не разрешены до конца, отличаются дискуссионностью, в системе действующего законодательства имеется немало пробелов и недоработок. Не до конца изучен и использован зарубежный правовой опыт. Изменения в законе также требуют пристального внимания специалистов. Всё это предопределяет актуальность темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Вопросы, связанные с уголовно-правовой охраной чести, достоинства и репутации личности, занимают внимание исследователей уже более двух столетий. Классики российского дореволюционного права Л.С. Белогриц-Котляревский, М.Ф. Владимирский-Буданов, М.В. Духовский, В.В. Есипов, Н.А. Неклюдов, П.П. Пусторослев, Н.Н. Розин, В.И. Сергеевич, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий и др. в своих работах обратили внимание на содержание понятий «честь», «достоинство», «репутация», определив раз-

---

¹ Данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://cdep.ru>.

личные подходы к их пониманию. Авторами предпринимались попытки сформулировать общее понятие клеветы. Их труды легли в основу разработки в советском и постсоветском уголовном праве теории объекта посягательств, связанных с распространением измышлений, создать их систему и определить содержание составов. В постреволюционный период вопросами, связанными с законодательной регламентацией и квалификацией рассматриваемых преступлений, в разное время занимались Э.Г. Аниськина, А.А. Арямов, А.В. Бриллиантов, А.А. Власов, А.В. Галахова, Ю.В. Ганжа, А.С. Горелик, Е.А. Елец, Н.Г. Иванов, В.Д. Костюк, Ю.И. Кулешов, Д.В. Колесников, Я.М. Кульберг, Л.В. Лобанова, М.Е. Матросова, С.Ф. Милюков, И.С. Ной, Т.Н. Нуркаева, С.С. Омельченко, Р.С. Пелипенко, И.Я. Петухов, И.В. Пикин, В.Б. Поезжалов, М.Л. Прохорова, Б.З. Пурцхванидзе, К.Н. Радченко, Ш.С. Рашковская, Н.К. Рудый, А.А. Сидакова, А.К. Симонов, С.В. Смолин, О.С. Степанюк, А.В. Степанюк, С.А. Сургай, Ю.М. Ткачевский, И.М. Тяжкова, А.Н. Фирсов, И.Н. Фролова, М.Х. Хабибуллин, Д.О. Хан-Магомедов, И.И. Харитонов, А.Г. Хоштария, М.М. Шахмаев, В.И. Шмарион, Е.Е. Чердниченко, А.И. Чучаев, С.М. Юдушкин, А.В. Яшин и другие отечественные исследователи.

Различным аспектам регламентации уголовной ответственности за преступления, связанные с распространением измышлений, посвящены диссертационные исследования А.А. Власова («Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации», М., 2000), Ю.В. Ганжа («Преступления против чести и достоинства личности: уголовно-правовая и криминологическая характеристика», Краснодар, 2007), Д.В. Колесникова («Уголовно-правовая охрана чести и достоинства военнослужащих», М., 2008), Г.К. Кострова («Уголовно-правовое значение угрозы», М., 1970), Лобановой Л.В. («Преступления против правосудия: проблемы классификации посягательств, регламентации и дифференциации ответственности», Казань, 2000), М.Е. Матросовой («Защита чести и достоинства сотрудников ОВД. Уголовно-правовые и криминологические аспекты», М., 1997), Т.Н. Нуркае-

вой ((«Уголовно-правовая охрана личных (гражданских) прав и свобод человека (вопросы теории и практики)»), М., 2006), С.С. Омельченко («Уголовно-правовая оценка клеветы и оскорбления», М., 2008), В.Б. Поезжалова («Уголовно-правовая защита чести и достоинства личности», Рязань, 2003), Б.З. Пурцхванидзе («Охрана чести и достоинства личности в советском уголовном праве», М., 1961), Н.К. Рудого («Уголовно-правовая охрана чести, достоинства и репутации», М., 2002), С.В. Смолина («Уголовная ответственность за заведомо ложный донос», М., 2012), И.И. Харитонов («Уголовная ответственность за клевету», М., 2015), В.И. Шмарион («Ответственность за преступления против чести и достоинства личности по российскому уголовному законодательству», Ростов-на-Дону, 2001), С.М. Юдушкина («Ответственность за ложный донос и лжесвидетельство (уголовно-правовое исследование)», М., 1974). Однако, не умаляя научной ценности указанных работ, отметим, что многие из них написаны в период действия законодательства, полностью или частично утратившего силу, либо посвящены отдельным составам посягательств против чести и достоинства личности, не охватывая все преступления, выражающиеся в распространении измышлений или связанные с этим.

Целью исследования выступает формулирование принципиально новых доктринальных положений, лежащих в основе построения научно-практической модели совершенствования системы преступлений, связанных с распространением измышлений, создание такой модели, определение направлений оптимизации предписаний уголовного закона и практики его применения.

Достижение указанных целей предполагает необходимость решения следующих **задач**:

– осуществить анализ процесса эволюции положений российского законодательства, выявив основные закономерности развития института ответственности за преступления, связанные с распространением измышлений, определить основные этапы его развития;

- провести компаративистское исследование корреспондирующих норм уголовного права стран Дальнего и Ближнего зарубежья на предмет определения установлений, полезных для отечественного уголовного закона, сформулировать предложения по заимствованию некоторых из них;
- на основе анализа норм действующего уголовного и иного законодательства сформулировать авторское определение используемых в уголовном законе правовых понятий, связанных с исследуемыми посягательствами, выявить пробелы и коллизии в УК РФ и определить пути их устранения;
- путем системного критического анализа изучить доктринальные источники, посвященные рассматриваемым посягательствам, сформулировать авторское отношение к соответствующим научным взглядам, определить их положительные и отрицательные стороны для определения собственной позиции;
- выявить и сформулировать основные подходы к криминализации названных деяний и дифференциации уголовной ответственности за них в отечественном уголовном законодательстве.

Теоретическая и практическая значимость исследования выражается в том, что сформулированные в нем положения и выводы дополняют учение о преступлениях, связанных с распространением измышлений, способствуют дальнейшему развитию отечественной уголовно-правовой науки в соответствующей ее части, создают почву для последующих изысканий в этой области.

Разработанный автором комплекс предложений будет способствовать совершенствованию законодательной регламентации составов рассматриваемых преступлений, позволит устранить имеющиеся в УК РФ пробелы и оптимизировать практику применения уголовного закона.

Предложенная в диссертационном исследовании научно-практическая модель может послужить основой для реформирования системы названных

преступлений, выработке новых законодательных дефиниций и правил квалификации отдельных видов указанных посягательств.

Рекомендации, сформулированные в работе, могут быть учтены в правоприменительной деятельности следственно-судебными органами при решении вопросов, связанных с применением норм об уголовной ответственности за рассматриваемые преступления.

Положения диссертации могут быть использованы в учебном процессе при преподавании дисциплин уголовно-правового цикла.

Методологической основой исследования выступает общенаучный диалектический метод познания. Кроме того, применялись исторический (ретроспективный) метод, методы формальной логики (анализ, синтез, определение, классификация), формально-юридический, системно-структурный, сравнительно-правовой, статистический и конкретно-социологический (анкетирование, изучение документов) методы.

Научная новизна исследования состоит в том, что автором впервые на монографическом уровне осуществлено комплексное исследование группы преступлений, связанных с распространением порочащих измышлений, в результате которого предложена новая общность уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за названные деяния. Исходя из выявленных системно-структурных связей, установлено, что эти нормы составляют внутренне взаимосвязанную совокупность, которую необходимо рассматривать как особое, оригинальное уголовно-правовое явление. Исходя из данной логики, автором были рассмотрены не только составы соответствующих преступлений против чести и достоинства личности, но и тесно примыкающие к ним преступления в сфере экономической деятельности и против интересов правосудия.

Избранный подход обеспечил формирование нового взгляда на ряд уголовно-правовых дефиниций. Сформулировано авторское понимание клеветы, ее объекта, дано определение понятия «честь», внесены предложения по определению содержания объектов иных преступлений, входящих в

рассматриваемую систему. Предложено отказаться от конструкции «заведомо ложные сведения», заменив ее более лаконичным и точным термином «измышления». В связи с тем, что понятия «достоинство» и «репутация» являются видовыми по отношению к понятию «честь», выступающему в качестве родового по отношению к ним, автор считает целесообразным не выделять их самостоятельно при определении объекта посягательства.

В диссертации разработана оригинальная периодизация развития норм о преступлениях, связанных с распространением порочащих личность измышлений, определен ее критерий и характерные для каждого этапа эволюции черты. Автором рассмотрены подходы к криминализации названных деяний в зарубежном праве с выявлением представляющих интерес в ракурсе возможной их рецепции положений.

Впервые предпринято комплексное рассмотрение основных подходов к дифференциации уголовной ответственности за преступления, связанные с распространением измышлений, в отечественном и зарубежном уголовном законодательстве.

В работе сформулировано собственное понимание признаков заведомо ложной информации (измышлений) как средства совершения рассматриваемых преступлений.

Создание концептуальной теоретической основы института ответственности за рассматриваемые преступления позволило не только сформулировать предложения по оптимизации уже существующих норм, но и устранить имеющиеся, на взгляд автора, пробелы в правовой регламентации системы посягательств, связанных с распространением порочащих измышлений, предложить новые составы и квалифицирующие признаки.

Научная новизна исследования находит выражение и в **положениях, выносимых на защиту:**

1. Лексическая конструкция «заведомо ложные сведения», которой оперирует закон, представляется несколько перегруженной. Сами по себе сведения – термин нейтральный, поскольку они могут быть как истинными,

так и ложными. Более оптимальным с точки зрения законодательной техники является использование понятия «измышления», поскольку они сами по себе, априорно ложны, надуманны и не могут быть правдивыми.

2. Сформулирован авторский подход к периодизации развития института ответственности за преступления, связанные с распространением измышлений. В этом процессе выделены дореволюционный, советский и современный этапы. Первый характеризуется отсутствием универсального понятия клеветы; определением ее отдельных видов; использованием в правовых актах разнообразной терминологии («ябедничество», «поклеп», «бесчестье» и т.д.); «смешением», как правило, клеветы и заведомо ложного доноса; отсутствием единого подхода к целесообразности криминализации посягательств, связанных с распространением измышлений в отношении должностных лиц, как специальных разновидностей клеветы. Второму свойственно стремление законодателя к унификации и универсализации соответствующих нормативных предписаний: появляется общее понятие клеветы; постепенно унифицируется понятие заведомо ложного доноса; просматривается стремление к отказу от бессистемного разброса деяний, связанных с распространением порочащих личность измышлений, по различным главам уголовного закона; основным критерием их расположения в системе особенной части уголовного закона постепенно становятся видовой и непосредственный объекты посягательства. На третьем этапе получает окончательное закрепление система посягательств, связанных с распространением порочащих личность измышлений.

3. Выделены подходы к криминализации клеветы в зарубежном праве. Первый подход порождает публично-правовой вакуум, оставляя честь и достоинство личности лишенными публично-правовой защиты. Это полная декриминализация клеветы и ее видов при отсутствии административно-правовой альтернативы. Вторым подходом (широкий) заключается в наличии как общего, базового состава клеветы в качестве преступного деяния, так и его квалифицированных видов. Он наиболее оптимален как с точ-

ки зрения законодательной техники, так и дифференциации ответственности. Третий подход (смешанный) предполагает наличие общего состава клеветы как административного правонарушения и его квалифицированных видов, криминализованных в уголовных кодексах.

4. Определено, что система преступлений, связанных с распространением измышлений, в действующем отечественном уголовном законодательстве состоит из двух подсистем: преступления, непосредственно выражающиеся в распространении названных измышлений (ст. 128¹, 298¹, 306 УК РФ); преступления, для которых способом их совершения закон устанавливает угрозу распространения негативной информации (измышлений) (ст. 163, 179 УК РФ, иные составы, в структуре которых в указанном статусе присутствуют неконкретизированная угроза и (или) шантаж).

5. В связи с дискуссионностью предлагается авторское видение объекта клеветы – это общественные отношения в сфере обеспечения неприкосновенности чести лица. При этом достоинство и репутация включены в понятие чести. Достоинство выступает в качестве внутренней стороны чести, выражая уровень социальной самооценки лица, а репутация – в качестве внешней стороны, отражая оценку личности со стороны окружающих. Для лиц умерших, страдающих психическими расстройствами и малолетних достаточным для квалификации является установление причинения вреда их репутации, так как достоинством данные субъекты не обладают. Таким образом, честь – это обеспеченное международным и российским правом комплексное социально-правовое благо, выражающееся в определенном уровне внутренней оценки лицом своих социально-значимых качеств (достоинство) и оценки их со стороны окружающих (репутация).

6. Юридическое лицо должно быть признано потерпевшим от клеветы, однако состав соответствующего преступления, сформулированный в диссертации, исходя из объекта посягательства, следует поместить в гл. 22 УК РФ.

7. Клевета во всех своих разновидностях не имеет предмета пре-

ступления, порочащие личность измышления в составах посягательств, предусмотренных ст. ст. 128¹, 298¹ и 306 УК РФ, выступают в статусе средств их совершения, являясь, таким образом, признаком объективной стороны.

8. Определено, что оговор заведомо невиновного лица, произведенный подозреваемым или обвиняемым, не может рассматриваться как средство самозащиты. Конституция РФ прямо указывает, что осуществление лицом своих прав не должно нарушать права и законные интересы других лиц. В данном случае речь идет о совершении заведомо ложного доноса, то есть предоставления органам правосудия заведомо ложной информации о совершении преступления другим лицом. Деяние отвечает всем признакам состава заведомо ложного доноса, причиняя ущерб нормальной деятельности правоохранительных и судебных органов, нарушая права и законные интересы других лиц, которые в результате оговора могут быть необоснованно привлечены к уголовной ответственности.

9. Предложено снизить возраст уголовной ответственности за заведомо ложный донос до 14 лет, что не только обеспечит реализацию превентивной функции закона путем удержания подростков от сообщения правоохранительным органам заведомо ложной информации, но и обеспечит системность уголовного закона в контексте корреляции со ст. 207 УК РФ.

10. Неконкретизированная угроза (в том числе обещание распространения измышлений, позорящих сведений) или шантаж должны быть включены в качестве конструктивного или квалифицирующего признака в структуру всех составов преступлений, связанных с принуждением лица к совершению определенных действий или отказу от их совершения. При этом шантаж должен особо выделяться в том случае, если состав преступления предполагает иные конкретизированные виды угроз. В противном случае достаточно использования общего понятия «угроза» при обозначении способа совершения преступления.

11. При осуществлении дифференциации уголовной ответственности законодатель недооценил степень общественной опасности клеветы, содержащейся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации, либо совершенной публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» (ч. 2 ст. 128¹ УК РФ). Степень общественной опасности данного вида клеветы потенциально очень велика, так как ее адресатами могут стать миллионы телезрителей, пользователей сети «Интернет» и т.д. Предлагается перенести положения ч. 2 ст. 128¹ УК РФ в ч. 5 статьи. Этот же квалифицирующий признак должен быть включен в ст. 298¹ УК РФ.

12. Используемый законодателем оборот «клевета ... в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных» является достаточно спорным и порождает немало проблем. Прежде всего, не вполне ясно, кто сможет реализовывать уголовно-процессуальные права потерпевшего, если речь идет о клевете в отношении социальной группы, проблемой может стать определение принадлежности к таковой. Термин «нескольких» также потребует уточнения. С другой стороны, введение такого квалифицирующего признака, как клевета в отношении двух или более лиц, но индивидуально определенных, видится вполне обоснованным. Аналогичным признаком следует дополнить и ст. 306 УК РФ. Подобные действия обладают повышенной общественной опасностью, так как затрагивают права, свободы и законные интересы нескольких потерпевших, порождают еще большие затраты ресурсов правоохранительных органов.

13. К числу основных признаков (черт), характеризующих в целом систему преступлений, связанных с распространением измышлений, и теоретической модели совершенствования их регламентации, отнесены следующие: стабильность (традиционность); вариативность; системность; полнота. Каждый из них обусловлен методами уголовно-правовой политики. Первый отражается в криминализации (декриминализации) соответствующих деяний. Второй – в дифференциации ответственности. Системность высту-

пает воплощением уголовно-правовой политики в целом, аккумулируя практически все ее методы. Полнота основана на познании потребностей в уголовно-правовой охране общественных отношений, криминализации соответствующих общественно опасных деяний и дифференциации уголовной ответственности за них.

14. В результате осуществленных теоретических изысканий разработана научно-практическая модель совершенствования системы преступлений, связанных с распространением измышлений.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается: применением *совокупности общенаучных и частно-научных методов познания*; анализом широкого круга *нормативных правовых актов* (положения международного права; Конституция Российской Федерации; отечественное уголовное законодательство различных исторических периодов; законодательство иной отраслевой принадлежности; уголовное и иное законодательство 25 зарубежных государств – Азербайджана, Армении, Беларуси, Великобритании, Грузии, Италии, Казахстана, КНР, Кореи, Кыргызстана, Латвии, Литвы, Молдовы, Польши, США, Таджикистана, Туркменистана, Турции, Узбекистана, Украины, ФРГ, Франции, Швейцарии, Эстонии, Японии; изучением *значительного числа научных работ* авторов (как большинства ученых, названных при определении степени научной разработанности темы исследования, так и ряда иных); *эмпирической базой* диссертации, которую составили статистические данные за период с 2017 г. по 1-ое полугодие 2020 г.; результаты изучения опубликованной судебной практики Конституционного и Верховного Суда РФ, федеральных судов Краснодарского края и ряда иных регионов РФ (всего изучены приговоры и иные судебные решения по 113 уголовным делам), а также проведенного соискателем анкетирования 42 судей и 58 следователей.

Результаты научного исследования изложены в 9 опубликованных автором научных статьях (в том числе в 4, представленных в изданиях, реко-

мендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ).

Теоретические положения, содержащиеся в работе, обсуждались на кафедре уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, на которой подготовлена диссертация.

Основные положения диссертации и выводы из осуществленного исследования докладывались автором на 2 международных научно-практических конференциях: VIII Международной научно-практической конференции «Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально значимых интересов» (г. Краснодар, КСЭИ, 18.04.2019 г.); Международной научно-практической конференции «Уголовная политика и культура противодействия преступности» (г. Краснодар, Краснодарский университет МВД РФ, 11.09.2020 г.).

Результаты проведенного исследования внедрены в учебный процесс в рамках преподавания уголовно-правовых дисциплин, а также в правоприменительную деятельность, что подтверждается актами о внедрении.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования и включает введение, три главы, объединяющие десять параграфов и подпараграфов, заключение, список использованных источников, приложения.

1 Криминализация деяний, связанных с распространением порочащих измышлений: компаративистские аспекты

1.1 Эволюция процесса криминализации деяний, связанных с распространением порочащих измышлений, и дифференциации ответственности за них в отечественном уголовном праве

Процесс научно-практического познания любого правового явления или процесса немыслим без обращения к истории его зарождения и последующего генезиса. Только так можно выявить основные закономерности развития предмета исследования и спрогнозировать его эволюцию в будущем.

Рассматриваемая в рамках диссертационного исследования группа посягательств направлена против чести и достоинства личности, деловой репутации, интересов правосудия. Как верно отмечено в литературе, «понятие чести тесно связано с конкретно-историческими условиями общества и состоянием права, поэтому для каждой исторической эпохи оно является уникальным. Посягательства на честь, их виды и состав меняются с течением времени, как меняется само понятие чести»¹. Однако представляется не вполне корректным мнение о том, что до середины XVI в. в отечественном законодательстве «о клевете не говорится вовсе»². Напротив, клевета известна уголовному праву с самого момента его возникновения³.

Посягательства, связанные с распространением измышлений, ложных доносов, встречаются в самых древних памятниках права. Их содержали за-

---

¹ Омельченко С.С. Оскорбление и клевета в уголовном праве России XI – XVII веков // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 1. С. 240.

² См.: Там же. С. 243; Бабурин В.В., Киселев С.С. Развитие научных взглядов на содержание уголовной ответственности за преступления против чести и достоинства личности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 4 (47). С. 49.

³ Вертепова Т.А. Ретроспективный анализ защиты чести и достоинства личности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 3 (25). С. 41.

коны Хаммурапи (пар. 1-3)¹. В Древнем Риме также достаточно строго наказывалась клевета: клеветнику отрезали язык. Впоследствии появился закон об ответственности за клевету (*Rex Remmia*), согласно которому на лбу клеветника выжигалась буква «С» (от *calumnia*)². В римском праве возникает понятие диффамации, то есть разглашения позорных фактов, что сводилось к ложному доносу как разновидности преступления против чести.

В русском праве деяния, связанные с распространением измышлений, известны с XI в. В ст. 18 Пространной редакции Русской правды «О поклепной вире», речь шла о заведомо ложном обвинении в убийстве³. В литературе обоснованно указано, что это деяние – специальный вид клеветы⁴.

Клевета как вид преступного посягательства впервые появляется в XII в., когда принимается Устав князя Владимира Святославовича о десятинах, судах и людях церковных. В ст. 9 документа к ведению епископов были отнесены дела о так называемом «урекании»⁵, то есть оскорблении словом или клеветой, в том числе клеветой в еретичестве (исповедовании религиозных взглядов, отличающихся от официальной христианской доктрины, или ее отрицании) и производстве зелий, имеющих приворотное или отравляющее свойств. Объектом преступления считались «общественная благонадежность и верность христианской религии»⁶.

В.О. Ключевский указывал, что установление ответственности за оскорбление клеветой было «первым опытом пробуждения в крещеном

---

¹ Законы Хаммурапи [Электронный ресурс] // Независимый бизнес-юрист. – URL: <http://www.bizkonsalt.ru/sanyu/ist/zhammurapi.htm> (дата обращения: 12.07.2020 г.).

² См.: Там же.

³ Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 1 / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1984. С. 65.

⁴ Джафарова А.А. Развитие отечественного уголовного законодательства о клевете до начала XX века // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2014. № 6. С. 336.

⁵ Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 1. С. 137.

⁶ Фролова И.Н. Объективные и субъективные признаки состава клеветы по уголовному законодательству царской России // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 1. С. 135.

язычнике чувства уважения к нравственному достоинству личности человека»¹.

Устав князя Ярослава о церковных судах (XIV в.) устанавливал ответственность за заведомо ложное обвинение, оскорбление чужой жены словом, имевшим свойства позорящего (ст. 25 Краткой редакции Устава, ст. 30 Пространной редакции Устава)². Здесь были соединены фактически два преступления – заведомо ложный донос и позорящее оскорбление. При этом в последнем случае объектом преступления выступали не честь и достоинство женщины, а в большей степени честь и достоинство ее мужа и семьи в целом. Введение подобных норм было обусловлено, среди прочего, принятием на Руси христианства, христианской морали и ценностей, в первую очередь семейных.

Термин «клеплеть, клепати» (в значении «возводить несправедливые обвинения») используется в Псковской Судной грамоте (XV в.)³.

В ст. 8 Судебника 1497 г. впервые закрепляется понятие «ябедничества», то есть ложного доноса, злостной клеветы, имевшей целью обвинить невиновного. Однако преступной признавалась не любая клевета, а именно клевета как своеобразный аналог «поклепной виры» (Русская Правда) и современного заведомо ложного доноса. Виновность оговоренного могла быть подтверждена не представленными доказательствами, а крестным целованием обвинителей (присягой) – ст. ст. 12-13 Судебника⁴. Впервые в законодательстве устанавливается наказание в виде смертной казни за распространение измышлений. Ябедничество законодатель отнес к числу особо опасных преступлений⁵.

Статья 26 Судебника 1550 г.⁶ ввела ответственность за «бесчестье», в том числе путем действия. Предусматривались специальные нормы о клевет-

---

¹ Ключевский В.О. Сочинения. Т 1. Л., 1974. С. 183.

² Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 1. С. 183.

³ Макашова В.В. Указ. соч. С. 46.

⁴ Там же. С. 69.

⁵ Развитие русского права в XV – первой половине XVII в. М., 1986. С. 174.

⁶ Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 2. М., 1985. С. 137.

те в отношении определенных субъектов. В частности, в ст. 6 закреплялось, что «за клевету на боярина, окольного, дворецкого, казначея, дьяка или подьячего» предполагалось наказание в виде торговой казни и помещения в тюрьму¹.

Аналогичному наказанию по статьям 8-11, 33, 34 Судебника 1550 г.² подлежали виновные в ябедничестве, т.е. в ложном обвинении должностных лиц (перечисленных ст. 6 Судебника) в вынесении ими неправосудных актов и в поборах.

Соборное уложение 1649 г. явилось крупнейшим правовым памятником России периода позднего Средневековья. Уложение содержало значительное число уголовно-правовых предписаний, в том числе касающихся системы посягательств против чести и достоинства личности. Впервые вводится уголовная ответственность за заведомо ложный донос (извет) в «великом государевом деле или измене». В случае ложного извета в «государевом деле и измене» доносчик подвергался тому же наказанию, которое должен был понести оговоренный (ст. 17 Уложения)³. Понятие клеветы в Уложении рассматривалось как квалифицированный вид бесчестья, за который полагался двойной штраф. Состав рассматриваемого преступления заключался как в упреке в постыдных действиях самого оклеветанного, так и в упреке в незаконнорожденности, в развратном поведении жены и т. д.⁴.

В соответствии со ст. ст. 7-9 гл. 10 Уложения 1649 г. необоснованное обвинение во взяточничестве влекло уголовное преследование обвинителя с наказанием в виде битья кнутом и тюремного заключения⁵.

Подлежал уголовной ответственности предъявитель «поклепного иска» с целью шантажа ответчика. В случае, если устанавливалась ложность

---

¹ Сергеевич В. И. Русские юридические древности. СПб., 1902. Т. 1. С. 145-149.

² Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д, 1995. С. 127-129.

³ Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 3 / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1985. С. 265.

⁴ Джафарова А.А. Указ. соч. С. 337.

⁵ Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 3. С. 289.

такого иска, истец подлежал наказанию (ст. ст. 186-188 Уложения). Однако сам по себе «поклепный иск» ответственности не влек – необходимо было установить корыстную цель его предъявителя.

Влекли ответственность ложное обвинение («поклеп»), что в большинстве случаев в XVII в. означало клевету¹, ложное обвинение военно-служащего в совершении преступления², клевета на судью.

Артикул воинский Петра Великого ввел ответственность за «анонимный пасквиль» (арт. 149). Это была письменная клевета, без указания автора. Распространялся пасквиль публично (толкование арт. 149)³. Впервые законодатель предусматривает уголовную ответственность за распространение достоверных сведений, т.е. о деянии, которое сегодня составляет разновидность диффамации⁴. Таким образом, можно сделать вывод, что в Артикуле воинском была впервые сделана попытка дать понятие клеветы⁵, однако по современным меркам не совсем успешная. Системный анализ его положений (арт. 149-151) дает основание полагать, что была установлена ответственность за различные виды клеветы: в анонимном письме (арт. 149), словесную клевету (арт. 151)⁶.

Как уже говорилось, Артикул выделял также и устную клевету, которая описывалась в арт. 151. Субъектом преступления являлся офицер, способ распространения – устный, но предполагавший разглашение измышлений публично⁷.

---

¹ Памятники русского права. Выпуск пятый. М., 1959. С. 142.

² Там же. С. 88.

³ Отечественное законодательство XI-XX веков. М., 1999. С. 292.

⁴ См., напр.: Талимончик В.П. Проблемы отмены уголовной ответственности за диффамацию // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 128; Шорохов А.П. К вопросу о применении Воинских артикулов Петра I 1715 г. в общих (гражданских) судах // Актуальные вопросы правоведения в общенародном государстве. 1979. С. 90-95; Эрделевский А. Диффамация // Законность. 1998. № 12. С. 11.

⁵ Поезжалов В.Б. Уголовно-правовая защита чести и достоинства личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 11.

⁶ Джафарова А.А. Указ. соч. С. 337.

⁷ Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 4 / под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1986. С. 354.

В Уставе благочиния 1782 г. в п. 9 ст. 272 предусматривались мера пресечения и дальнейшее осуждение для лиц, совершивших клевету: «Кто учинит разсевание лжи и клеветы, того имать под стражу и отослать к суду»¹.

Дальнейшее развитие нормы об уголовной ответственности за распространение порочащих измышлений получают в середине XIX в. В ст. 2017 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее – Уложение 1845 г.) дано следующее определение клеветы: «Кто дозволит себе, в представленной присутственному месту или чиновнику бумаге, оклеветать кого-либо несправедливо, обвиняя его или жену его или членов его семейства в деянии, противном правилам чести...». Данное понятие сохранилось в последующих редакциях Уложения 1857, 1866, 1885 гг.²

Из понятия клеветы, регламентированного в Уложении, можно вывести следующие ее признаки: 1) обвинение в деянии, противоречащем правилам чести; 2) ложность обвинения; 3) распространение обвинения среди третьих лиц; 4) умысел³. Аналогичного взгляда на клевету и ее признаки придерживалась и наука уголовного права того времени⁴.

Наказуемой была подача необоснованной жалобы, согласно ст. 310 Уложения 1845 г., более трех раз. Норма предполагала борьбу, в том числе, и с клеветниками.

В ст. 1535 Уложения 1845 г., как и в Уставе князя Ярослава, была установлена ответственность за клевету, которая посягала на честь и достоинство главы семьи посредством оклеветания его жены или других членов

---

¹ Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 5 / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1991. С. 403.

² Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. СПб., 1903.

³ См. также: Джафарова А.А. Указ. соч. С. 338.

⁴ См., напр.: Духовской М.В. Понятие клеветы, как преступления против чести частных лиц, по русскому праву. Ярославль: Типография губернской земской управы, 1873. С. 226-236, Неклюдов Н.А. Руководство к особенной части русского уголовного права. Преступления и проступки против личности. СПб., 1876. С. 52-63, Пусторослев П.П. Из лекций по особенной части русского уголовного права. Выпуск I. Юрьев, 1902. С. 49-51.

семьи, хотя бы и умерших. Такое расширение объекта клеветы, признание возможности посредственного оклеветания вызывалась зависимым положением членов семьи от ее главы¹. Объективная сторона преступления выражалась в представлении присутственному месту или чиновнику письма или иной ценной бумаги, содержащих клевету в адрес какого-либо лица, его жены или членов его семьи (ч. 1 ст. 1535).

В соответствии со ст. 1536 Уложения 1845 г. по желанию потерпевшего лица, подвергшегося клеветническим измышлениям, судебные приговоры об обвинении в клевете могли быть опубликованы в столичных и местных губернских ведомостях за счет виновного².

Итак, к числу специальных видов клеветы Уложение относило: клевету в бумаге, представленной правительственному месту или должностному лицу, и получившей огласку (ч. 1 ст. 1535); клевету в печати или в сочинении, или в письме, заведомо для виновного и с его согласия распространенном и получившем гласность (ч. 2 ст. 1535); клевету на родственников по прямой восходящей линии (ст. 1539).

Кроме состава клеветы, Уложение 1845 г. предусматривало диффамацию: «Всякое оглашение в печати о частном или должностном лице или обществе, или установления такого обстоятельства, которое может повредить их чести, достоинству или доброму имени» (ст. 1039)³. Если обвиняемый по ст. 1039 сумел доказать письменными документами правдивость порочащих сведений, касающихся служебной или общественной деятельности лица, занимающего должность по определению от правительства или по выборам, он не подлежал наказанию за диффамацию.

В ст. 35 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. письменная кле-

---

¹ Фролова И.Н. Объективные и субъективные признаки состава клеветы по уголовному законодательству царской России // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 1. С. 137.

² См.: Поезжалов В.Б. Уголовно-правовой анализ клеветы и оскорбления: учебное пособие. Уфа, 2011. С. 9.

³ Законы уголовные: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1910. С. 289.

вета как вид преступного посягательства была отнесена к подсудности мировых судей с возможностью примирения сторон¹.

В 1864 г. в рамках судебной реформы принимается Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, который подробно регулировал уголовную ответственность за клевету. Отделение 1 гл. 11 Устава именовалось «Об оскорблениях чести». Первая часть ст. 136 предусматривала ответственность за клевету на словах или на письме. Согласно части второй рассматриваемой статьи, квалифицированным видом клеветы считалась та, которой оскорблена честь женщины или лица, хотя и не состоящего с виновным в родстве по восходящей линии, но которое, по специфическому к виновному отношению, имело право на особое уважение². Таким образом, в ч. 2 ст. 136 Устава содержался квалифицированный состав клеветы, выделенный по признакам потерпевшего.

Последний в Российской империи кодифицированный законодательный акт в сфере уголовного права – Уголовное уложение – был принят в 1903 г. Как известно, в полном объеме оно так и не было введено в действие. Диффамация и клевета в Уложении были консолидированы в единое понятие «опозорение», т. е. умышленное разглашение о лице обстоятельства, роняющего его в глазах других людей, вредящего его доброму имени³. Общественная опасность опозорения выражалась в нанесении ущерба репутации как физических, так и юридических лиц. Понятие репутации, как отмечается в специальной литературе, «содержало позитивную оценку лица с точки зрения общественного мнения, которое могло измениться из-за разглашения некоторых обстоятельств. Ответственность за опозорение предусматривалась лишь за умышленные действия, причем присутствие либо отсутствие потерпевшего во время разглашения на квалификацию не влия-

---

¹ Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 8 / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1991. С. 261.

² Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 8. С. 411.

³ Таганцев Н. С. Уголовное Уложение. СПб., 1904. С. 208.

ло»¹.

В ст. 531 определялась диффамация: «Виновный в опозорении разглашением, хотя бы в отсутствии опозоренного, обстоятельства, его позорящего...». В ст. 532 Уложения клевета («опозорение») рассматривалась как распространение «хотя бы в отсутствие опорочиваемого обстоятельств, его порочащих за сие оскорбление».

Видом клеветы считалось ее выражение в распространяемых или публично выставляемых произведениях печати, письмах, изображениях или публичном выступлении, или с целью причинить имущественный ущерб или получить имущественную выгоду.

Оглашение опорочивающих другое лицо связей не влекло за собой наказания, если указанные связи были истинными или распространитель считал их истинными и деяние было совершено в интересах государства или общества (ст. 537 Уложения 1903 г.).

Глава 7 Уголовного уложения 1903 г. («О противодействии правосудию») содержала ст. 157, устанавливавшую ответственность за заведомо ложный донос. Состав преступления состоял в заведомо ложном обвинении в совершении преступления или дисциплинарного проступка, адресованном власти, правомочной на возбуждение в отношении определенного лица уголовного преследования или привлечение его к дисциплинарной ответственности. Квалифицированный вид деяния – заведомо ложный донос о тяжком преступлении².

Частный случай клеветы предусматривался в ст. 540 Уложения 1903 г. Состав преступления выражался в разглашении заведомо ложного обстоятельства, подрывающего доверие к промышленной или торговой деятельности потерпевшего (физического или юридического лица) или к способности лица исполнять обязанности его звания или занятия. Квалифицированный

---

¹ См.: Джафарова А.А. Указ. соч. С. 339.

² Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. СПб., 1903. С. 64.

вид преступления предполагал те же действия, совершенные путем распространения или публично выставленного произведения печати, письма, изображения, либо высказывания в публичной речи, а равно совершенные с целью получить имущественную выгоду или причинить имущественный ущерб. Наличие данного состава вызывает определенный интерес, об этом более подробно речь пойдет далее.

Как отмечается в правовой литературе, в законодательстве дореволюционного периода существовали как уголовно-правовые, так и гражданско-правовые виды ответственности за клевету. Уголовное наказание за собственноручно клевету как за преступление против чести и достоинства личности определялось несравнимо более легкое, чем за смежные составы, такие, например, как лжесвидетельство¹. Предусматривались и гражданско-правовые инструменты защиты чести, в частности, взыскание морального вреда за различные виды ложных и порочащих измышлений. При решении вопроса о компенсации за моральный вред учитывался ранг потерпевшего в госаппарате – чем выше потерпевший занимал служебное положение, тем весомее, значительнее считались нравственные страдания обесчещенного².

Качественно новый этап развития норм об ответственности за распространение заведомо ложных измышлений наступает с переходом российского государства в советский период его существования. Первый уголовный кодекс РСФСР 1922 г.³ формулировал общее понятие клеветы как оглашение заведомо ложного и позорящего другое лицо обстоятельства (ст. 174). Кроме того, был предусмотрен ее квалифицированный вид – распро-

---

¹ Фролова И.Н. Наказуемость клеветы в истории уголовного законодательства дореволюционной России // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 3. С. 149.

² См. подпр.: Олефиренко С.П. Становление института морального вреда в российских уголовных преступлениях периода с древней Руси до настоящего времени // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 37 (291). Право. Вып. 34. С. 97.

³ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // Юридическая Россия. Федеральный правовой портал. – URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241523> (дата обращения – 01.07.2020 г.).

странение в печатном или иным образом размноженном произведении (ст. 175).

Статья 177 УК РСФСР регламентировала ответственность за заведомо ложный донос органу судебной или следственной власти, или должностному лицу, имеющему право возбуждать преследование, о совершении определенным лицом преступного деяния.

Своеобразная предтеча преступления, предусмотренного ст. 298¹ УК РФ, – деяние, названное в ст. 90 УК РСФСР 1922 г.: «Заведомо ложное сообщение в письменном заявлении государственному учреждению или должностному лицу о деятельности государственных учреждений или должностных лиц, или заведомо ложный ответ на официальный запрос». Клевета (заведомо ложное сообщение) является составной частью данного преступления. Однако точный круг лиц, в отношении которых сообщаются заведомо ложные измышления, в отличие от ст. 298¹ УК РФ, установлен не был. Естественно, в ст. 90 УК РСФСР он не ограничен только субъектами, участвующими в отправлении правосудия. С другой стороны, по другим основаниям круг потерпевших по ст. 298¹ УК РФ шире, так как включает, помимо должностных лиц, и иных участников процесса.

В УК РСФСР 1926 г. наметились определенные изменения в отношении рассматриваемой группы посягательств¹. Так, если в УК РСФСР 1922 г. заведомо ложный донос относился к преступлениям против достоинства личности, то в новом УК он переходит в разряд преступлений против порядка управления. Состав был переформулирован: «Заведомо ложный донос органу судебно-следственной власти или иным, имеющим право возбуждать уголовное преследование должностным лицам». Исчезает такой признак, как свойство сообщаемой информации – о совершении определенным лицом преступного деяния.

Следовательно, заведомо ложным формально могло признаваться и

---

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

сообщение о якобы совершенном, «мнимом» преступлении без указания на якобы совершившее его лицо.

Основной и квалифицированный составы клеветы сохранились в УК РСФСР 1926 в неизменном виде (ст. 161). Вместе с тем деяние, предусмотренное ст. 90 УК РСФСР 1922 г., было декриминализовано.

В УК РСФСР 1960 г.¹ понятие клеветы было скорректировано: «Клевета, то есть распространение заведомо ложных позорящих другое лицо измышлений» (ч. 1 ст. 130 УК РСФСР 1960 г.). Вместо понятия «заведомо ложное обстоятельство» в закон был введен более точный термин – «заведомо ложные измышления». Действительно, обстоятельство – это нечто, существующее в реальности, объективное, а измышление уже само по себе предполагает клеветнический, надуманный характер утверждения.

К числу квалифицированных видов преступления была добавлена клевета, соединенная с обвинением в совершении государственного или иного тяжкого преступления (ч. 3).

Заведомо ложный донос (ст. 180 УК РСФСР) был сформулирован аналогично УК РСФСР 1926 г.: «Заведомо ложный донос о совершении преступления». Специальная цель – привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности – законом не выделялась. Презюмировалось, что виновный преследует ее априори. Не уточняет закон и круг органов и должностных лиц, которым адресован донос (в отличие от многих зарубежных законодательств, к примеру, УК Франции, Польши).

УК РФ 1996 г. в первоначальной редакции продолжил традиции, заложенные дореволюционным и советским правом, закрепив группу посягательств против чести и достоинства личности. В ст. 129 регламентировалась ответственность за клевету, в ст. 298 – ответственность за клевету в отношении судьи и ряда иных лиц, участвующих в отправлении правосудия, в

---

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: https://legalacts.ru/kodeks/ugolovnyi-kodeks-rsfsr-utv-vs-rsfsr-27101960/glava-3_1/. (дата обращения 01.07.2020 г.).

ст. 306 – заведомо ложный донос. К настоящему времени рассматриваемые преступления подверглись ряду корректировок, о чем речь более подробно пойдет далее.

Прежде чем переходить к исследованию современного состояния регламентации уголовной ответственности за преступления, связанные с распространением измышлений, необходимо провести небольшой экскурс в историю формирования теоретических воззрений на рассматриваемую группу преступлений.

Первые научные исследования, посвященные клевете и иным посягательствам на честь и достоинство личности, появляются только в конце XIX в., а особое развитие получают с 60-х годов прошлого столетия. К примеру, с 1949 по 2011 гг. по рассматриваемой проблематике выполнено 19 диссертационных исследований¹.

В литературе дореволюционного периода сложилось несколько подходов к определению понятия «честь» как объекта соответствующих преступлений. Одни авторы (М.В. Духовской, Н.Н. Розин, Л.С. Белогриц-Котляревский) считали, что честь – это благо, которое имеет объективную (внешнюю) и субъективную (внутреннюю) стороны².

При определении содержания объективной стороны чести мнения авторов различались.

К примеру, Н.Н. Розин полагал, что ее основным содержанием является «социальность, социальная ценность и полезность» индивида³. Существовало мнение, что честь в объективном смысле «состоит во внешнем почтении, соответствующем ... достоинству, которого личность может требо-

---

¹ См. подр.: Бабурин В.В., Киселев С.С. Указ. соч. С. 49.

² См., напр.: Духовской М.В. Понятие клеветы как преступления против чести частных лиц по русскому праву. Ярославль, 1873. С. 6; Розин Н.Н. Об оскорблении чести. Томск, 1907. С. 94; С. 94; Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная: Посягательства личные и имущественные. СПб., 1900. С. 92.

³ Розин Н.Н. Указ. соч. С. 93.

вать от других»¹.

Другие авторы исходили из того, что внешняя (объективная) честь должна определяться как право, «стремление человека требовать от сограждан воздержания от всего того, что может выражать презрение и неуважение к нему»².

Варьировались и подходы к определению субъективной составляющей чести. Н.Н. Розин понимал под ней область личных ощущений индивида³.

В.В. Есипов полагал, что «честь в субъективном смысле есть сознаваемое отдельным человеком нравственное, духовное достоинство личности, как основа общественных отношений индивида»⁴. Некоторые исследователи считали, что внутренняя сторона чести – это чувство собственного достоинства, заставляющее индивида подчинять свое поведение существующим нравственным нормам⁵. Иные авторы (С.А. Зен, А.И. Меч) при формулировании понятия чести как защищаемого уголовным правом блага не делили это понятие на объективную и субъективную сторону, а определяли его через категорию «достоинство». Они указывали, что под честью следует понимать особое субъективное чувство собственного достоинства, которое заставляет индивида, с одной стороны, вести себя согласно нормам морали и нравственности, а с другой – требовать от остальных лиц воздержания от всего того, что может унижить, опорочить его личность»⁶.

Третьи (Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий) понимали честь как известное благо индивида, в основе которого лежит идея нравственной личности.

---

¹ Шуттенбах Г.Н. Лишение чести и права // Труды кружка уголовного права при Санкт-Петербургском университете. СПб., 1913. С. 2.

² Белогриц-Котляревский Л.С. Очерки курса русского уголовного права. Общая и Особенная части. Киев-Харьков, 1896. С. 373.

³ Розин Н. Н. Указ. соч. С. 91.

⁴ Есипов В.В. Уголовное право. Часть Особенная: Преступления против личности и имущества. М., 1913. С. 75.

⁵ Краткое пособие к изучению уголовного права. М., 1894. С. 179.

⁶ См., напр.: Зен С.А. Конспект Особенной части уголовного права. М., 1914. С. 16; Меч А.И. Конспект уголовного права. Часть Особенная. М., 1913. С. 28.

Исходя из такого понимания любой человек считался обладающим честью, пока не доказано иное¹.

В современной литературе относительно рассмотренной дискуссии о содержании понятия «честь» высказано совершенно правильное мнение: «Все вышеперечисленные авторы либо пользовались понятием чести, не упоминая о понятии достоинства, либо оперировали понятием достоинства только для того, чтобы через него раскрыть содержание понятия чести, но самостоятельно о нем не говорили»².

Рассуждая о клевете, Д.А. Дриль писал, что опозорение (клевета) может быть совершена устно, письменно, символически или в печати. Это умышленное преступление, оконченным оно является с того момента, когда лицо, которому адресовано обращение, услышало, восприняло, осознало сообщаемые ложные сведения³.

Интерес к посягательствам против чести и достоинства личности возник уже на ранней стадии развития советского права⁴.

Принятие УК РСФСР 1960 г. дало новый импульс исследованиям терминов «честь», «достоинство», «репутация» и, соответственно, посягательств, направленных против них⁵.

Необходимо отметить труды В.Т. Калмыкова, И.Я. Козаченко, Н.И. Коржанского, А.В. Кузнецова, А.Н. Николаева, Б.З. Пурцхванидзе, Л.Н. Сугачева, А.Г. Хоштария, С.А. Чернышевой, М.А. Цанавы, посвященные различным аспектам уголовной ответственности за посягательства против чести и достоинства личности.

В современной отечественной науке уголовного права проблемы по-

---

¹ Таганцев Н.С. Уголовное Уложение 1903 г. СПб., 1904. С. 719; Фойницкий И.Я. Указ. соч. С. 92.

² Бабурин В.В., Киселев С.С. Указ. соч. С. 50.

³ Дриль Д.А. Уголовное право. СПб., 1909. С. 278.

⁴ См., напр.: Аншелес А.Ю. Об оскорблении коллективных лиц // Вестник советской юстиции. 1925. № 23. С. 9-11; Гродзинский М.М. Преступление против личности. М., 1924.

⁵ См., напр.: Придворов Н.А. Достоинство личности и социалистическое право. М., 1977. С. 46-59.

сягательств рассматриваемой группы исследуют А.А. Арямов, В.Б. Безгин, А.А. Власов, А.А. Джафарова, С.В. Векленко, Д.В. Колесников, Н.А. Колоколов,

М.Е. Матросова, Н.К. Рудый, С.А. Сургай и другие авторы¹.

Результаты проведенных в параграфе изысканий позволяют сформулировать следующие основные *выводы*:

1. Развитие норм об ответственности за распространение порочащих личность измышлений в целом подчиняется общим закономерностям эволюции норм особенной части отечественного уголовного права. В его процессе происходит переход от казуального способа формулирования диспозиций к абстрактному. В самом начале советского этапа развития советского уголовного права закон, в отличие от дореволюционного права, уже оперирует универсальным понятием клеветы, которое содержится и в действующем УК РФ.

2. Ответственность за распространение измышлений устанавливалась как светским, так и церковным правом. Кроме наказаний общеуголовных, предусматривалось в некоторых случаях и церковное покаяние.

3. Исследование истории возникновения и развития норм об ответственности за распространение порочащих личность измышлений показывает, что, начиная с древнейших правовых памятников, законодатель вводит (санкционирует) нормы, карающие за рассматриваемый вид посягательств. Вместе с тем содержание системы подобных преступлений систематически меняется. Каждый новый крупный памятник уголовного права,

---

¹ См.: Арямов А.А. Честь как право и право на честь // Российская юстиция. 2009. № 5. С. 16-19; Власов А.А. Особенности судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации // Юрист. 2005. № 1. С. 54-60; Колесников Д.В. Уголовно-правовая охрана чести

и достоинства военнослужащих: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; Колоколов Н.А. Клевета и оскорбление: уголовная политика последних лет // Мировой судья. 2007. № 12. С. 25-32; Матросова М.Е. Защита чести и достоинства сотрудников ОВД. Уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997; Сургай С.А. Компаративный аспект уголовной ответственности за оскорбление судьи и клеветы в отношении судьи: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009.

помимо заимствования предыдущих достижений нормотворчества, вводит термины и составы преступлений, не известные предыдущему законодательству. Однако вряд ли на первых этапах развития норм об ответственности за распространение измышлений они были обусловлены существованием регулятивных норм. Скорее, здесь проявилась закономерность – законодатель путем анализа определял, какие опасные действия (клевета, «поклеп», «ябедничество», «бесчестье» и т.д.) несут объективную общественную опасность, и вводил соответствующие запреты.

4. Законодатель (со времен Русской Правды) изначально закреплял составы квалифицированных видов клеветы и заведомо ложного доноса, далее намечается переход к более общим определениям и диспозициям. Позднее появляется понятие заведомо ложного доноса, лжеприсяги, лжесвидетельства. Судебник 1497 г. впервые установил ответственность за «ябедничество» (заведомо ложный донос), а в Судебник 1550 г. была включена норма о клевете в отношении ряда высших должностных лиц, к примеру, бояр, окольничих и др.; в Уложение 1649 г. – за ложное обвинение военно-служащего в совершении преступления, клевету в отношении судьи (своеобразный аналог, прообраз деяния, указанного в ст. 298¹ УК РФ); должностных лиц и государственных органов (ст. 90 УК РСФСР 1922 г.).

5. В дореволюционном законодательстве признаки рассматриваемых составов, носивших характер квалифицированных, прежде всего относились к характеристикам потерпевшего. Выделялись деяния против определенных категорий лиц: должностные лица исполнительной и судебной власти разного уровня и положения; женщина (супруга), глава и члены семьи, родственники.

Законом определялся устный и письменный способ распространения измышлений. Последний предполагал написание «пасквиля» (Артикул Воинский 1715 г.), распространение в письмах, СМИ и т.д.

В советском и постсоветском уголовном праве к числу квалифицированных видов рассматриваемых преступлений были добавлены деяния, со-

пряженные с обвинением в совершении преступления определенной категории, хотя их прообраз содержался и в средневековом праве (обвинением в «великом государевом деле или измене»). Законодательство советского периода более унифицировано подходило к формированию группы преступлений, выражающихся в распространении измышлений, было сформулировано общее понятие клеветы, заведомо ложного доноса, клеветы в отношении лиц, участвующих в отправлении правосудия, определены их квалифицированные виды.

6. Можно выделить 3 этапа развития норм об ответственности за распространение измышлений¹. Первый этап характеризуется отсутствием универсального понятия клеветы. Законодатель определял отдельные виды клеветы, не всегда разделяя ее состав и состав заведомо ложного доноса. Постепенно менялась система квалифицированных видов деяний. Использовалась самая разная терминология («ябедничество», «поклеп», «бесчестье» и т.д.). Второму этапу свойственно стремление законодателя к унификации и универсализации рассматриваемых нормативных предписаний: появляется общее понятие клеветы, постепенно унифицируется понятие заведомо ложного доноса. Он стремится к отказу от бессистемного разброса деяний, содержащих составы распространения заведомо ложных измышлений, по различным главам уголовного закона, основным критерием становится видовой и непосредственный объекты посягательства. Отдельные виды клеветы и заведомо ложного доноса, ранее представлявшие собой отдельные составы преступлений, постепенно включаются в универсальные нормы (статьи) в качестве квалифицированных составов. Активизируются научные исследования в области изучения преступлений против чести и до-

---

¹ См.: Елец С.А. Основные этапы и закономерности развития норм об уголовной ответственности за распространение заведомо ложных измышлений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 8. С. 65-70. В специальной литературе представлены и иные подходы к этапизации названного процесса. См., напр.: Аниськина Э.Г. Генезис норм о клевете в отечественном дореволюционном законодательстве // Юридические науки: стратегия развития в XXI веке: материалы международной научно-практической конференции преподавателей, студентов, магистрантов и аспирантов. Смоленск, 2019. С. 164-172.

стоинства личности. На третьем этапе получает окончательное закрепление система посягательств, связанных с распространением измышлений. Клевета почти на полгода исчезает из уголовного кодекса, но в дальнейшем восстанавливается в расширенном виде. Подвергается коррекции состав клеветы в отношении лиц, участвующих в отправлении правосудия (ст. 298, затем 298¹ УК РФ). Вопрос о наказуемости диффамации в виде распространения порочащих, но правдивых сведений, решен в пользу отказа от ее криминализации.

1.2 Зарубежный опыт криминализации деяний, связанных с распространением порочащих измышлений, и дифференциации ответственности за них

Обратимся к технико-законодательным и содержательным подходам, используемым зарубежными законодателями при построении составов интересующих нас преступлений.

В ранее действовавшей редакции Уголовного (Криминального) кодекса Украины присутствовала ст. 151-1 («Наклеп» (клевета)), которая в дальнейшем была исключена. Содержание статьи было практически идентично первоначальному пониманию клеветы в УК РФ (ст. 129). Аналогом заведомо ложного доноса (ст. 306 УК РФ) является деяние, предусмотренное ст. 383 («Заведомо ложное сообщение о совершении преступления») УК Украины. Характерным для данного состава является перечисление в законе адресатов заведомо ложного сообщения – прокурор, следователь, орган досудебного расследования¹. Необходимо отметить, что в ст. 306 УК РФ круг должных лиц или органов, которым может быть адресован заведомо ложный донос, не уточнен, он определяется наукой и практикой. Отличитель-

---

¹ Криминальный кодекс Украины 2001 г. (ред. от 18.02.2021 г.) // Законодательство Украины: сайт Верховной Рады Украины. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2341-14> (дата обращения: 19.03.2021 г.).

ной чертой данной статьи УК Украины является указание на специальный (корыстный) мотив совершения преступления как на квалифицирующий его признак.

Честь, достоинство и репутация судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения УК Украины под охрану не ставит. Более того, Кодекс Украины об административных правонарушениях 1984 г. (в ред. на 16.02.2021 г.)¹ также не содержит каких-либо запретов на распространение клеветнических измышлений в какой-либо форме. Иными словами, украинский законодатель, декриминализовав клевету, не предусмотрел ей необходимой замены в КоАП, что порождает существенный пробел в возможности публично-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации.

Более подробно регламентируется ответственность за распространение порочащих измышлений в УК Республики Беларусь (далее – УК Беларуси)². Базовый состав клеветы определяется ст. 188. Среди конструктивных признаков белорусский законодатель предусматривает распространение как форму деяния, заведомо ложные, порочащие сведения в качестве предмета посягательства. Другие криминообразующие признаки в иных законодательствах, как правило, используются в качестве квалифицирующих. Это клевета в публичном выступлении, печатном или публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации, либо в информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования или выделенной сети электросвязи. Клевета в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления также является конструктивным признаком преступления, предусмотренного ст. 188 УК Беларуси.

---

¹. Кодекс Украины об административных правонарушениях 1984 г. (ред. от 16.02.2021 г.) // Законодательство Украины: сайт Верховной Рады Украины. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/80731-10> (дата обращения: 19.03.2021 г.).

² Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. (ред. от 06.01.2021 г.) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 19.03.2021 г.).

Сразу обращает на себя внимание отсутствие дифференциации ответственности за преступление. Иными словами, белорусский законодатель уравнивает все перечисленные в диспозиции действия по характеру и степени общественной опасности. Кроме того, все они представляют собой специальные виды клеветы, исходя, в основном, из способа распространения ложных сведений. Общего состава клеветы, без «примеси» дополнительных криминообразующих признаков, УК Беларуси не содержит.

Однако за данные действия ответственность установлена в ст. 9.2 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях 2003 г.¹

Здесь речь идет именно о составе клеветы в классическом виде: «Клевета, то есть распространение заведомо ложных, порочащих другое лицо сведений». Таким образом, факультативные признаки объективной стороны в данном случае получают роль криминообразующих, переводя административно-наказуемую клевету в разряд преступлений. Отдельно установлена ответственность за клевету в отношении Президента Республики Беларусь (ст. 367), которая может осуществляться «публичным способом». Содержание ст. 400 («Заведомо ложный донос») практически идентично ст. 383 УК Украины.

Уголовный кодекс Республики Молдова (далее – УК Молдовы) 2002 г. общего и специальных видов клеветы не содержит². Исключение составляет ст. 311 («Ложный донос или ложная жалоба»). Здесь, как и в ранее рассмотренных законодательствах, предусматривается ответственность за заведомо ложный донос или жалобу на совершение преступления (основной состав). Квалифицированные виды заведомо ложного доноса: его сопряженность с обвинением в совершении тяжкого, особо тяжкого или чрезвычайно тяжкого преступления; с искусственным созданием доказательств об-

---

¹ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 2003 г. (в ред. от 18.12.2019 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414696#pos=5 (дата обращения: 19.03.2021 г.).

² Уголовный кодекс Республики Молдова 2002 г. (в ред. от 16.12.2020 г.) URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923&show_di=1 (дата обращения: 19.03.2021 г.).

винения; из корыстных побуждений.

Ответственность за клевету, то есть распространение заведомо ложной информации, позорящей другое лицо, предусмотрена ст. 70 Кодекса Республики Молдова 2008 г. «О правонарушениях»¹. Усиливает ответственность за деяние его сопряженность с обвинением в совершении преступления.

Уголовный кодекс Республики Армения 2003 г. (ред. от 12.12.2019 г.) содержит общий состав клеветы, практически аналогичный тому, что предусматривался ст. 129 УК РФ в первоначальной редакции; составы ложного доноса (ст. 333) и клеветы в отношении судьи, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, или судебного пристава (ст. 344).

Весьма интересна система преступлений, связанных с распространением измышлений, в УК Азербайджана 1999 г. (в ред. от 09.07.2019 г.). В ст. 147 («Клевета») установлена ответственность за распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию «публичным способом» (публичное выступление, публично демонстрирующееся произведение, СМИ, иное массовое распространение, посредством Интернета)². В ст. 147.2 УК установлена ответственность за клевету с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Специальный вид клеветы установлен в ст. 148.1, где предусматривается ответственность за различные виды клеветы с использованием сети «Интернет». При этом закон указывает и специальный, достаточно распространенный в сети способ – это использование фейковых (поддельных) имен, учетных записей в соцсетях и не только. Это могут быть не только вымышленные имена, но и имена реально существующих людей, используемые без согласия последних.

---

¹ Кодекс Республики Молдова 2008 г. (в ред. от 16.12.2000 г.) «О правонарушениях». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30395669 (дата обращения: 19.03.2021 г.).

² Уголовный кодекс Азербайджанской Республики 1999 г. (в ред. от 06.10.2020 г.). URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 19.03.2021 г.).

Специальным видом клеветы, не вошедшим в УК Азербайджана (ст. 166 Кодекса Азербайджанской Республики об административных проступках 2015 г. (ред. от 29.11.2019 г.)¹), является распространение заведомо ложных сведений о кандидате в депутаты или в выборный орган (на выборную должность). С нашей точки зрения, подобный законодательный опыт дает определенные перспективы для отечественного законодательства. Так, клевета в отношении кандидата в выборный орган (на выборную должность) может войти в систему преступлений против избирательных прав граждан в качестве специального вида клеветы. В практическом плане соответствующие рекомендации сформулированы в 3 главе работы.

Более дифференцированный подход к установлению уголовной ответственности за заведомо ложный донос избрал грузинский законодатель². Так, совершение деяния, соединенного с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления либо с искусственным созданием доказательств обвинения, образует квалифицированный вид преступления, а совершенное из корыстных побуждений или иных личных мотивов или повлекшее тяжкие последствия – особо квалифицированный. Иных общих и специальных видов клеветы УК Грузии не предусматривает.

Содержавшийся в ст. 130 УК Республики Казахстан 2014 г.³ (далее – УК Казахстана) состав клеветы был декриминализован законом от 26.06.2020 г. Его содержание, за небольшими исключениями, соответствовало наполнению утратившей силу ст. 129 УК РФ. Однако в кодексе находит отражение клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, лица, осуществляющего досудебное расследование, эксперта, судебного пристава, судебного исполнителя (ст. 411). Первый вид рассматривает-

---

¹ Кодекс Азербайджанской республики об административных проступках 2015 г. (в ред. от 18.12.2020 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36865427 (дата обращения: 19.03.2021 г.).

² Уголовный кодекс Республики Грузия 1999 г. (в ред. от 18.09.2020 г.). URL: <https://www.legislationonline.org/ru/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 19.03.2021 г.).

³ Уголовный кодекс Республики Казахстан 2014 г. (в ред. от 30.12.2020 г.). URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575443 (дата обращения: 19.03.2021 г.).

мого преступления предполагает совершение деяния по отношению к судье или присяжному заседателю, при этом обязательно в связи с судебным рассмотрением дел или материалов, однако общего понятия клеветы в законе нет.

Определенной оригинальностью отличается состав заведомо ложного доноса (ст. 419). В связи с принятой в УК Казахстана классификацией уголовных правонарушений выделяют заведомо ложный донос о совершении уголовного проступка (ч. 1), преступления (ч. 2). В качестве квалифицированного вида определено совершение деяния, предусмотренного ч. 2 статьи, соединенного с обвинением лица в совершении коррупционного, тяжкого или особо тяжкого преступления, либо из корыстных побуждений, особо квалифицированного – совершение деяния, предусмотренного ч. 2 или 3 ст. 419, в интересах преступной группы. УК РФ понятия «преступная группа» не содержит. Может ли быть рассматриваемый квалифицирующий признак интересен для отечественного уголовного закона? Здесь возникает вопрос о том, может ли заведомо ложный донос в интересах такой группы быть формой пособничества?

Но, с другой стороны, в рассматриваемом случае законодатель говорит не о совершении преступной группой конкретного преступления (когда возможно пособничество), а использует достаточно расплывчатое понятие «интересы преступной группы». Полагаем, что данный вопрос потребует в дальнейшем самостоятельного рассмотрения в рамках отдельных исследований.

Общий состав клеветы сохранился в УК Туркменистана 1997 г. (в ред. от 22.08.2020 г.)¹. Однако он также «отягощен» дополнительными конструктивными признаками – то же публичный способ распространения заведомо ложных сведений, унижающих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию (публичное выступление, публично вы-

---

¹ Уголовный кодекс Республики Туркменистан 1997 г. (в ред. от 22.08.2020 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31295286 (дата обращения 19.03.2021 г.).

ставленное произведение или в СМИ (ч. 1 ст. 132 УК). Как и следовало ожидать, общее понятие клеветы раскрывается в административном законодательстве. Под ней понимается распространение заведомо ложных сведений, унижающих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Квалифицированный вид, но уже преступления, также формирует наступление тяжких последствий либо осуществление деяния с обвинением в совершении особо тяжкого либо коррупционного преступления. Статьей 192 УК установлена ответственность за клевету в отношении судьи или народного заседателя в связи с их деятельностью по отправлению правосудия. То же деяние, совершенное в отношении прокурора, следователя или лица, производящего дознание в связи с производством предварительного расследования или дознания, является квалифицированным видом преступления, а деяния, предусмотренные частями 1 или 2 данной статьи, соединенные с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления – особо квалифицированным.

Статьей 200 УК криминализирован заведомо ложный донос и его квалифицированные виды – сопряженность деяния с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления или преступления, связанного с коррупцией либо с искусственным созданием доказательств обвинения, а равно совершение его с корыстной целью. Существенной особенностью в данном случае является то, что в большинстве рассмотренных уголовных законов указаны корыстные побуждения (мотив), а в данном случае – корыстная цель, наличие которой органам расследования необходимо установить в процессе квалификации преступления и доказать.

В УК Кыргызской Республики 2017 г. (в ред. от 31.12.2021 г.) общего состава клеветы нет¹. Термин «заведомо ложный донос» не используется, вместо него законодатель установил ответственность за «заведомо ложное

---

¹ Уголовный кодекс Кыргызской Республики 2017 г. (в ред. от 31.12.2020 г.) // Министерство юстиции Кыргызской Республики: централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527> (дата обращения: 19.03.2021 г.).

сообщение о совершении преступления» (ст. 344). Специфический вид клеветы, как и в КоАП Азербайджана, предусмотрен ст. 45 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях 2017 г. (в ред. от 15.01.2021 г.)¹, где потерпевшими выступают кандидаты в депутаты или на иную выборную должность. Однако в отличие от КоАП Азербайджана, специальная цель (оказать влияние на итоги выборов) здесь не предусмотрена. Но в данном случае это видится как само собой разумеющееся – любая порочащая кандидата информация в конечном итоге оказывает влияние на исход выборов.

Уголовная ответственность за клевету по Уголовному кодексу Республики Узбекистан 1994 г. (в ред. от 18.02.2021 г.)² предполагает административную преюдицию. Ответственность наступает только в случае применения ранее административного взыскания за подобные действия. Сама клевета рассматривается как распространение заведомо ложных или позорящих другое лицо измышлений.

Среди квалифицирующих признаков клеветы названы: ее совершение в печатном или иным способом размноженном тексте либо в средствах массовой информации; сопряженность с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления; наступление тяжкие последствия; совершение опасным рецидивистом; наличие корыстных, иных низменных побуждений.

Специальный вид преступления выделяется в ст. 158 УК и предполагает публичную клевету в отношении Президента Республики Узбекистан, и те же действия с использованием печати или иных СМИ.

Статья 237 УК предусматривает ответственность за ложный донос, то есть заведомо ложное сообщение о преступлении. Квалифицированные виды преступления: с созданием искусственных доказательств обвинения; из корыстных побуждений в интересах организованной группы; с обвинением

---

¹ Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях 2017 г. (в ред. от 15.01.2021 г.). URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=32113943 (дата обращения 19.03.2021 г.).

² Уголовный кодекс Республики Узбекистан 1994 г. (в ред. от 18.02.2021 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30421110&show_di=1 (дата обращения: 19.03.2021 г.).

в тяжком или особо тяжком преступлении; наступление тяжких последствий.

Весьма специфична, учитывая национальные традиции, система посягательств, связанных с распространением порочащих лицо измышлений, в УК Таджикистана 1998 г. (в ред. от 02.01.2020 г.)¹.

Общего состава клеветы в уголовном законе нет, однако присутствуют весьма интересные преступления: публичное оскорбление Президента Республики Таджикистан или клевета в его адрес (ст. 137); публичное оскорбление Основателя мира и национального единства – Лидера нации или клевета в его адрес (ст. 137.1)². Это единственный случай в современной истории, когда уголовная ответственность устанавливается за совершение деяния в отношении индивидуально определенного, конкретного лица.

Оригинальные элементы содержит норма о заведомо ложном доносе (ст. 346 УК). Так, к числу его квалифицированных видов отнесены заведомо ложный донос, совершенный: с обвинением в тяжком или особо тяжком преступлении; с искусственным созданием доказательств обвинения; из корыстных побуждений; в интересах организованной группы; в отношении судьи, прокурора, следователя или дознавателя; с наступлением тяжких последствий.

Уголовный кодекс Эстонской Республики 2001 г. (далее – УК Эстонии) содержит базовый состав клеветы (ст. 129), являющий собой распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо, измышлений³. Эстонский законодатель предусмотрел клевету в отношении кандидата в Прези-

---

¹ Уголовный кодекс Республики Таджикистан 1998 г. (в ред. от 07.08.2020 г.). URL: <https://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 19.03.2021 г.).

² Речь идет о третьем президенте Таджикистана Э. Рахмоне, которому данный титул официально присвоен Законом Республики Таджикистан «Об Основателе мира и национального единства — Лидере нации».

³ Уголовный кодекс Эстонской Республики 2001 г. (по сост. на 06.12.2019 г.). URL: <https://constitutions.ru/?p=24972> (дата обращения: 19.03.2021 г.).

денты Республики, в члены Рийгикогу¹ или в члены собрания местного самоуправления, либо распространение иных позорящих указанных лиц измышлений или унижение любым способом чести и достоинства потерпевшего (ст. 132.1 УК Эстонии).

Аналогичная норма до 2003 г. присутствовала и в УК Латвийской Республики 1998 г.² (далее – УК Латвии).

Достаточно лаконичен УК Эстонии по отношению к ложному доносу (ст. 174). Наказуемо совершение данного преступления преступления, а равно те же действия, сопряженные с искусственным созданием доказательств обвинения.

Статья 157 УК Латвии предусматривает ответственность за диффамацию, а именно за такую ее разновидность, как клевета. Предполагается публичный способ умышленного распространения заведомо ложных сведений. Адресат – другое лицо, форма распространения печатная или посредством иным образом созданного произведения, устная форма, если это было сделано публично. Квалифицированный вид деяния – клевета в СМИ. Интерес представляет вопрос, можно ли признать одним из видов клеветы преступление, предусмотренное ст. 194 УК Латвии: «Распространение ложных данных или информации о состоянии финансовой системы Латвийской Республики». С одной стороны, в содержание объекта преступления деловая репутация Латвии прямо не включена, с другой, это может подразумеваться, так как ложные сведения о состоянии государственных финансов, как правило, наносят ущерб репутации государства. Поэтому полагаем, что данное преступление можно признать специфическим видом клеветы.

Предусмотрена уголовная ответственность за заведомо ложный донос (ст. 298 УК), то есть заведомо ложное сообщение о совершении преступления с целью добиться возбуждения уголовного дела против определенного

---

¹ Государственное Собрание – высший представительный и законодательный орган Эстонии.

² Уголовный кодекс Латвии 1998 г. (в ред. от 02.02.2021 г.) // Законы.lv. URL: <http://likumi.lv/doc.php?id=88966> (дата обращения: 19.03.2021 г.).

лица. Данная формулировка отличается односторонностью, сообщение о мнимом преступлении, почему-то УК Латвии оставляет ненаказуемым (подробнее об этом во второй и третьей главе работы).

Состав клеветы регламентируется ст. 154 УК Литовской Республики 2000 г. (далее – УК Литвы)¹. Это распространение ложных сведений, способных опорочить или унижить лицо либо подорвать доверие к нему. Квалифицированный вид преступления – то же деяние, выраженное в распространении клеветы с обвинением лица в совершении тяжкого либо особо тяжкого преступления, через средства массовой информации или печатное издание.

В литовском законе различаются заведомо ложный донос и сообщение о мнимом преступлении (ст. 236 УК). Обязательным условием наступления уголовной ответственности за первый является то, что оклеветанное лицо подверглось уголовному преследованию. Кроме того, ответственность наступает за сообщение о мнимом тяжком или особо тяжком преступлении.

Рассмотрение уголовного законодательства стран бывшего СССР, устанавливающего ответственность за распространение порочащих личность ложных измышлений, позволяет прийти к следующим *выводам*².

В целом, законодательные подходы к регламентации ответственности за рассматриваемый вид посягательств отличаются достаточным единообразием. Уголовные законы в большей части предусматривают составы клеветы и заведомо ложного доноса, в том числе в ряде кодексов – о совершении мнимого преступления; различные специальные виды клеветы (исходя из характеристик потерпевшего). В ряде законодательств клевета была декриминализована и переведена в разряд административных правонарушений.

Можно выделить 3 основных подхода к криминализации клеветы.

---

¹ Уголовный кодекс Литовской Республики 2000 г. URL: <https://studylib.ru/doc/3734814/ugolovnyj-kodeks-litovskoj-respubliki> (дата обращения: 19.03.2021 г.).

² См.: Елец С.А. Деяния, связанные с распространением порочащих личность измышлений, в законодательстве стран бывшего СССР // Евразийский союз ученых: Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 8 (77), Т. 4. С. 51-57.

Первый используется в УК Украины. Его применение порождает публично-правовой вакуум. Дело в том, что, декриминализовав клевету, законодатель не предусмотрел ее административно-правовой альтернативы. Таким образом, честь и достоинство личности остались лишенными публично-правовой защиты, потерпевший может прибегнуть лишь к гражданско-правовым средствам, что существенно снижает эффективность защиты этих социально-правовых благ.

Второй подход (широкий) предусматривает наличие как общего, базового состава клеветы как преступного деяния, так и его квалифицированных видов (Россия, Армения, Узбекистан, Эстония, Латвия, Литва). Полагаем, что данный подход наиболее оптимален как с точки зрения законодательной техники, так и дифференциации ответственности.

Третий подход (смешанный) предполагает наличие общего состава клеветы как административного правонарушения и его криминализованных квалифицированных видов (Беларусь, Молдова, Азербайджан, Туркмения).

Среди криминообразующих признаков клеветы законодатели выделяют: распространение (деяние) заведомо ложных, порочащих другое лицо сведений (средство совершения преступления); последнее может формулироваться вариативно, например, распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию; иногда используются термины «информация», «измышления»; совершение в публичном выступлении, либо в печатном или публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации, либо в информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет; иной публичный способ распространения; сопряженность с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

К квалифицированным и особо квалифицированным видам клеветы различные уголовные законы относят: клевету, повлекшую тяжкие последствия; сопряженную с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления либо преступления, связанного с коррупцией; в печатном

или иным способом размноженном тексте, печатном издании либо в средствах массовой информации; совершение преступления опасным рецидивистом; совершение деяния из корыстных или иных низменных побуждений; клевету, содержащуюся в заявлении или в анонимном письме, поданном государственной, общественной или иной организации.

Некоторые уголовные (и административные) законы в качестве особого вида выделяют клевету в отношении главы государства или даже конкретного лица: клевета в отношении главы государства (Беларусь, Таджикистан, Узбекистан); клевета в отношении Основателя мира и национального единства – Лидера нации (таковым провозглашен третий президент Таджикистана Э. Рахмон) – это уникальный в истории современного уголовного права случай установления уголовной ответственности за преступление в отношении индивидуально определенного лица; в отношении кандидата на должность главы государства, представительного органа, органа местного самоуправления (УК Эстонии); иную выборную должность (некоторые КоАП).

Последнее, с нашей точки зрения, может быть полезно отечественному УК. Обобщая изложенное, предлагаем дополнение УК РФ ст. 141² «Клевета в отношении кандидата на выборную должность»: «1. Клевета в отношении кандидата на должность Президента Российской Федерации, депутата законодательного (представительного) органа государственной власти или местного самоуправления, иную выборную должность в органах государственной власти или местного самоуправления, наказывается...». Квалифицированные виды преступления соответствуют деяниям, предусмотренным ч. ч. 2-5 ст. 128¹ УК РФ с теми коррективами, которые предложены нами в третьей главе диссертационного исследования.

Заведомо ложный донос присутствует практически во всех уголовных законах стран бывшего СССР, отличаясь, в основном, только использованной терминологией. При описании объективной стороны применяются понятия «заведомо ложный донос», «ложный донос», «ложное сообщение о

преступлении», «жалоба». Деяние, совершенное с искусственным созданием доказательств обвинения, может выступать как в качестве конструктивного, так и квалифицирующего признака. Корыстная цель и корыстный или иной личный мотив, как правило, играют роль квалифицирующих признаков. Кроме того, к последним относят заведомо ложный донос о совершении лицом тяжкого или особо тяжкого, коррупционного преступления, совершенный в интересах различных видов преступных групп, повлекший тяжкие последствия. Иногда в уголовных законах перечисляются должностные лица – адресаты заведомо ложного доноса (суд, прокурор и т.д.).

В уголовном праве стран бывшего СССР существуют и аналоги преступления, предусмотренного ст. 298¹ УК РФ. Ответственность за клевету в отношении судьи, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, или судебного пристава и иных лиц, участвующих в отправлении правосудия, устанавливают, в частности, УК Армении, Казахстана, Туркменистана.

Далее перейдем к анализу преступлений, выражающихся в распространении измышлений, в законах стран Дальнего зарубежья.

Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия (далее – УК ФРГ) 1871 г.¹ регламентирует ряд специальных видов клеветы. Общий состав закреплен в § 187 «Клевета» и предполагает преднамеренное сообщение или распространение в отношении другого лица заведомо ложного факта, порочащего или унижающего это лицо, либо угрожающего его кредитоспособности. Квалифицированный вид преступления – совершение деяния публичным способом, а именно в публичном выступлении, на собрании или путем распространения письменных материалов. Близким к понятию «клевета» по УК ФРГ является так называемое «злословие» (§ 186). Здесь речь идет о сообщении или распространении фактов, порочащих или унижающих другое лицо, если истинность этого факта не доказана. Однако в полном смысле назвать злословие разновидностью клеветы, с нашей точки зре-

---

¹ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии 1871 г. / науч. ред. Д.А. Шестаков. СПб., 2003.

ния, некорректно в связи с отсутствием требования закона о заведомости знания о ложности соответствующего факта, к тому же, его истинность может быть и доказана.

Специальный вид клеветы – ее совершение в отношении политического деятеля (§ 188). Законом дается понятие политического деятеля, то есть лица, играющего роль в политической жизни народа. Деяние совершается по мотивам, связанным с положением лица в общественной жизни, и направлено на существенное затруднение исполнения им его функций.

Интересной представляется норма, содержащаяся в § 189 («Опорочение памяти умершего»). Полагаем, здесь речь также идет о специальном виде клеветы. По нашему мнению, существование подобной нормы вполне оправдано. Умершего вряд ли можно рассматривать в качестве «лица», а тем более – личности, которая способна самостоятельно реализовать право на защиту чести, достоинства, доброго имени и т.д. Дополнительный моральный вред причиняется родственникам усопшего. Поэтому есть все основания для криминализации данного деяния в УК РФ. Клевета в отношении должностных лиц УК ФРГ не предусматривается, уголовно-наказуемым признается только оскорбление определенных субъектов (например, Федерального Президента).

Заведомо ложный донос трактуется УК ФРГ достаточно широко (§ 164). Здесь речь идет о «навлечении ложного подозрения». Однако в данном случае имеются в виду правонарушения вообще, то есть сообщение ложных измышлений в государственный орган или должностному лицу о якобы совершенном потерпевшим правонарушении. Аналогичная норма присутствует в УК Франции, Турции, Польши. Данная идея представляет, с нашей точки зрения, определенный интерес для отечественного уголовного права. Действительно, зачастую меры конституционной, административной, гражданской или иной ответственности бывают строже, чем уголовной, и соответственно, могут повлечь для оклеветанного серьезные последствия. Однако любое ли измышление о совершении лицом правонарушения обладает

общественной опасностью? Думается, что это не так. Безусловно, преступным является заведомо ложный донос о факте совершения преступления. С другой стороны, сообщение, пусть даже и заведомо ложное, о факте административного правонарушения, вряд ли обладает общественной опасностью, но безусловно несет общественный вред. Поэтому за такие действия необходимо, с нашей точки зрения, предусмотреть административную ответственность.

В Уголовном кодексе Франции 1992 г.¹ присутствует ложный донос, который состоит в обвинении определенного лица, осуществляемым любым способом. Следовательно, закон прямо не признает возможности заведомо ложного доноса о факте мнимого преступления (правонарушения). Как уже отмечалось выше, что это не вполне оправдано. Стоит вспомнить, что уголовно наказуемым является заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ), что, как минимум, позволяет предположить преступность и наказуемость доноса о совершении мнимого преступления в принципе. Таким образом, мы считаем необходимым признать, что ст. 306 УК РФ влечет уголовную ответственность за заведомо ложный донос о совершении преступления в принципе, то есть как с обвинением конкретного лица, так и без такового. В любом случае подобное деяние наносит ущерб деятельности государственных органов, следовательно, основание криминализации имеется применительно к обеим названным ситуациям. Подробнее об этом будет сказано в следующих главах работы.

Круг адресатов заведомо ложного доноса весьма широк: это и судебные должностные лица, и полицейские власти, а также иные органы, правомочные начать производство по делу или передать сообщение иному компетентному органу. К ним УК Франции, кроме того, относит начальство или нанимателя обвиненного лица (ст. 226-10). При этом ложность доноса должна быть в обязательном порядке подтверждена вступившим в закон-

---

¹ Уголовный кодекс Франции 1992 г. / науч. ред. Л.В. Головки, Н.Е. Крылова. СПб., 2002.

ную силу решением об оправдании обвиненного лица, о его невиновности или прекращении дела.

Такое же широкое понимание адресата заведомо ложного доноса содержит УК Турции (ст. 285)¹. В связи с этим интересен вопрос о круге адресатов доноса в УК РФ, который более подробно будет рассмотрен в следующей главе.

Близко к клевете стоит непубличная диффамация (ст. R. 621-1). При этом действительность диффамационных фактов может быть установлена в соответствии с законодательством. Кроме того, ст. R. 624-3 устанавливает наказание за непубличную диффамацию, направленную против какого-либо лица или группы лиц в силу их происхождения либо реальной или предполагаемой принадлежности или непринадлежности к определенной этнической группе, нации, расе или религии. В целом, в зарубежном уголовном праве диффамация в настоящее время рассматривается как распространение клеветнических фактов в средствах массовой информации (французская система) либо как частный случай клеветы (германская система).

В Англии вопросы наказуемости (ненаказуемости) диффамации частично решаются в Defamation Act 2013 г.² (Закон о диффамации). Основанием для защиты распространившего сведения является представление доказательств их истинности.

Исходя из Закона о диффамации 1996 г., распространение порочащих сведений классифицируется на «libel» (квалифицированную клевету) и «slander» (простую клевету)³. Квалифицированная клевета выражается в письменной форме, а равно в любой другой форме, придающей распространяемым сведениям постоянный характер. Простая клевета осуществляется в

---

¹ Уголовный кодекс Турции 1926 г. / науч. ред. Н. Сафаров, Х. Бабаев. СПб., 2002.

² Defamation Act 2013 // [legislation.gov.uk](http://www.legislation.gov.uk). URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2013/26/pdfs/ukpga_20130026_en.pdf (дата обращения: 12.07.2020 г.).

³ Закон о диффамации 1996 г. (Великобритания) // Российский правовой портал: библиотека Пашкова. URL: <http://constitutions.ru/archives/424> (дата обращения: 10.07.2020 г.).

устной (или иной другой) форме, которая придает распространяемым сведениям временный характер. Простая клевета может принимать уголовно-наказуемый характер в случаях, когда она сопровождается оскорблениями. Квалифицированная клевета, в отличие от простой клеветы, имеет самостоятельный состав преступления¹.

Распространение (высказывание) предполагает слова, изображения, визуальные изображения, жесты или иные способы выражения смысла².

Уголовный кодекс Республики Корея 1953 г. (далее – УК Кореи) регламентирует общие положения о клевете. Ей посвящены положения ст. 307 данного кодекса. Предусмотрены два вида распространения порочащих сведений. В ч. 2 описана клевета в «чистом» виде, то есть распространение позорящих другое лицо сведений путем публичного заявления ложных фактов. В ч. 1 речь идет о распространении позорящих сведений без указания на их ложность. Более того, в ст. 310 кодекса указано, что лицо не подлежит ответственности по ч. 1 ст. 307 УК, если заявленные факты правдивы и имеют исключительное значение для общественного интереса. Иначе говоря, в ч. 1 ст. 307 УК представлен частный случай диффамации, носящей опровержимый характер, а в ч. 2 регламентирована клевета. Ее квалифицированным видом (ст. 309 УК) является распространение ложных фактов посредством СМИ.

В ст. 308 УК речь идет о действии лица, позорящего мертвого человека публичным заявлением фактов. Судя по содержанию статьи, для привлечения к ответственности не имеет значения, правдивые они или ложные.

Ложный донос (ложное обвинение) предусмотрен ст. 156 УК. Он состоит в сообщении ложной информации государственному служащему или должностному лицу для наложения уголовного или административного

---

¹ Дорошенко О.В., Дукарт С.А. Достоинства и недостатки механизмов защиты чести, достоинства и деловой репутации в различных странах // Вестник науки Сибири. 2014.

№ 2. С. 201.

² Там же. С. 202.

наказания на невиновное лицо.

Частным видом посягательств против чести, достоинства и деловой репутации выступает опорочивание иностранного государства (ст. 107 УК)¹.

Уголовный кодекс Турции 1926 г. предусматривает клевету в ст. 480. Состав преступления предполагает публичность («быть услышанным тремя или более лицами»), вменение кому-либо в вину совершения деяний, которые могут запятнать честь и достоинство потерпевшего. Кроме того, гл. 3 разд. 4 УК Турции именуется «Клевета», однако фактически здесь речь идет о заведомо ложном доносе. Ответственность дифференцирована, исходя из юридических последствий такого доноса для потерпевшего, и зависит от тяжести наказания, которое было ему назначено.

Уголовный кодекс Японии от 27.04.1907 г.² вместо понятия «ложный донос» оперирует синонимичным термином «оговор». Он выражается в ложном сообщении с целью добиться возбуждения уголовного или дисциплинарного преследования против другого лица (ст. 172 УК).

Интересными для нас представляются положения ст. 230 УК («Ущерб чести»). Состав данного преступления предполагает действия, нанесшие ущерб чести других лиц. Это предание определенных фактов гласности, независимо от того, имели они место или нет. Таким образом, клевета входит в состав рассматриваемого преступления. Нанесение ущерба чести умершего наказуемо только в том случае, если имела место клевета. Исходя из толкования ст. 230-II, можно сделать вывод, что положения ст. 230 УК направлены, в том числе, на охрану чести и достоинства официальных должностных лиц или кандидатов в официальные должностные лица на публичных выборах. При этом уголовная ответственность наступает только в случае распространения клеветнических фактов в отношении указанных представителей публичной власти. Лицо не подлежит ответственности в этом случае, если будет установлено, что распространенный факт действи-

---

¹ Уголовный кодекс Республики Корея / науч. ред. А.И. Коробеев. СПб., 2004.

² Уголовный кодекс Японии 1907 г. / науч. ред. А.И. Коробеев. СПб., 2002.

тельно имел место.

Частным случаем распространения позорящих лицо измышлений является деяние, предусмотренное в ст. 233 УК. Оно выражается в подрыве репутации другого лица или препятствовании его профессиональной деятельности путем (в том числе) распространения ложных слухов.

Интересный подход избрал швейцарский законодатель¹, выделив составы клеветы (ст. 173) и заведомой клеветы (ст. 174). В первом случае речь идет о распространении сведений о бесчестном поведении и других фактах, которые способны повредить репутации потерпевшего. По сути, это диффамация, когда виновный может доказать правдивость сообщенных фактов или добросовестно ошибаться в их оценке как истинных. В таком случае уголовная ответственность исключается.

При заведомой клевете последняя предстает в «чистом» виде, извинительных обстоятельств закон не предусматривает. В качестве квалифицирующего ее признака названа планомерность действий виновного с целью испортить репутацию лица. Объективная сторона преступления (ст. 176 УК) может выражаться в устной, письменной форме распространения, в виде изображения, жестикуляции и действий, совершенных иным способом. Специальный вид заведомой клеветы – ее осуществление в отношении умершего или объявленного безвестно отсутствующим (ст. 175 УК).

Предусматривает этот УК ответственность и за ложное обвинение. Ответственности подлежит лицо, которое сознательно обвиняет невиновного в совершении преступления или проступка с целью привлечения последнего к уголовному преследованию (ст. 303). Кроме того, наказуемо ложное обвинение в совершении лицом правонарушения.

УК Республики Польша 1997 г.² (далее – УК Польши) также содержит состав клеветы (ст. 212). Необходимо отметить, что он сформулирован до-

---

¹ Уголовный кодекс Швейцарии 1937 г. / науч. ред. А.В. Серебренникова. СПб., 2002.

² Уголовный кодекс Республики Польша 1997 г. URL: <http://okpravo.ru/news/уголовный-кодекс-польши.html> (дата обращения: 12.07.2020 г.).

статочно своеобразно. Во-первых, законодатель расширил круг потерпевших – это не только определенное лицо, но и группа лиц, учреждение, юридическое лицо либо организационная единица без образования юридического лица. Во-вторых, объективная сторона состоит в приписывании потерпевшему такого поведения или свойства, которые могут унижить его в глазах общественного мнения или привести к утрате доверия, необходимого для занимаемой должности, осуществляемой профессии или рода деятельности. Естественно, речь идет о ложных измышлениях. Квалифицированный вид преступления – то же деяние, совершенное с использованием средств массовой информации.

Не обошел УК Польши вниманием и заведомо ложный донос, состоящий в предъявлении ложного обвинения другому лицу в совершении преступления, правонарушения или дисциплинарного проступка (ст. 234).

В УК Китайской народной республики 1997 г.¹ (далее – УК КНР) закреплены общий и специальный виды клеветы.

Основной состав (ст. 246 УК) предполагает фальсификацию фактов в целях очернения другого человека.

Как преступление в сфере экономических отношений выступает деяние, предусмотренное ст. 221 УК. Объективная его сторона выражается в фальсификации и распространении ложной информации, которой придается вид достоверной, и которая нанесла вред коммерческой репутации третьего лица или репутации товара. Состав материальный, ответственность наступает в случае причинения третьему лицу значительных убытков или при иных отягчающих обстоятельствах. Наказуемы фальсификация фактов, оговор и клевета, совершенные в отношении третьих лиц с целью подвергнуть их уголовной ответственности (ст. 243 УК).

---

¹ Уголовный кодекс Китайской народной республики 1997 г. (в ред. от 01.09.2017 г.) // Посольство Китайской народной республики в Российской Федерации. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm> (дата обращения: 19.03.2021 г.).

Разработчики Примерного (Модельного) Уголовного кодекса США 1962 г.¹ исходили из структуризации Особенной части, используя в качестве критерия объект посягательства (предметно-логический принцип)². В системе преступлений против правосудия выделен заведомо ложный донос (ст. 241.5 УК). В соответствии с данной статьей наказуемо представление ложного заявления компетентному должностному лицу с целью возбудить в отношении другого лица подозрение в совершении преступления.

Интересным представляется вопрос о пределах наказуемости диффамации согласно американскому праву. Как отмечалось ранее, диффамация представляется собой распространение порочащих лицо сведений, в том числе и носящих заведомо ложный характер. Под диффамацией в праве США понимается публичное распространение ложных фактов, информации, дискредитирующих лицо. Ими признаются сведения, умаляющие социальный вес лица или влекущие ограничение или прекращение сотрудничества с потерпевшим иными лицами и вследствие этого причиняющие ему ущерб. Оконченным преступление признается с момента сообщения ложных сведений третьему лицу³.

Составы посягательств, связанных с распространением порочащих измышлений, содержатся и в УК Испании 1995 г. В ст. 206 прямо указано, что клеветой признается обвинение в преступлении лицом, знавшим о его ложности либо по неосторожности не проверившим его истинность. Данное положение примечательно тем, что испанский законодатель допускает при клевете неосторожную форму вины. Однако здесь речь скорее всего идет о

---

¹ Модельный уголовный кодекс США 1962 г. // Юридическая Россия. Федеральный правовой портал. URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1250258&subID> (дата обращения – 14.07.2020 г.).

² См. подр.: Коняхин В.П. Особенная часть англо-американского уголовного права: содержание и система // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2016. Т. 2. № 9. С. 132.

³ См.: Антонов В.В. Ответственность за диффамацию по праву США (обзор) // Отечественная и зарубежная литература. Реферативный журнал. Серия 4 Государство и право. 1998. С. 171-172.

неосторожном (фактически – легкомысленном) отношении виновного именно к свойствам распространенных сведений, недостаточных усилиях по проверке их подлинности¹. УК РФ формулирует состав клеветы, исходя из того, что деяние совершается только с прямым умыслом, причем состав сконструирован в качестве формального. Таким образом, неосторожность в составе клеветы исключена. Доказанная истинность обвинения ответственность исключает. К числу квалифицированных отнесена клевета, совершенная за вознаграждение или по обещанию.

УК Италии регламентирует ответственность за заведомо ложный донос (ст. 368) и опозорение (ст. 595), последнее является по сути клеветой. В оригинале использовано слово *diffamazione* (диффамация), разновидностью которой выступает клевета².

Необходимо отметить, что 17 февраля 1996 года в рамках СНГ был принят Модельный уголовный кодекс (Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств)³. В нем предусмотрена ответственность за клевету (ст. 143), ложный донос (ст. 325).

При конструировании состава, предусмотренного ст. 129 УК РФ, отечественный законодатель воспроизвел норму ст. 143 Модельного кодекса дословно, вплоть до определения категории преступления. Практически это коснулось и заведомо ложного доноса, за тем исключением, что в Модельном УК в названии ст. 325 отсутствует указание на заведомость, кроме того, российский законодатель не посчитал необходимым реципировать из Модельного УК такие квалифицирующие признаки, как заведомо ложный донос, совершенный из корыстных побуждений, а также в интересах органи-

---

¹ Уголовный кодекс Испании 1995 г. // Юридическая Россия. Федеральный правовой портал. URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247923> (дата обращения 08.07.2020 г.).

² Уголовный кодекс Италии 1930 г. // Национальная электронная библиотека. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005241456/ (дата обращения: 08.07.2020 г.).

³ Модельный уголовный кодекс (Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901781490> (дата обращения: 20.07.2020 г.).

зованной группы. Не совсем понятно, что представляют из себя интересы организованной группы, хотя подобный квалифицирующий признак встречается в некоторых законодательствах стран СНГ. Если речь идет о заведомо ложном доносе с целью скрыть преступление, совершенное организованной группой, путем оговора другого лица, то здесь при назначении наказания вполне применим п. «е¹» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Что касается совершения деяния из корыстных побуждений, то вряд ли подобный мотив делает основной состав более опасным.

Рассмотрев законодательство стран Дальнего зарубежья, регламентирующее уголовную ответственность за распространение заведомо ложных и позорящих измышлений, можно сделать следующие *выводы*.

Законодательство многих стран Дальнего зарубежья содержит составы клеветы и заведомо ложного доноса, разнятся лишь законодательные подходы к их конструированию и выделению разновидностей.

Объективную сторону клеветы законодатель формулирует как сообщение или распространение заведомо ложного факта, информации (УК ФРГ, Китая), фальсификацию информации, фактов (УК Китая), слова, жесты или угрозы, создание текстов или изображений любого рода (УК Франции), разглашение позорящих другое лицо сведений путем публичного заявления (УК Кореи), вменение кому-либо в вину совершение деяний, которые могут запятнать честь потерпевшего (УК Турции), предание огласке ложных фактов, распространение ложных слухов (УК Японии), распространение заведомо клеветнических измышлений (УК Швейцарии), приписывание потерпевшему такого поведения или свойства, которые могут унижить его в глазах общественного мнения или привести к утрате доверия, необходимого для занимаемой должности, осуществляемой профессии или рода деятельности (УК Польши). Сформулированы специальные виды клеветы, например, в отношении умерших или признанных безвестно отсутствующими, совершенную в отношении политического деятеля (УК ФРГ).

Можно выделить широкий и узкий подход к формулированию состава заведомо ложного доноса. При широком понимании – это сообщение соответствующим органам или должностным лицам о якобы совершении виновным правонарушения вообще (УК ФРГ, Кореи, Турции и др.), при узком – только о совершении преступления (УК Швейцарии, Китая). При этом первый подход встречается достаточно часто. В ряде стран справедливо криминализировано заведомо ложное сообщение о мнимом преступлении. По аналогии с искусственным созданием доказательств обвинения УК КНР предусматривает в качестве составной части состава заведомо ложного доноса фальсификацию фактов. Интересным видится и перечень субъектов-адресатов заведомо ложного доноса. Так, согласно УК Франции, это как органы судебные и правоохранительные, так и иные лица: должностное лицо судебного ведомства; должностное лицо судебной или административной полиции; орган, имеющий право начать по нему производство или передать его в производство компетентного органа; вышестоящее начальство или наниматель обвиняемого лица. В России такой круг адресатов законом не определен, это осуществляется в науке и практической деятельности. Полагая, что ограничивать круг субъектов-адресатов неправильно, в их число необходимо включить иных должностных лиц, представителей власти, руководителей юридических лиц, где работает потерпевший. Среди потерпевших, наряду с физическими лицами, могут фигурировать и коллективные субъекты (УК Польши).

Целью совершения заведомо ложного доноса является привлечение заведомо невиновного лица к уголовной или иной юридической ответственности (например, налоговой, согласно УК Польши).

2 Криминализация деяний, связанных с распространением порочащих измышлений, в УК РФ, их система и правовая характеристика

2.1 Система преступлений, связанных с распространением порочащих измышлений, в УК РФ

Как отмечено в предыдущем разделе работы, система посягательств, связанных с распространением измышлений, в отечественном уголовном праве сложилась исторически, обусловлена объемом защищаемых законом прав и свобод личности и подчиняется общим закономерностям развития уголовного законодательства. Ее границы с течением времени изменялись, причем как в сторону расширения, так и, наоборот, сокращения. Один из последних подобных примеров – декриминализация оскорбления и клеветы, а затем возвращение последней в УК РФ. При этом изменение объема криминализации обуславливалась как объективными (политическими, социальными, религиозными и т.д.) факторами, так и нередко субъективным усмотрением законодателя.

Прежде всего, необходимо определиться с использованием терминологии. В нынешнем виде клевета – это распространение заведомо ложных сведений. Сведения – это «знание, познания в какой-либо области»¹. Иными словами, такое лексическое толкование фактически исключает применение к сведениям характеристики «заведомо ложные». С нашей точки зрения, более выгодным и точным в контексте уголовно-правовой дефиниции является термин «измышления». Последние понимаются как вымысел, выдумка². Применять к ним определение «заведомо ложные» также излишне, иначе возникнет тавтологическое сочетание, поскольку измышления не могут быть истинными. Таким образом, предлагаем для целей уголовного права

---

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1978. С. 644.

² Там же. С. 224.

использовать понятие «измышления», которые мы определяем как заведомо ложную информацию¹.

Международно-правовой основой криминализации рассматриваемой группы деяний выступают нормы Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. Здесь вопросам обеспечения чести и достоинства личности отведено особое место. Согласно ст. 1 Всеобщей декларации прав и свобод человека «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах»². Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека, принятая ООН в ноябре

1997 г., устанавливает: «Каждый человек имеет право на уважение его достоинства и прав, независимо от его генетических характеристик. Такое достоинство означает, что личность человека не сводится к его генетическим характеристикам и требует уважения его уникальности и неповторимости»³.

По справедливому мнению С.С. Тихоновой, достижение иных прав теряет смысл, если не будет обеспечено уважение достоинства личности, выступающее источником прав и свобод человека⁴.

Необходимо отметить наличие «традиционных норм» в рамках рассматриваемой системы. Так, заведомо ложный донос (в различных конкретно-исторических ипостасях) присущ практически всем этапам развития уголовного права, и содержание нормы, его предусматривающей, более или менее стабильно. Клевета отличается достаточно большим разнообразием форм и методов ее закрепления. Состав преступления, указанный в ст. 298¹

---

¹ С этим мнением солидарны 63 % опрошенных респондентов. См.: Приложение 2.

² Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1998. 10 декабря.

³ Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека (принята 11 ноября 1997 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml (дата обращения: 02.08.2020).

⁴ Тихонова С.С. Прижизненное и посмертное донорство в Российской Федерации: вопросы уголовно-правового регулирования. СПб., 2002. С. 69, 78.

УК РФ, является новеллой современного уголовного законодательства. Оскорбление, традиционно входившее в систему преступлений против чести и достоинства личности (а в ряде зарубежных законодательств продолжающее входить в нее), перешло в разряд административных правонарушений.

Анализ судебной практики, в частности по делам о преступлении, предусмотренном ст. 128¹ УК РФ, показывает, что в 2019 г. по ним вынесено 88 % оправдательных приговоров¹. Некоторые авторы считают такую высокую долю оправданий результатом реализации принципа состязательности сторон². Отчасти это верно, однако, с нашей точки зрения, обусловлено не в последнюю очередь несовершенством формулировки состава клеветы, использованием оценочных терминов, не раскрытых в законе.

В настоящее время систему преступлений, связанных с распространением измышлений, составляют:

I. Посягательства, для которых образующее их деяние непосредственно выражается в распространении соответствующих сведений (измышлений):

а) клевета (ст. 128¹ УК РФ);

б) клевета, осуществляемая в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава (ст. 298¹ УК РФ);

в) заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ).

II. Посягательства, для которых угроза распространения порочащих личность измышлений выступает способом совершения преступления:

а) вымогательство под угрозой распространения сведений, позорящих

---

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: [http:// www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258](http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258) (дата обращения: 02.08.2020 г.).

² См.: Козкина А. 128.1. Почему статью о клевете исключили из УК, и как она вернулась обратно // Медиазона. URL: <https://zona.media/article/2016/12/09/codex-128.1> (дата обращения: 09.08.2020 г.).

потерпевшего или его близких, либо иных сведений, способных причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, которые могут носить характер измышлений (ст. 163 УК РФ);

б) принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения под угрозой распространения сведений, способных причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких и тоже могущих быть заведомо ложными (ст. 179 УК РФ);

в) иные деяния, способом совершения которых является неконкретизированная угроза или шантаж (к числу таковых относятся преступления, предусмотренные ст. ст. 110, 127², 133, 150, 151², 183, 185⁵, 230¹, 283¹, 302, 304, 309 УК РФ)¹.

Как можно увидеть, исходя из содержания родового и видового объектов, преступления первой группы, а также указанные в п. п. «а» и «б» изложенной классификации сосредоточены в четырех главах УК РФ: 17 («Преступления против свободы, чести и достоинства личности»), 21 («Преступления против собственности»), 22 («Преступления в сфере экономической деятельности») и 31 («Преступления против правосудия»). Что касается посягательств, способом совершения которых является неконкретизированная угроза или шантаж, то они разбросаны практически по всей Особенной части УК РФ.

Однако некоторыми специалистами подобный подход ставится под сомнение. Говоря о системном взаимодействии рассматриваемых норм, авторы предлагают все виды «классической» клеветы рассматривать в рамках только ст. 128¹ УК РФ² (об этом речь пойдет далее). Отметим лишь, что подобное «смещение» преступлений, имеющих разные основные непосредственные объекты, с одной стороны, вряд ли оправдано, но в то же время, с

---

¹ См.: Елец С.А. Система преступлений, выражающихся в распространении заведомо ложных измышлений: современное состояние и перспективы оптимизации // Евразийский союз ученых: Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 11 (80), Т. 6. С. 22-25.

² См. подр.: Нуркаева Т.Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами: вопросы теории и практики. СПб., 2003. С. 151.

другой, удобно с точки зрения законодательной техники.

Отказ от такой схемы построения норм Особенной части УК неизбежно поставит вопрос о целесообразности выделения, например, ст. 277, 295, 317.

Представляет интерес вопрос об обоснованности исключения оскорбления из рассматриваемой системы. Произведенные в 2011 г. новации подверглись серьезной критике¹.

Так, Р.С. Пелипенко справедливо указывал, что клевета и оскорбления «не входят в орбиту» административного права, и установление за них административной ответственности находится в противоречии с сутью и постулатами данной отрасли², сутью общественных отношений, регулируемых административным правом. Далее автор указывает, что перемещение положений ст. 129 и 130 УК РФ в гл. 5 КОАП РФ являлось ошибочным. При этом он опирался на мнение о том, что в данной главе предусмотрены правонарушения, тем или иным образом нарушающие правила, установленные исполнительной властью³. Однако это не совсем корректно. Перевод преступлений в разряд административных правонарушений не меняет сути тех отношений, которые они нарушают. Другой вопрос состоит в том, насколько эти нарушения общественно опасны. Р.С. Пелипенко справедливо отмечает, что такие категории, как честь, достоинство, репутация, не вытекают из определенных правил управления, установленных исполнительными органами, а базируются на положениях более высокого правового порядка (Конституции РФ, нормах Гражданского кодекса). Отметим, что это определяет их более высокий приоритет в системе охраняемых ценностей, следовательно, посягательства на них необходимо признавать общественно опасными.

---

¹ См., напр.: Поезжалов В.Б., Шахмаев М.М. Клевета: спорные вопросы дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2 (32). С. 46-53.

² Пелипенко Р.С. О декриминализации клеветы и оскорбления // Труды Института государства и права РАН. 2012. № 4. С. 164.

³ Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под общ. ред. Н.Г. Салищевой. М., 2011. С. 78-163.

Таким образом, перевод норм об ответственности за клевету и оскорбление в КоАП РФ явился ошибочным. Следует добавить, что в законодательстве некоторых стран бывшего СССР оскорбление кандидата в депутаты является административным правонарушением, хотя здесь речь идет не о нарушении складывающихся на основании установленного исполнительской властью порядка, а именно о посягательстве на честь, достоинство и деловую репутацию.

Как справедливо отмечает И.С. Петухов, круг потерпевших в рамках состава клеветы (ст. 128¹ УК РФ) не ограничивается ныне здравствующими лицами¹.

Действительно, право на защиту чести, достоинства и репутации умершего имеют его родственники, а равно прокурор при обнаружении признаков соответствующего преступления.

Интересным представляется вопрос о том, могут ли усопшие выступать в качестве потерпевших в составах преступлений, предусмотренных ст. ст. 298¹ и 306 УК РФ. Считаем, что формальных препятствий к этому нет. Дело в том, что, хотя ст. 298¹ УК РФ и устанавливает определенные оговорки («в связи с рассмотрением дел или материалов в суде», «в связи с производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта»), это не означает, что потерпевший, умерший в ходе совершения указанных процедур, не может впоследствии подвергнуться клеветническим нападениям. Поэтому ст. 298¹ УК РФ также вполне может защищать интересы умерших должностных лиц.

Аналогичным образом обстоит дело с заведомо ложным доносом (ст. 306 УК РФ). Согласно положениям Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) смерть потерпевшего не является препятствием для уголовного преследования виновного лица. Родственники умершего вправе

---

¹ Петухов И.Я. Преступления против чести и достоинства личности // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2020. № 2 (74). С. 95.

применить весь доступный юридический инструментарий (в первую очередь – уголовно-правовой и гражданско-правовой) для его защиты от необоснованных и ложных обвинений в совершении преступления. Таким образом, рассматриваемая группа деяний предполагает возможность признания потерпевшими, наряду с живыми лицами, и усопших.

Если говорить о дополнительном непосредственном объекте, то для преступления, предусмотренного ст. 298¹ УК РФ, – это честь, достоинство и деловая репутация определенных в статье лиц. Для деяния, названного в ст. 306 УК РФ, это уже не дополнительный, а факультативный объект.

В литературе высказано мнение, что рассматриваемые преступления имеют предмет, в качестве которого выступает информация, содержащая измышления. Считаем это утверждение спорным. По нашему мнению, это скорее средство совершения преступления, а именно опорочивания потерпевшего, то есть признак не объекта, а объективной стороны.

Именно с помощью таких измышлений виновный достигает своих целей, реализует мотивы. Еще В.Н. Кудрявцев справедливо указывал¹, что средство совершения преступления – это вещь, с помощью которой преступник оказывает воздействие на объект преступления. В нашем случае с помощью информации виновный наносит вред охраняемым законом отношениям, используя при совершении общественно опасного деяния указанные сведения.

С объективной стороны все преступления, входящие в рассматриваемую систему, имеют формальный состав (хотя на этот счет имеются и иные суждения, о чем будет сказано далее) и совершаются путем действия.

Субъективная сторона представлена виной в форме умысла, причем прямого, о чем свидетельствует использование термина «заведомость». Основная мотивация виновного – унижение чести, достоинства и подрыв деловой репутации потерпевшего.

Некоторые посягательства, предусмотренные Особенной частью УК

---

¹ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 75.

РФ, прямо предполагают распространение измышлений в качестве способа их совершения. Речь идет о вымогательстве (ст. 163 УК РФ) и принуждении к совершению сделки или отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ). Если в составах, предусмотренных ст. 128¹, 298¹ и 306 УК РФ, в распространении измышлений выражается деяние, то в данном случае речь идет о соединенности (сопряженности, связанности) преступления с распространением негативной информации, выступающим способом его исполнения.

При этом законодатель избрал несколько иной подход, говоря в ст. 163 УК РФ о сведениях, позорящих потерпевшего или его близких, либо таких сведениях, которые потенциально могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, а в ст. 179 УК РФ – только о второй из названных видов информации. Необходимо заметить, что при определении клеветы используется термин «порочащие», тогда как в составе преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ, речь идет о позорящих сведениях.

Попробуем разобраться, как соотносятся данные понятия, имеет ли смысл унифицировать терминологию, или законодатель вкладывает в них разный смысл.

Исходя из лексического толкования, термин «порочить» означает осуждение, очернение, распространение о ком-либо предосудительных сведений, навлечение позора на кого-нибудь¹. Позор понимается как бесчестье, постыдное, унижительное для кого-либо положение, вызывающее презрение. Позорить – навлекать позор на кого-либо². При весьма близкой смысловой нагрузке филологическое понимание рассматриваемых понятий не тождественно. Общим знаменателем для них является негативность распространяемой информации как для самооценки пострадавшего, так и для мнения о нем окружающих. При этом потерпевший осознает, во-первых, заведомую ложность порочащих сведений (клевета), во-вторых, понимает тот

---

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1978. С. 519.

² Там же. С. 503.

факт, что позорящие сведения (угроза их распространения) выступают средством достижения виновным преступной цели (вымогательство). Эти обстоятельства могут обусловить тот факт, что потерпевший не испытывает моральных переживаний по поводу данной информации, для него гораздо важнее изменение объективных оценок его качеств и поступков со стороны окружающих. Полагаем, что в узком, уголовно-правовом, смысле рассматриваемые понятия являются синонимами, однако более точным видится термин «порочащие», как связанные именно с распространением информации негативного характера, тогда как слово «позор» отражает скорее моральное состояние самого лица.

Сведения, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам кого-либо, – понятие более широкое, так как речь здесь идет не только о нанесении ущерба таким социально-правовым ценностям, как честь, достоинство и репутация. Это могут быть любые сведения, причем как ложные, так и правдивые.

При этом необходимо учитывать, что права и законные интересы являются объективными понятиями, они устанавливаются законодателем и, что главное, не связаны с внутренним миром лица, его моральным состоянием. По сути, это юридически обеспеченные возможности действовать определенным образом, воздержаться от действий, требовать от других лиц определенного поведения и возможность прибегнуть к государственному принуждению как гарантии соблюдения субъективного права (правопритязание)¹.

Право на честь, достоинство и репутацию представляет собой правовую возможность требовать их признания со стороны окружающих, выступая, таким образом, юридической гарантией нормального морального состояния личности.

---

¹ См., напр.: Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 1997. С. 490; Сырых В.М. Теория государства и права. Учебник для вузов. М., 1998. С. 288-291; Власов В.И. Теория государства и права: учеб. пособие. Ростов н/Д, 2015. С. 224 и др.

Перед тем, как перейти к рассмотрению конкретных видов посягательств, оговоримся, что в рамках исследования вопрос о формулировании конкретных видов санкций (в том числе и в рамках предлагаемых нами новелл) будет затронут фрагментарно. Полагаем, что это должно стать предметом дальнейших и более глубоких изысканий, а наша задача состоит в анализе диспозиций норм, предусматривающих рассматриваемые преступления, и выработке предложений по их оптимизации.

Обобщая, отметим, что система преступлений, связанных с распространением измышлений, состоит в настоящее время из двух подсистем:

1. Посягательства, для которых образующее их деяние непосредственно выражается в распространении порочащих личность измышлений (ст. ст. 128¹, 298¹, 306 УК РФ).

2. Посягательства, для которых угроза распространения соответствующих измышлений выступает способом совершения преступления ((ст. 163, 179 УК РФ, иные преступления, для которых в качестве названного признака выступает неконкретизированная угроза и (или) шантаж)).

2.2 Уголовно-правовой анализ преступлений, связанных с распространением порочащих измышлений

2.2.1 Клевета – базовый состав для конструирования специальных видов преступлений, выражающихся в распространении порочащих измышлений

Основной состав клеветы (ч. 1 ст. 128¹ УК РФ) сформулирован законодателем как «распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию».

Названное преступление (в контексте количества обвинительных приговоров) встречается судебной практике достаточно редко. Статистические

данные о состоянии судимости за него приведены в таблице 1.

Таблица 1. Состояние судимости по ст. 128¹ УК РФ¹

часть ст. 128 ¹ УК РФ	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	1-е полугодие 2020 г.
ч. 1	79	104	73	69	64	20
ч. 2	11	20	13	22	7	9
ч. 3	1	0	0	0	0	0
ч. 4	0	14	4	6	9	3
ч. 5 ст. 128 УК РФ	3	4	7	7	3	1

Как показывает анализ приведенных данных, количество осужденных по ст. 128¹ УК РФ в целом имеет тенденцию к сокращению. Выше нами уже отмечалось, что количество оправдательных приговоров по ч. 1 ст. 128¹ УК РФ в разы превышает число обвинительных².

Это позволяет сделать вывод, в том числе, о несовершенстве диспозиции статьи, наполненной оценочными признаками. Суды попросту не берут на себя ответственность осуждать лицо по столь «каучуковой статье».

Криминализация клеветы имеет конституционно-правовую основу. В соответствии со ст. 21 Конституции РФ достоинство личности охраняется государством, ст. 23 предусматривает защиту чести и доброго имени. В литературе совершенно справедливо указывается, что развитие индивида немислимо без признания человека высшей ценностью, определяющего необходимость сохранения, в том числе, его чести и достоинства³.

Вопрос об объекте рассматриваемого преступления носит в науке дискуссионный характер, как и в целом проблема классификации объектов по вертикали и горизонтали.

В современной литературе выделяют трех-, четырех- и даже пя-

---

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 10.09.2020 г.).

² См.: Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения: 26.01.2021 г.).

³ Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. М., 2007. С. 7.

тизвенную классификацию объекта преступления по вертикали¹. В рамках настоящего исследования мы будем исходить из ставшей почти общепризнанной четырехзвенной классификации объектов на общий, родовой, видовой и непосредственный.

Родовым объектом клеветы выступают общественные отношения в сфере обеспечения прав и свобод личности, видовым – отношения в сфере обеспечения чести, достоинства и репутации личности.

По содержанию основного непосредственного объекта клеветы в литературе сложились различные мнения. С точки зрения ряда исследователей, объектом рассматриваемого преступления выступают честь и достоинство личности, охраняемые в соответствии с Конституцией РФ². Аналогичной точки зрения ранее придерживался И.С. Ной и другие исследователи³

Согласно другой позиции, объектом клеветы выступают общественные отношения, содержание которых составляют честь, достоинство другого лица или его репутация⁴.

Б.З. Пурцхванидзе объектом клеветы считает общественную оценку личности⁵, по мнению А.А. Пионтковского, – это достоинство личности⁶. Л.Н. Сугачев и И.И. Харитонов под объектом клеветы понимают общественные отношения, обеспечивающие интерес личности, требующий при-

---

¹ Так, С.И. Улезько предлагает выделять также интегрированный объект преступления, который для деяния, названного в ст. 128¹ УК РФ, представляют общественные отношения, обеспечивающие нормальное существование личности (см. подробнее: Энциклопедия уголовного права. СПб., 2010. Т. 14. С. 460-461).

² См., напр.: Зубкова В.И. Ответственность за преступления против личности по законодательству России. М., 2005. С. 215; Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2002. С. 211.

³ См., напр.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1998. С. 284; Ной И.С. Охрана чести и достоинства личности в советском уголовном праве. Саратов, 1959. С. 5; Уголовное право. Особенная часть. М., 1998. С. 116.

⁴ Уголовный закон в практике мирового судьи: науч.-практ. пособие / под ред. А.В. Галаховой. М., 2005. С. 115.

⁵ Пурцхванидзе Б.З. Охрана чести и достоинства личности в советском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1961. С. 10.

⁶ Курс советского уголовного права. Т. 5 / под ред. А.А. Пионтковского. М., 1971. С. 197.

знания за ней ее чести и достоинства¹. Сходной по сути позиции придерживается Ю.Е. Пудовочкин, за тем исключением, что объектом указанного деяния он признает отношения, складывающиеся по поводу реализации права на честь, достоинство и репутацию². Действительно, общественные отношения не могут сами по себе что-либо обеспечивать, в том числе интересы личности. Поэтому более корректной представляется вторая позиция.

Ряд авторов признает двуобъектный характер клеветы. А.А. Власов указывал, что объектом преступления с одной стороны выступает честь, а с другой – установленные в обществе правила межличностного общения. Если деяние совершено в отношении несовершеннолетнего или психически больного, то это преступление только против общественного порядка³.

Л.В. Сердюк полагает, что у клеветы два объекта: общественная оценка личности и нормальное функционирование психики потерпевшего и его близких⁴. С.С. Омельченко считает, что клевета посягает на доброе имя лица⁵.

Действительно, в упомянутой ст. 23 Конституции РФ выделяется защита доброго имени человека. В ст. 150 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) доброе имя отнесено к нематериальным благам, однако в УК РФ данное охраняемое благо не выделяется. В праве термин «доброе имя» используется достаточно редко, в отличие от «репутации» («деловой репутации»). Таким образом, репутация может включать и доброе имя лица как синоним положительной репутации последнего.

С другой стороны, еще Н.С. Таганцев указывал, что клевета – это

---

¹ Сугачев Л.Н. Ответственность за оскорбление. М., 1966. С. 5; Харитонов И.И. Указ. соч. С. 117.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. / под ред. А.В. Бриллиантова. Т. 1. 2-е изд. М., 2015. С. 290.

³ Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2000. С. 15.

⁴ Сердюк Л.В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователя. Волгоград, 1983. С. 38-39.

⁵ Омельченко С.С. Уголовно-правовая оценка клеветы и оскорбления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 15.

«ложь, помрачающая честь и доброе имя человека»¹.

ГК РФ употребляет как термин «деловая репутация», так и «доброе имя».

С точки зрения буквы уголовного закона, ст. 128¹ УК РФ призвана защитить три социально-правовых блага: честь, достоинство и репутацию. Дать их точное уголовно-правовое толкование весьма сложно, ибо они носят достаточно оценочный и абстрактный характер.

В литературе встречаются самые разнообразные определения данных социально-правовых благ. В этой связи, однако, еще Ч. Беккариа отмечал, что не сформулировано ни одного определения чести, дававшего бы твердое представление об этом предмете².

С позиции лингвистики, честь – это достойные уважения и гордости моральные качества человека, его соответствующие принципы³. Достоинство – это совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе⁴. Иногда под честью понимается сопровождающееся положительной оценкой отражение качества лица (физического и юридического) в общественном сознании⁵.

В науки честь определяется как охраняемое благо, которое основывается на положительной социальной оценке индивида, независимо от его общественного положения, обусловленное поведением лица в соответствии с принятыми в обществе нравственными нормами и требованиями⁶.

Достоинство рассматривают как отражение в сознании конкретной личности ее собственных качеств, способностей, мировоззрения, социаль-

---

¹ Таганцев Н.С. Комментарий к Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. СПб., 1902. С. 245.

² Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1939. С. 232.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2000. С. 882.

⁴ Там же. С. 177.

⁵ Понятия чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации / отв. ред. А.К. Симонов. М., 1997. С.12.

⁶ Харитонов И.И. Уголовная ответственность за клевету: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 84.

ной ценности и значимости¹. В данном случае достоинство понимается как категория субъективного порядка. В иных определениях делается акцент на том, что достоинство – это прежде всего охраняемое законом благо, то есть на его объективном содержании².

Н.Д. Ушаков понимает под репутацией составившееся общественное мнение о достоинствах и недостатках кого-, чего-нибудь³. В.И. Даль полагает, что репутация – это слава человека, добрая или дурная, как и кто «чем слывет, общее мнение о ком-либо»⁴. Репутация – это всегда мнение, формирующееся на основе имеющейся информации о лице⁵.

Признание репутации как блага, входящего в объект клеветы, признается не всеми авторами. Так, Н.К. Рудый указывает, что честь и репутация соотносятся друг с другом как целое и часть и, следовательно, выделять последнюю в УК РФ не имеет смысла⁶. Подобное понимание чести характерно и для современных исследований. Так, А.А. Власов полагает, что честь – это и общественная, объективная оценка личности, и в то же время осмысление самой личностью такой оценки, т.е. самооценка⁷.

Таким образом, репутация и доброе имя лица – внешняя сторона чести как социально-правового блага.

При этом высказано справедливое мнение о том, что объектом охраны может быть только положительная репутация личности⁸.

Некоторые авторы не признают возможности отнесения достоинства к объекту клеветы. Это обусловлено тем, что распространение измышлений

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. / под ред. А.В. Бриллиантова. Т. 1. 2-е изд. С. 290.

² Харитонов И.И. Указ. соч. С. 91.

³ Толковый словарь русского языка. Т. 3. М.-Л., 1939. С. 1344.

⁴ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М., 1982. С. 93.

⁵ Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. М., 1989. С. 1132; Харитонов И.И. Уголовная ответственность за клевету... С. 93.

⁶ Рудый Н.К. Уголовно-правовая охрана чести, достоинства и репутации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 8.

⁷ Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2000. С. 11.

⁸ Энциклопедия уголовного права. Т. 14. С. 464.

направлено на изменение отношения к лицу со стороны окружающих, при этом сам потерпевший осознает ложность клеветнических сведений, что не может влиять на его внутреннюю самооценку и осознание полезности обществу¹.

По справедливому замечанию Э.С. Денисовой, приведенные определения содержат единственное принципиальное отличие, позволяющее разграничить их, – это сторона, субъект соответствующей оценки человека – общество (честь), непосредственно сам индивид (достоинство) и репутация как симбиоз указанных типов понимания. Разделение указанных понятий имеет методологическое значение, они неразрывно связаны и попытки их дифференциации теряют всякий смысл². С этим вполне можно согласиться. Действительно, понятие чести вбирает в себя все остальные (о чем подробнее скажем далее). В любом случае, при клевете ущерб подвергается честь индивида, то есть объективная оценка его качеств и поведения со стороны окружающих.

Нам видится оптимальным объединение чести, достоинства и репутации под единым знаменателем с использованием универсального понятия «честь». По сути, это понимание чести в широком смысле, когда достоинство выступает его внутренним содержанием, а репутация – внешним. Существующий ныне спор относительно содержания указанных понятий во многом, по нашему мнению, носит схоластический характер и практической пользы не несет. На основании изложенного сформулируем понятие чести. Честь – это обеспеченное международным и российским правом комплексное социально-правовое благо, которое выражается в определенном уровне внутренней оценки лицом своих социально-значимых качеств (достоинство) и их оценки со стороны окружающих (репутация).

Далее рассмотрим вопросы, связанные с определением понятия потерпевшего от названного деяния.

---

¹ Там же. С. 467-468.

² Денисова Э.С. Указ. соч. (дата обращения: 10.09.2020 г.).

В литературе высказана идея о том, что последним может быть только физическое лицо¹. Действительно, родовый и видовой объекты посягательства – отношения в сфере обеспечения тех или иных благ личности, на что прямо указывает законодатель. В других статьях гл. 17 УК РФ для обозначения потерпевшего используются термины «человек», «потерпевший», «люди». И только в ст. 128¹ УК РФ в указанном контексте применяется понятие «лицо». При этом, как известно, лицо может быть физическим и юридическим. Статья 152 ГК РФ предусматривает, что нормы о защите деловой репутации гражданина применяются и к защите деловой репутации юридического лица. Вместе с тем юридическое лицо не может признаваться личностью. Под деловой репутацией юридического лица в литературе понимается приобретенная им общественная оценка о качествах, достоинствах и недостатках, относящихся к его работе и профессиональной деятельности².

Конечно, ч. 4 и 5 ст. 128¹ УК РФ исключают наличие в них потерпевшего – юридического лица. Однако применительно к ч. 1-3 этой статьи такое вполне возможно. Но есть существенное обстоятельство, препятствующее признанию в данном случае юридического лица в названном качестве, – это уже упомянутые родовый и видовой объекты, однозначно указывающие на физическое лицо (личность) как на потерпевшего.

Выход нам видится в том, чтобы признать клевету в отношении юридического лица, подрывающую его деловую репутацию, в качестве преступления в сфере экономической деятельности³. Действительно, распространение клеветнических измышлений в отношении юридического лица подрывает его деловую репутацию, авторитет на рынке, приводит в конечном итоге к оттоку клиентов, снижению прибыли и иным неблагоприятным последствиям. Поэтому предлагаем ввести в УК РФ ст. 169¹ «*Клевета в от-*

---

¹ Энциклопедия уголовного права. Т. 14. С. 468.

² Иваненко Ю. Правовая защита деловой репутации юридических лиц // Российская юстиция. 2000. № 10. С. 45.

³ С этим предложением согласилось 92 % опрошенных респондентов. См.: Приложение 2.

ношении юридического лица или индивидуального предпринимателя» следующего содержания:

«Клевета в отношении юридического лица или индивидуального предпринимателя, то есть распространение измышлений в отношении юридического лица или индивидуального предпринимателя, подрывающих деловую репутацию потерпевшего, причинившее существенный вред их деятельности, – наказывается...».

При этом необходимо, чтобы действие рассматриваемой статьи распространялось только на предпринимательскую, коммерческую или связанную с ними деятельность потерпевшего. Клевета в отношении индивидуального предпринимателя, не сопряженная с таковой, должна преследоваться по ст. 128¹ УК РФ.

В то же время деятельность некоммерческих юридических лиц (например, благотворительных фондов, религиозных организаций при осуществлении ими законной предпринимательской деятельности) также должна быть защищена от измышлений. Таким образом, в число потерпевших по ст. 169¹ УК РФ должны входить: 1) индивидуальные предприниматели; 2) коммерческие юридические лица; 3) некоммерческие юридические лица.

В литературе ведется дискуссия о том, может ли являться потерпевшим от клеветы умерший, психически больной, ребенок. В связи с этим М.Д. Шаргородский указывал, что объектом клеветы является честь личности, а не человека. «Мы рассматриваем в этом случае человека как биологическое понятие: ребенок является человеком с момента рождения, человек, даже психически больной, все же человек. С другой стороны, личность есть понятие социальное, совокупность общественных отношений, и притом совершенно определенная, конкретизированная, идеальная совокупность этих отношений»¹. Однако автор приходит к неожиданному выводу: умерший, не

---

¹ Курс советского уголовного права / под ред. Н.А. Беляева, М.Д. Шаргородского. Л., 1973. Т. 3. С. 611.

будучи ни человеком, ни личностью, не может быть объектом клеветы.

Представляется, что такой узкий подход не вполне корректен. Обращаясь к истории и зарубежному уголовному праву (гл. 1 работы), можно увидеть, что состав клеветы в отношении умершего встречается достаточно часто. В современном российском уголовном законодательстве этот вопрос не решен, но мы не видим оснований исключать уголовную ответственность за клевету в отношении умерших, психически больных и детей. Их права в уголовном процессе могут представлять наследники, законные представители. Согласно ч. 4 ст. 20 УПК РФ уголовное дело по ч. 1 ст. 128¹ УК РФ может быть возбуждено руководителем следственного органа, следователем, а также с согласия прокурора дознавателем при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. Таким образом, полагаем, что потерпевшими от клеветы могут признаваться не только лица, обладающие социальными и психофизическими свойствами личности, но и умершие, психически больные лица, дети¹. Вопрос о признании умерших потерпевшими в ст. ст. 298¹ и 306 УК РФ также должен быть решен положительно.

Некоторые исследователи предлагают объединить все специальные виды преступлений против чести и достоинства отдельной категории должностных лиц в одной главе «Преступления против чести и достоинства» раздела «Преступления против личности». Так, Т.Н. Нуркаева отмечает, что увеличение числа специальных составов преступлений против чести и достоинства в зависимости от ведомственной принадлежности потерпевшего не является оправданным и вызывает лишние проблемы при квалификации преступлений².

---

¹ С этим выводом солидарны 88 % опрошенных респондентов. См.: Приложение 2.

² Нуркаева Т.Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами: вопросы теории и практики. С. 151.

Исходя из этого, предложено предусмотреть в ст. 128¹ УК РФ такой квалифицирующий признак, как клевета в отношении лица в связи с осуществлением им своей служебной деятельности или выполнением общественного долга, с одновременным исключением ст. 298¹ УК РФ¹.

Указанный подход вряд ли можно признать обоснованным². Следуя подобной логике, необходимо составы преступлений, предусмотренных, к примеру, ст. 277, 317, переместить в ст. 105 УК РФ, исходя из того, что соответствующие деяния в первую очередь посягают на жизнь, а во вторую – направлены против других дополнительных объектов. Однако законодатель и выделяет специальные составы (298¹ УК РФ), исходя из того, что виновный клеветает не просто на конкретного человека, а действует именно против него как лица, наделенного специальным процессуальным статусом.

Понятия «служебная деятельность» и «выполнение общественного долга» можно истолковать достаточно широко, к примеру, служебную деятельность могут осуществлять не только одни должностные лица, участвующие в уголовном процессе и исполнении судебных актов, а гораздо более широкий круг субъектов³.

С другой стороны, в литературе совершенно обоснованно обращено внимание на пробел в плане защиты чести и достоинства должностных лиц с предложением криминализовать клевету в отношении последних (ст. 319¹ УК РФ)⁴. При этом уголовно-наказуемой должна быть лишь клевета, совершенная в связи с исполнением потерпевшим своих должностных обя-

---

¹ См.: Радченко К.Н. Проблемы правоприменительной практики привлечения к уголовной ответственности за клевету // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 2 (55). С. 103; Энциклопедия уголовного права. Т. 14. С. 472.

² С этим согласен 71 % опрошенных респондентов. См.: Приложение 2.

³ См., напр.: п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015 г.) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/7794/>.

⁴ Сургай С.А. Разграничение клеветы в отношении судьи, соединенной с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, и заведомо ложного доноса // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 2. С. 178; Шмарион В.И. Ответственность за преступления против чести и достоинства личности по российскому уголовному законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2001. С. 92.

занностей.

Вопрос о наличии в составе клеветы предмета уже поднимался¹, в науке есть различные точки зрения по данному поводу. В клевете измышления выступают в качестве средства совершения преступления.

Перейдем к анализу объективной стороны клеветы, которая, по образному выражению И.Я. Фойницкого, представляет собой «хищение доброго имени»².

По поводу момента окончания данного преступления в литературе нет единого мнения. Согласно первой позиции, состав преступления является формальным³. Напротив, ряд авторов указывает на то, что состав клеветы материальный⁴.

Мы считаем, что состав клеветы является формальным. Прежде всего, законодатель в диспозиции ч. ч. 1-5 ст. 128¹ УК РФ не указывает на последствия деяния как обязательный признак состава преступления. Указание на опорочивание чести и достоинства потерпевшего, подрыв его репутации характеризует распространяемые сведения, но не указывает на конкретные общественно опасные последствия. Увязывать окончание преступления с моментом обращения потерпевшего в суд также юридически неверно. Само по себе обращение в суд не свидетельствует о том, что лицу причинены моральные страдания. Напротив, оно может относиться к клеветническим измышлениям безразлично и использовать данную ситуацию исключительно

---

¹ См. напр.: Ткачевский Ю.М. Уголовная ответственность за клевету // Законодательство. 1999. № 11. С. 65; Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. Н.И. Ветров, Ю.И. Ляпунов. М., 1998. С. 116.

² Фойницкий И.Я. Уголовное право. Преступления личные и имущественные. СПб., 1907. С. 192.

³ Иванов Н.Г. Преступления против личности: учебное пособие (1-е изд.). М., 2020. С. 98; Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2002. С. 211; Мархотин В.И. Честь и достоинство советского гражданина. Ростов н/Д, 1978. С. 53; Научно-практическое пособие по применению Уголовного кодекса Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. М., 2005. С. 328; Уголовный закон в практике мирового судьи: науч.-практ. пособие. С. 118; Шмарион В.И. Указ. соч. С. 99 и др.

⁴ См. напр.: Сердюк Л.В. Психическое насилие как объект уголовно-правовой оценки следователем: учебное пособие. Волгоград, 1981. С. 38-39; Ткачевский Ю.М. Указ. соч. С. 65.

для судебного взыскания с виновного компенсации.

Возвращаясь к ситуации, когда ложные измышления распространяются в отношении умершего, психически больного и ребенка, трудно себе представить, что первые два субъекта могли бы испытывать моральные страдания от преступления. У умершего может не быть наследников, которые вправе обратиться в суд за защитой чести и достоинства покойного. Такая же ситуация может сложиться и в отношении психически больного лица. В конце концов, потерпевший может находиться в розыске и побояться обратиться в правоохранительные и судебные органы, боясь разоблачения.

Далее представим ситуацию, при которой потерпевшему может быть достаточно долгое время неизвестно о распространении клеветнических сведений, и если считать моментом окончания преступления факт сообщения ложных измышлений третьим лицам, то в таком случае срок давности привлечения к уголовной ответственности может истечь, что оставляет лицо без публично-правовой защиты его чести, достоинства и репутации. Возможным решением этой проблемы станет привязка начала течения срока давности с моментом, когда потерпевшему стало известно об имевшем место клеветническом действии. Вместе с тем такой подход явно противоречит сложившемуся в законе, науке и практике пониманию института давности привлечения к уголовной ответственности. С процессуальной точки зрения, далеко не всегда возможно установить момент, когда потерпевшему стал известен факт клеветы в отношении него. Таким образом, окончанием преступления и, соответственно, началом течения срока давности привлечения к уголовной ответственности следует считать момент, когда измышления стали известны третьему лицу (лицам), независимо от получения об этом информации потерпевшим.

Деяние при клевете должно быть направлено против конкретного потерпевшего, соответственно, распространение ложных измышлений в отношении неопределенного круга лиц состава преступления не образует. Но законодатель в настоящее время придерживается иной и, на наш взгляд, до-

статочно спорной позиции. Аргументация по этому вопросу приводится в следующей главе исследования.

С другой стороны, клевета, совершенная в отношении нескольких (двух или более) конкретных лиц, обладает повышенной общественной опасностью и должна обрести статус квалифицирующего признака.

Клевета должна носить «описательный характер с указанием особенностей в общих и родовых чертах»¹. Это определенный факт, а не суждение или мнение. Речь может идти как о поведении самого оклеветанного, так и совершении в отношении него действий других лиц.

Представляется не вполне верным мнение А.А. Жижиленко и иных авторов в том, что клевета может быть выражена в общей форме, в виде общей отрицательной характеристики потерпевшего, указывающей на порочный образ жизни, общих отрицательных отзывов о различных сторонах жизни лица². В этой связи А.А. Власов подчеркивал, что измышления должны обладать признаком определенности, то есть это указание на факты, события не вообще, а обязательно в общих родовых чертах³.

Видится справедливой позиция М.Л. Прохоровой и Д.С. Индербиева, считающих, что клевета может выражаться в распространении заведомо ложных сведений о совершении как аморальных, так и противоправных деяний⁴.

Ложной может быть и интерпретация истинных фактов. Кроме того, измышление может содержать отдельные соответствующие действительности фрагменты, что в целом не устраняет ложности информации.

Таким образом, объективную сторону состава клеветы характеризуют следующие обстоятельства: факт распространения виновным информации о

---

¹ Энциклопедия уголовного права. Т. 14. С. 479.

² Жижиленко А.А. Преступления против личности. Л., 1927. С. 98; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов, 1999. С. 84.

³ Власов А.А. Указ. соч. С. 114.

⁴ Прохорова М.Л., Индербиев Д.С. Законодательное описание основного и квалифицированных составов клеветы: перспективы совершенствования // Российский следователь. 2014. № 8. С. 22.

потерпевшем; порочащий характер и заведомая ложность этой информации как средства совершения преступления.

Согласно п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (далее – ППВС № 3) под «распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу»¹.

Не соответствующими действительности сведениями признаются утверждения о фактах или событиях, не имевших место в реальности в то время, к которому относятся оспариваемые сведения. При этом сведения – это тексты или информация, выражающие описание (оценку) тех или иных событий или их составляющих².

Интересным представляется вопрос о наличии признаков клеветы при распространении сведений, истинность или ложность которых объективно не может быть установлена (например, при обвинении в наведении порчи, сглаза, связях с нечистой силой и т.д.). Некоторые авторы признают в данном случае наличие признаков клеветы³. Однако согласимся с утверждением А.С. Горелика, что, признавая в таких действиях клевету, мы «окажемся

---

¹ О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. № 3 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4.

² Понятие чести, достоинства и деловой репутации: спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами / под ред. А.К. Симонова, М.В. Горбаневского. М., 2004. С. 15.

³ См., напр.: Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. И.Э. Звечаровского. М., 2004. С. 119.

сторонниками суеверия»¹. Иными словами, в рассматриваемой ситуации состав клеветы отсутствует, так как подтвердить или опровергнуть указанную информацию объективно невозможно.

Распространение ложных сведений само по себе не образует состава клеветы. Они должны носить порочащий честь и достоинство характер и (или) подрывать репутацию лица. В ППВС № 3 дается общее их определение – это сведения, «содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина или юридического лица».

В специальной литературе выделяются следующие формы, в которые могут облечены сведения, содержащие клевету: 1) открытая вербальная (словесная); 2) скрытая вербальная; 3) ресуппозитивная (затекстовая), когда информация явно не выражена, но подразумевается; 4) подтекстовая, когда информация не содержится в самом тексте, но легко извлекается оттуда адресатом (читателем, слушателем)².

Разглашение в присутствии глухонемых, лиц, не владеющих языком клеветнической информации, не является их распространением³, следовательно, оконченной клеветы не образует. Такие действия можно квалифицировать как покушение на преступление. В случае, если лицо осознает, что сообщает информацию глухонемому или не знающему язык, на котором

---

¹ Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. 2. СПб., 2008. С. 452.

² Костюк В.Д. Нематериальные блага. Защита чести, достоинства и деловой репутации. М., 2002. С. 315-316.

³ Ной И.С. Указ. соч. С. 51-52.

распространяются измышления, состав преступления отсутствует, так как, по сути, нет деяния – распространения.

В науке сформировались различные подходы к пониманию опорочивания. Под опорочиванием чести и достоинства и подрывом репутации понимают распространение информации, умаляющей эти блага по сравнению с тем уровнем, к которому стремится и которого достиг оклеветанный. При этом приписываемое поведение может и не являться противозаконным или аморальным¹.

Сведения носят позорящий характер при навлечении позора, бесчестья, презрения, унижают лицо².

К признакам таких сведений относят их направленность на унижение чести, достоинства и репутации; содержат указание на нарушение законодательства или норм морали; должны быть ложными³.

Кроме того, оценка ложности сведений должна осуществляться с учётом статуса потерпевшего, семейного и социального положения, иных данных, свидетельствующих о подрыве чести, достоинства и репутации⁴.

Несомненно, что процесс опорочивания подрывает объективную общественную оценку личности, ведь клевета – это измышление о нарушении лицом норм права и иных социальных регуляторов (морали, этики, религиозных правил и др.). Так, для верующего порочащим будет обвинение в несоблюдении религиозных норм и канонов. Ложное обвинение в нарушении корпоративных норм может порочить сотрудника юридического лица. Целью виновного является изменение в негативную сторону мнения окружающих о потерпевшем, то есть не опозорение, а именно опорочивание лица.

Интересным представляется вопрос о том, будет ли порочить индивида распространение измышлений о членах его семьи. Так, например, винов-

---

¹ Эрделевский А. Диффамация // Законность. 1998. № 12. С. 12.

² Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Б.Т. Разгильдиева. С. 84.

³ Рудый Н.К. Указ. соч. С. 16.

⁴ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. И.Э. Звечаровского. С. 118.

ный распространяет ложную информацию о том, что сын высокопоставленного чиновника совершил преступные или иные противоправные действия. Несомненно, это подрывает репутацию, в том числе профессиональную, такого служащего. УПК РФ не содержит ограничений на возможность признания потерпевшим – это может быть любое лицо, которому преступлением причинен вред. Так что в этом смысле указанный чиновник может выступать в названной процессуальной роли.

Какие же сведения можно признать порочащими? Исследователи предлагают два подхода к решению этого вопроса.

Первый зиждется на характере восприятия информации третьими лицами¹, второй берет исток из субъективного представления самого потерпевшего². Полагаем, что необходимо учитывать оба представленных подхода. Прежде всего, клевета в отличие от оскорбления адресована третьим лицам. Именно на изменение социальной оценки потерпевшего направлены действия клеветника в первую очередь. Он даже может относиться безразлично к тому, как факт клеветы воспринят самим потерпевшим, который, как уже говорилось, может и не знать о преступлении. Факт обращения оклеветанного в суд еще не позволяет однозначно утверждать, что он испытывает некие моральные страдания, воспринимает сведения как порочащие. Наоборот, факт распространения измышлений может быть воспринят потерпевшим именно как порочащий не его, а самого распространителя. Таким образом, при определении порочащего характера распространяемых сведений следует исходить прежде всего из их оценки со стороны окружающих.

Определение особенностей деяния как признака объективной стороны, казалось бы, предрешено законодателем. Использование термина «распространение» свидетельствует о том, что преступление совершается в ак-

---

¹ См., напр.: Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Чучаева. М., 2005. С. 302.

² Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. М., 2005. С. 280.

тивной форме. В большинстве работ указывается на то, что клевета предполагает совершение активного действия, то есть сообщения посторонним определенной информации¹. Отдельные авторы не акцентируют внимание на характере деяния, полагая его очевидным.

Однако Н.Г. Иванов и А.С. Горелик полагают, что клевета может быть совершена и путем бездействия, то есть умолчания об определенных фактах². При этом чистое бездействие исключается. Например, распространяется часть информации, сама по себе правдивая, но при этом умалчиваются некие факты, существенно изменяющие оценку лица в целом. В качестве иллюстрации приводится казус, когда лицо было ошибочно привлечено к уголовной ответственности, а затем при переводе на другую работу в характеристике был отмечен факт уголовного преследования, но сокрыта его необоснованность.

Столь широкое истолкование термина «распространение» не соответствует букве закона, который не говорит о совершении деяния в форме умолчания. В приведенном примере факт сокрытия информации об ошибочности обвинения сам по себе не порочит лицо. Другое дело, что заведомо ложное указание на якобы имевший место факт привлечения к уголовной ответственности как раз будет являться клеветой. Умолчание же о положительных качествах, характеристиках лица клеветой (распространением измышлений) являться не может. Кроме того, указанный в характеристике

---

¹ См., напр.: Боровиков В.В. Уголовное право. Особенная часть. М., 2016. С. 43; Миллерова Е.А. Уголовное право (Особенная часть): курс лекций. Ростов н/Д, 2015. С. 51; Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Чучаева. М., 2004. С. 301; Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. М., 2015. С. 141; Сверчков В.В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для бакалавров. М., 2014. С. 318; Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А.И. Рарога. М., 2018. URL: <http://study.garant.ru/#/document/77556040/paragraph/2029:0> (дата обращения: 04.11.2020 г.); Уголовное право России. Учебник / под ред. А.И. Чучаева. М., 2019. URL: <https://be5.biz/pravo/u032/3.html#3> (дата обращения 04.11.2020); Энциклопедия уголовного права. Т. 14. С. 478 и др.

² См., напр.: Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. И.Э. Звечаровского. С. 117-118; Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. 2. С. 452.

факт привлечения к уголовной ответственности имел место в действительности.

Полагаем, что умолчание об определенных фактах характеризует, скорее, свойства информации, нежели чем само деяние. В связи с этим приходим к выводу, что клевета совершается только путем действия.

Судебная практика признает клеветой, в частности, создание страниц в социальных сетях от имени потерпевшего и наполнение их информацией, порочащей честь и достоинство другого лица и подрывающих его репутацию. Однако на практике доказать подобный вид клеветы практически очень сложно. Так, И. была осуждена приговором мирового судьи по ч. 1 ст. 128¹ УК РФ за создание страницы в социальной сети «Одноклассники» от имени потерпевшей и наполнение ее заведомо порочащими сведениями якобы от лица последней. Суд апелляционной инстанции приговор отменил, ссылаясь на отсутствие надлежащих доказательств того, что страница была создана именно И., указав, что приговор мирового судьи основан только на предположениях свидетелей¹.

Важным видится вопрос о том, имеет ли место клевета при распространении сведений, в истинности которых субъект не уверен или сомневается. Стоит признать, что, исходя из действующей редакции ст. 128¹ УК РФ, состав преступления здесь отсутствует, так как речь идет об измышлениях. В этом случае лицо вправе добиваться опровержения соответствующих сведений в порядке гражданского судопроизводства.

Традиционно дискуссионным остается в литературе вопрос о необходимости криминализации диффамации. При этом зачастую допускается подмена понятий, когда диффамацию рассматривают в узком смысле, только как распространение порочащих, но правдивых сведений. При этом диффамация по отношению к клевете выступает родовым понятием. Клевета

---

¹ Приговор Джанкойского районного суда Республики Крым № 10-1/2020 10-14/2019 от 14 января 2020 г. по делу № 10-1/2020. URL: [//sudact.ru/regular/doc/288TIdOVA6Q8](https://sudact.ru/regular/doc/288TIdOVA6Q8) (дата обращения: 18.08.2020 г.).

является разновидностью диффамации. В литературе советского периода нередко эти понятия противопоставляли¹. Сейчас исследователями выделяются следующие виды диффамации: 1) умышленная недостоверная диффамация, или клевета; 2) неумышленная недостоверная диффамация; 3) достоверная диффамация².

Необходимость криминализации диффамации в полном объеме поддерживает ряд исследователей³. В настоящий момент в УК РФ содержится только ее первый вид. Введение уголовной ответственности за остальные два не является обоснованным. Совершенно верно подметил А.А. Власов, что запрещение под страхом уголовного наказания говорить правду противоречит конституционному принципу свободы слова⁴.

Субъектом клеветы является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Таким образом, субъект преступления общий. В том случае, если клеветнические измышления опубликованы в средствах массовой информации, субъектом преступления будет лицо, непосредственно выступившее или опубликовавшее ложное сообщение. Редакция СМИ не несет ответственности за размещенные журналистом клеветнические сведения. При этом Законом РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 (ред. от 30.12.2020 г.) «О средствах массовой информации» установлен ряд ограничений в деятельности журналистов. Так, согласно ст. 51 названного закона журналист не имеет права распространять слухи под видом достоверных сообщений. Запрещено использовать права журналиста на распространение информации с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан исключи-

---

¹ Советское уголовное право: Часть Особенная: учебник / под ред. М.И. Ковалева. М., 1983. С. 171.

² Эрделевский А.М. Указ. соч. С. 11.

³ См., напр.: Ганжа Ю.В. Преступления против чести и достоинства личности: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 9-10; Нуркаева Т.Н. Уголовно-правовая охрана личных (гражданских) прав и свобод человека (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2006. С. 11.

⁴ Власов А.А. Указ. соч. С. 132.

тельно по признакам пола, возраста, расовой или национальной принадлежности, языка, отношения к религии, профессии, места жительства и работы, а также в связи с их политическими убеждениями¹. Таким образом, закон обязывает журналиста убедиться в правдивости представляемой для публикации информации.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления предполагает прямой умысел. При этом авторы, поддерживающие идею материального состава клеветы, допускают наличие и косвенного умысла, предполагая, что виновный может по-разному относиться к последствиям в виде морального вреда. Однако мы считаем, что деяние имеет формальный состав, следовательно, умысел здесь может быть только прямым, невозможно распространить порочащие измышления, не желая этого. На данное обстоятельство обратил внимание еще Б.С. Никифоров: «Возможность совершения человеком действия, характер которого он осознает, но не желает, исключается как по логике вещей, так и психологически»². На это указывает и высшая судебная инстанция. Так, К. была осуждена по ч. 3 ст. 129 УК РФ (ныне – ч. 5 ст. 128¹ УК РФ) за обвинение А. в убийстве ее сына. Судебная коллегия Верховного Суда РФ указала, что клевета может совершаться только с прямым умыслом, при условии осознания виновным ложного характера распространяемых сведений. По материалам дела усматривалось, что ни правоохранительным органам, ни К. достоверно не было известно истинных причин смерти сына последней. Таким образом, осужденная добросовестно заблуждалась, так как не знала о ложности распространенных сведений в отношении А. Состав преступления в данном случае отсутствует³.

Аналогичным образом было разрешено дело в отношении Щ., осужденной по ч. 1 ст. 129 УК РФ (ныне – ч. 1 ст. 128¹ УК РФ). Во время допроса

---

¹ О средствах массовой информации: Закон РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 (ред. от 30.12.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/.

² Никифоров Б.С. Субъективная сторона в формальных преступлениях // Советское государство и право. 1971. № 3. С. 115.

³ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 2. С. 12.

в качестве потерпевшей Щ. указала, что к совершенному в отношении нее преступлению причастна К. и ее родственники, однако никаких доказательств этого не привела. Суд I инстанции не установил, что Щ. действовала с прямым умыслом, заведомо понимала ложность сообщаемых сведений, а также то, что они порочат честь и достоинство другого лица (лиц), подрывают их репутацию, и сознательно желала именно этого. Таким образом, Щ. высказала предположение о лицах, причастных к преступлению, однако в ходе разбирательства не установлено, что Щ. заведомо знала о ложности своего утверждения. При таких обстоятельствах Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ удовлетворила надзорную жалобу Щ. и признала отсутствие в ее действиях состава преступления¹.

К., обвиняемый по ч. 1 ст. 128¹ УК РФ, был оправдан приговором Красночикойского районного суда. В судебном заседании было установлено, что подсудимый неоднократно брал в магазине в долг продукты, ставя свою подпись в долговой тетради у продавца, в то же время ведя дома учет своих долгов самостоятельно. В дальнейшем суммы в долговой тетради и результаты подсчетов К. не совпали и последний счел, что долги ему приписали и распространил сведения об этом. Мировым судьей К. был оправдан. Подтверждая приговор, суд апелляционной инстанции указал, что К. был уверен в приписывании ему долгов, основываясь на своих расчетах и имея твердое убеждение в своей правоте. Таким образом, прямой умысел у К. отсутствует, следовательно, отсутствует субъективная сторона, а с ней и состав преступления в целом².

Заведомое знание о ложности распространяемых измышлений свидетельствует об осознании виновным общественной опасности своего деяния. Как уже отмечалось, добросовестное заблуждение относительно достоверности распространяемых сведений исключает уголовную ответственность.

---

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 5. С. 6.

² Приговор Красночикойского районного суда Забайкальского края № 10-05/2019 от 6 ноября 2019 г. по делу № 10-05/2019. URL: [//sudact.ru/regular/doc/CBf6L7chKvU5](http://sudact.ru/regular/doc/CBf6L7chKvU5) (дата обращения: 28.07.2020 г.).

Так, Д. была осуждена за клевету, подрывающую деловую репутацию предпринимателя Б. В течение года она направляла в различные государственные органы жалобы, указывая на отдельные факты из деятельности Б., полагая, что они незаконны. Так, Д. указала, что в дом Б. регулярно выгружается военная и милицмейская форма. Отменяя решение суда первой инстанции, вышестоящий суд отметил, что направление заявлений в компетентные государственные органы для проверки законности действий Б. не является основанием для того, чтобы считать доказанным факт распространения ложных сведений. Судом не установлен факт заведомой ложности сообщений Б., которая действовала под влиянием добросовестного заблуждения. Дело было прекращено за отсутствием состава преступления¹.

Интересной является интерпретация в судебной практике случаев, когда лицо, сомневаясь в правдивости сведений, тем не менее распространяет их. К примеру, речь может идти о распространении слухов, источник которых не известен. В этой связи А.С. Горелик указывает, что так как у лица нет достаточных оснований считать распространяемые факты истинными, можно прийти к выводу о наличии умысла и, следовательно, о привлечении виновного к уголовной ответственности за клевету². С этим утверждением вполне можно согласиться в связи с тем, что, как уже было отмечено ранее, источник возникновения измышлений влияния на квалификацию не оказывает.

Так, Ш. была осуждена за то, что, получив сомнительную и неопределенную информацию о совершении неким лицом аморального поступка, в разговоре с М. умышленно исказила ее, сообщив конкретные сведения в отношении определенного лица – К. по мотиву неприязненных отношений, то есть распространила заведомо ложные позорящие измышления³.

Возможность совершения клеветы только с прямым умыслом под-

---

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 10. С. 8.

² Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. 2. С. 454.

³ Постановления и определения по уголовным делам Верховного Суда РСФСР (1981 – 1988 гг.). М., 1989. С. 204-205.

тверждается и тем, что виновный распространяет измышления в форме утверждения, а не предположения. Виновный осознает, что распространяет заведомо ложные сведения, порочащие честь и достоинство другого лица, подрывающих его репутацию, и желает их распространить. Интеллектуальный момент содержания умысла при клевете выражает только осознание виновным общественной опасности деяния. Волевое отношение перенесено на более раннюю стадию – с последствий на само действие. Волевая сфера субъекта ограничивается только желанием распространить заведомо ложные измышления, порочащие честь и достоинство, последствия лежат за пределами состава и могут учитываться только при назначении наказания. Необходимо заметить, что признак заведомости характерен не только для умысла, но и для легкомыслия. Однако, с нашей точки зрения, совершить клевету легкомысленно невозможно. Разглашая заведомо ложные сведения, лицо осознает общественно опасный характер своих действий и желает совершить (разгласить) эти измышления. Отношение к последствиям может быть совершенно различным, более того, виновным может планироваться в дальнейшем опровергнуть себя, но это на квалификацию не влияет. Преступление окончено с момента разглашения заведомо ложных сведений третьим лицам. Кроме того, легкомыслие возможно применительно к материальным составам преступлений, а клевета к таковым не относится.

Цели и мотивы клеветы могут быть различными и на квалификацию влияния не оказывают.

Результаты исследований позволяют сделать следующие *выводы*:

1. Понимание объекта клеветы носит дискуссионный характер. Нет единого подхода к определению его составляющих. Ряд авторов считает клевету двухобъектным преступлением¹. Это не способствует продвижению науки и практики. Предлагаем использовать при характеристике объек-

---

¹ Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2000. С. 15; Сердюк Л.В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователя. Волгоград, 1983. С. 38-39.

та названного деяния родовое понятие «честь»¹, компонентами которой являются достоинство (внутренняя самооценка) и репутация (внешняя оценка со стороны третьих лиц).

2. Юридические лица должны быть признаны потерпевшими от клеветы, однако в рамках самостоятельного состава преступления. Это обусловлено, прежде всего, спецификой объекта посягательства – общественными отношениями в сфере обеспечения деловой репутации юридического лица. Таким образом, деяние направлено против интересов в сфере экономической деятельности, и рассматривать посягательство на репутацию юридического лица в рамках главы о преступлениях против личности некорректно. В связи с этим предлагается ввести в УК РФ ст. 169¹ «Клевета в отношении юридического лица или индивидуального предпринимателя», предлагаемая редакция которой представлена в данном разделе работы. В этом случае объект преступления особый – это общественные отношения в сфере обеспечения деловой репутации юридического лица. Круг потерпевших должны образовывать: 1) индивидуальные предприниматели; 2) коммерческие юридические лица; 3) некоммерческие юридические лица.

3. Мы поддерживаем позицию, что в число потерпевших (в уголовно-правовом смысле) от клеветы должны включаться умерший (права потерпевших будут в данном случае реализовывать наследники), ребенок, психически больной. Здесь уголовно-процессуальные права потерпевших будут реализовывать родители, законные представители, опекуны и попечители.

4. Стоит признать спорным вновь введенное положение закона о том, что потерпевшими от клеветы могут быть индивидуально неопределенные лица (ч. 2 ст. 128¹ К РФ)². Хотя это и является прояснением позиции законодателя по данному вопросу, попыткой решить давнюю научную про-

---

¹ С этой позицией согласны 54 % опрошенных респондента. См.: Приложение 2.

² О внесении изменения в статью 128¹ Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 538-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372713/#dst100008.

блему, но, тем не менее, подобный подход, с нашей точки зрения, порождает большое число проблем, прежде всего уголовно-процессуального характера. Вместе с тем следует предусмотреть в законе такой квалифицированный вид клеветы, как деяние, совершенное в отношении двух или более лиц, но индивидуально определенных.

5. Законодатель совершенно точно определил, что в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 298¹ и 306 УК РФ, основной непосредственный объект – интересы правосудия, а не честь, достоинство и репутация конкретных представителей государственной власти.

6. Клевета не имеет предмета преступления, заведомо ложные сведения (порочащие личность измышления) выступают при ее совершении в качестве средства исполнения деяния.

7. Клевета является преступлением с формальным составом, поэтому, с нашей точки зрения, некорректно выделять в ней общественно опасные последствия как обязательный признак состава преступления.

8. Состав клеветы отсутствует при распространении сведений, истинность или ложность которых объективно не могут быть установлены (обвинение в порче, сглазе).

2.2.2 Клевета, осуществляемая в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органа принудительного исполнения Российской Федерации

Уголовный закон призван обеспечить охрану чести, достоинства и деловой репутации судей, прокуроров, присяжных заседателей, других лиц, участвующих в отправлении правосудия; ряда иных должностных лиц в связи с производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта. Исходя из этого, законодатель ввел в УК РФ ст. 298¹, предусматривающую ответственность за

клевету в отношении указанных лиц¹.

В постановлении Совета судей РФ от 26.12.2002 г. № 79 «Рекомендации совета судей Российской Федерации по разрешению конфликтных ситуаций между судебными органами и средствами массовой информации, связанных с защитой чести и достоинства судей» отмечено, что реализация принципа независимости судей, установленного в ст. 120 Конституции РФ, предполагает необходимость обеспечения представителей судебной власти необходимыми правовыми механизмами защиты их чести и достоинства².

Следовательно, одной из важнейших задач современного общества является создание системы юридической защиты судей (и не только судей, но и присяжных заседателей, следователей, судебных приставов и др.) от клеветы. Необходимая эффективность обеспечения чести, достоинства и репутации судьи достигается уголовно-правовыми мерами³.

Статистические данные о числе осужденных по данной статье отражены в таблице 2.

Таблица № 2. Состояние судимости по ст. 298¹ УК РФ⁴

Часть ст. 298 ¹ УК РФ	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	первое полугодие 2020 г.
ч. 1	3	0	0	0	2	0
ч. 2	0	1	0	0	1	0

Их анализ свидетельствует, с нашей точки зрения, скорее о достаточно большом превентивном потенциале названной статьи, нежели о том, что последняя «не работает». Авторитет судебных и правоохранительных орга-

---

¹ См.: Елец С.А. Преступления, предусмотренные ст. 298¹ УК РФ, как особая разновидность клеветы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 11. С. 74-78.

² Рекомендации совета судей Российской Федерации по разрешению конфликтных ситуаций между судебными органами и средствами массовой информации, связанных с защитой чести и достоинства судей: постановление Совета судей Российской Федерации от 26.12.2002 г. № 79 // ИПС «ГАРАНТ». URL: <https://base.garant.ru/1776692/>.

³ Сургай С.А. Указ. соч. С. 177.

⁴ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 10.09.2020 г.).

нов в данной ситуации также выполняет предупредительную функцию, удерживая от совершения соответствующего преступления.

Обратимся к наиболее интересным и проблемным вопросам регламентации и квалификации деяния, предусмотренного ст. 298¹ УК РФ.

Прежде всего, необходимо указать, что рассматриваемое преступление является частным случаем клеветы (ст. 128¹ УК РФ), ее подвидом¹. Отличия состоят в ряде нюансов, на которые следует обратить внимание.

В первую очередь отметим, что данная разновидность клеветы несет угрозу дискредитации правосудия², подрыва доверия к лицам, участвующим в отправлении правосудия, умаляет авторитет судебной и правоохранительной системы³. Это создает криминологические предпосылки криминализации этого деяния и существования ст. 298¹ УК РФ⁴.

Говоря об объекте рассматриваемого преступления, обратим внимание, что, помимо основного непосредственного (интересы правосудия, общественные отношения в сфере обеспечения интересов правосудия, нормальная деятельность суда, органов следствия и дознания, а также их авторитет)⁵, имеет место и дополнительный – честь, достоинство и деловая репутация поименованных в ст. 298¹ УК РФ потерпевших⁶. Законодатель прежде

---

¹ Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Чучаева. М., 2004. С. 683.

² Голоднюк М. Вопросы развития законодательства о преступлениях против правосудия // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1996. № 6. С. 21.

³ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2011. С. 1051.

⁴ Рарог А.И. Способы уголовно-правовой охраны личности // Уголовно-правовая охрана личности и ее оптимизация: материалы Научно-практ. конф., посв. памяти проф. А.Н. Красикова (20-21 марта 2003 г.) / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов, 2003. С. 77.

⁵ См. подр.: Амиров К.Р., Сидоров В.В., Харисов К.И. Ответственность за преступное вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих правосудие и уголовное преследование: проблемы теории и законотворчества. Казань, 2003. С. 202, 205; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2005.

С. 774; Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. С. 1051.

⁶ См. также: Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. СПб., 2005. С. 146; Иванов Н.Г. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник

всего исходит не из персоналии конкретного потерпевшего (как это сделано при конструировании общего состава клеветы), а из тех государственно-правовых функций, которые реализуют соответствующие участники правосудия, следствия и т.д. Таким образом, преступление является двуобъектным, что подчеркивается и иными авторами¹.

Потерпевшими законодатель называет в ч. 1 ст. 298¹ УК РФ судью, присяжного заседателя или иное лицо, участвующее в отправлении правосудия, а в ч. 2 ст. 298¹ УК РФ – прокурора, следователя, лицо, производящее дознание, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации.

В литературе обоснованно указано, что беспристрастность судьи возможна только при полной его независимости и самостоятельности, которая должна обеспечиваться и уголовно-правовыми мерами², в том числе и защитой его чести, достоинства и репутации.

Преступления рассматриваемой группы встречаются в судебно-следственной практике. Так, адвокат затребовал у матери подзащитного 650 тыс. руб. якобы для передачи судье в качестве взятки, однако денежные средства присвоил, распространив слух, что судья – взяточник. Адвокат осужден за клевету в отношении судьи³.

Высказываются суждения о том, что государство как публично-правовой субъект также имеет право на защиту от клеветы⁴, в том числе по ст. 298¹ УК РФ.

Вместе с тем, согласно действующему уголовно-процессуальному за-

---

для вузов. М., 2003. С. 475; Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под. ред. А.И. Чучаева. М., 2004. С. 683.

¹ См., напр.: Иванов Н.Г. Преступления против государственной власти: учебное пособие (1-е изд.). М., 2020. С. 59.

² Иванов Н.Г., Букалерева Л.А., Сургай С.А. Компаративный аспект уголовной ответственности за оскорбление судьи и клевету в отношении судьи. М., 2009. С. 137.

³ Аргументы и факты Самара. URL: <https://samara.aif.ru/incidents/scene/1467812> (дата обращения: 28.09.2020 г.).

⁴ Тельпов А.В. Право государства как субъекта гражданского права на защиту от диффамации // Право и политика. 2015. № 5. С. 697-702.

конодательству, государство не может иметь статус потерпевшего. Более того, признание за государством возможности иметь такой процессуальный статус неизбежно породит многие проблемы законодательного и правоприменительного порядка. Прежде всего, непонятно, кто будет от лица государства реализовывать соответствующие процессуальные права. В рассматриваемом составе, таким образом, функции потерпевших должны будут принадлежать не судьям, присяжным заседателям и т.д., а государству как выразителю интересов правосудия. Мы полагаем, что признание государства потерпевшим в рамках уголовного процесса в данном контексте не имеет смысла.

С.С. Омельченко высказано предложение¹ о приведении диспозиции ч. 2 ст. 298¹ УК РФ в соответствие с УПК РФ путем замены словосочетания «лицо, производящее дознание» на термин «дознаватель».

Позволим себе не согласиться с данным предложением. Согласно ч. 3 ст. 40 УПК РФ возбуждение уголовного дела и производство неотложных следственных действий может осуществляться не только дознавателями (ст. 41 УПК РФ), но и некоторыми другими лицами (капитаны судов, главы дипломатических представительств и т.д.). Таким образом, используемая в действующей редакции ч. 2 ст. 298¹ УК РФ терминология более корректна.

Объективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется осуществлением клеветнических высказываний в адрес судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, в связи с рассмотрением дел или материалов в суде (ч. 1) либо в отношении прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации в связи с производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта (ч. 2). Ставя на первое место деяния в отношении судьи и в целом лиц, участвующих в отправлении правосудия,

---

¹ Омельченко С.С. Уголовно-правовая оценка клеветы и оскорбления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 16.

законодатель руководствовался ценностью правосудия «в чистом виде» как объекта уголовно-правовой охраны. Однако, как справедливо отмечено в литературе, дифференциация пределов ответственности в ч. 1 и 2 является незначительной¹. С другой стороны, санкция, например, ч. 1 ст. 294 УК РФ, устанавливающая ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия, включает более широкий спектр наказаний (принудительные работы, арест, лишение свободы). Базовый состав клеветы (ст. 128¹ УК РФ) также в настоящее время содержит в качестве видов наказания принудительные работы, арест и лишение свободы. Поэтому видится целесообразным расширение санкций ст. 298¹ УК РФ за счет включения указанных видов наказаний.

Интересным представляется вопрос о том, каковы пределы отправления правосудия и рассмотрения дел и материалов в суде. Так, в соответствии с п. 51 ст. 5 УПК РФ судебное разбирательство определяется как «судебное заседание судов первой, второй, кассационной и надзорной инстанции». Дискуссионным является вопрос о включении предварительного слушания в «орбиту» действия ст. 298¹ УК РФ и отнесении его участников к числу потерпевших по данной статье². Полагаем, что препятствий к этому не имеется. Прежде всего, уголовный закон в данном случае не оперирует уголовно-процессуальным термином «судебное разбирательство», а использует собирательные понятия (отправление правосудия, рассмотрение дел или материалов в суде). На этом основании предварительное слушание можно отнести к рассмотрению дела.

Более того, при поступлении уголовного дела (ст. 227 УПК РФ) суд должен принять определенные процессуальные решения, имеющие значение для дальнейшего судопроизводства, что также может быть отнесено к процессу рассмотрения дела в суде. Это в равной мере относится и к иным,

---

¹ Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: понятие, система, юридический анализ и проблемы квалификации: учебное пособие. Хабаровск, 2001. С. 33-34.

² Карабанова Е.Н. Проблемы квалификации неуважения к суду, связанные с многообъектностью преступления // Российский судья. 2017. № 6. С. 40-44.

тесно связанным с осуществлением правосудия процессуальным актам, в частности, к избранию меры пресечения в виде заключения под стражу в судебном заседании. К примеру, если судьей будет вынесено решение о ее применении к подозреваемому или обвиняемому, это может послужить основанием для распространения в его адрес тех или иных измышлений. Данные действия должны быть квалифицированы именно по ч. 1 ст. 298¹ УК РФ.

По справедливому мнению А.С. Горелика и Л.В. Лобановой¹, употребляемый в ст. 298¹ УК РФ термин «клевета» идентичен по содержанию используемому в ст. 128¹ УК РФ. С этим солидарны и иные авторы². Действительно, думается, что, если бы законодатель вложил в текст ст. 298¹ УК РФ иной смысл, он бы сделал об этом специальное указание.

Распространение позорящих, но соответствующих действительности сведений, не образует состав клеветы, но может квалифицироваться (при наличии иных признаков) по ст. 294 УК РФ³.

Клевета в ст. 298¹ УК РФ не может содержать оценочные суждения. Это всегда указание на конкретные действия лица, события, произошедшие с ним, факты. Для квалификации преступления не имеет значение, оказало ли заведомо ложное измышление воздействие на деятельность суда или иных лиц, указанных в ст. 298¹ УК РФ⁴.

Интересным остается вопрос о высказывании лицом предположения о намерении совершить судьей или иным субъектом в будущем проступка, нарушающего этические нормы, правила поведения судей, дисциплинарные уставы и т.д. По общему мнению, клеветой это признать нельзя. В данном случае деяние не является уголовно-наказуемым. Вместе с тем, с другой

---

¹ Горелик А.С., Лобанова Л.В. Указ. соч. С. 146.

² См., напр.: Уголовная ответственность за преступления против правосудия / отв. ред. А.В. Галахова. М., 2003. С. 79.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / под общ. ред. С.И. Никулина. М., 2000. С. 945.

⁴ См. также, напр.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. С. 1052.

стороны, заведомо ложное предположение о готовящемся судьей (или иным лицом, указанным в ст. 298¹ УК РФ) преступлении вполне может быть квалифицировано как заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ).

Распространение измышлений о том, что судья или иное лицо, указанное в ч. 1 ст. 298¹ УК РФ, болен социально-осуждаемыми болезнями (наркомания, алкоголизм и т.п.), не может быть квалифицировано по данной норме. Однако возникает вопрос: а как быть, если виновный утверждает, что в силу заболевания наркоманией или алкоголизмом судья не способен к отправлению правосудия по конкретному уголовному делу? То же самое и в отношении распространения измышлений о психическом расстройстве судьи. Полагаем, что подобные заявления касаются дел, рассматриваемых в суде, и возникает основание для применения ч. 1 ст. 298¹ УК РФ¹.

Несомненно, должно нести уголовную ответственность лицо, которое под видом критики высказывает ложные измышления, даже если при этом часть сообщенной информации является истинной. Так, Б. после проигранного гражданско-правового спора написал заявление, адресованное судьям соответствующего суда, в котором судья Г., вынесшая решение, была названа «махровой взяточницей». Поскольку фактов получения взяток судьей Г. установлено не было, в отношении гражданина Б. было возбуждено уголовное дело за клевету в отношении судьи с вынесением обвинительного приговора².

Клевета по своему содержанию может быть связана с рассматриваемым (расследуемым) делом (к примеру, ложное заявление о том, что присяжный заседатель получил взятку) или хотя и не связана, но нацелена на то, чтобы сделать невозможным или затруднить участие в процессе соответствующего лица (например, ложное сообщение о прежних аморальных

---

¹ Это мнение поддержано 98 % опрошенных респондентов. См.: Приложение 2.

² Определение Верховного Суда РФ от 25.08.2006 г. № 88-о06-33 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=96473032206301741848369156&cacheid=> (дата обращения: 17.08.2020 г.).

поступках лица). Если ни тот, ни другой аспект клеветы с производством по делу не связан, она образует обычное преступление против личности¹, то есть по ст. 128¹ УК РФ.

Аморальными признаются, например, такие не соответствующие действительности сведения, которые содержат утверждения о нарушении указанными в ст. 298¹ УК РФ лицами норм законодательства или моральных норм (о совершении нечестного поступка, неправильном поведении в быту или коллективе и др.).

Лицо, участвующее в отправлении правосудия, – это особое должностное лицо, деятельность которого носит публичный характер. Любое измышление, в том числе и то, которое выходит за рамки служебной или профессиональной деятельности, касается его частной жизни, подрывает в конечном счете его деловую репутацию. Следовательно, распространение таких измышлений охватывается при наличии иных признаков ст. 298¹ УК РФ.

Распространение – важнейший признак объективной стороны клеветы. Оно выражается в передаче ложных измышлений, позорящих лицо, указанное в ст. 298¹ УК РФ, любым способом (устно, в печатном виде и т.д.) хотя бы одному постороннему лицу. При этом персональный состав адресатов данного вида клеветы (коллеги, друзья, родственники, посторонние лица) на квалификацию не влияет.

Отметим, что объективно различные способы клеветы не обладают одинаковой степенью общественной опасности. Следовательно, необходимо законодательно дифференцировать ответственность за них. Так, клевета в публичном выступлении, средствах массовой информации, сети «Интернет» гораздо более опасна, чем обычная клевета в адрес судьи. Следует установить повышенные санкции за такие деяния. Тем более что законодатель

---

¹ Щеголихин Д.А. Клевета и оскорбление, направленные на специальных субъектов // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2007. № 3. С. 79.

осуществил подобную дифференциацию в ст. 128¹ УК РФ, расширив ее рамки в 2020 г. путем указания на совершение клеветы публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет». Кроме того, требует законодательного учета клеветы в отношении двух или более потерпевших путем включения соответствующего квалифицирующего признака.

Состав рассматриваемого преступления является формальным¹, деяние признается оконченным, когда измышления клеветнического характера в отношении судьи, присяжного заседателя, иного лица доводятся до сведения хотя бы одного человека.

Субъективная сторона рассматриваемого деяния характеризуется исключительно прямым умыслом. На это обоснованно обращает внимание Н.Г. Иванов: субъект осознает общественную опасность учиняемого деяния и желает его совершить². «Неосторожная» клевета уголовной ответственности не влечет, исключает ее и добросовестное заблуждение относительно истинности распространяемых данных³.

Виновный сознает, что распространяет об одном из указанных в ст. 298¹ УК РФ лиц ложные, не соответствующие действительности измышления и желает, чтобы эти сведения стали достоянием любого другого лица. При этом мотивы, которыми руководствуется виновный, порождаются рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования или осуществлением исполнительного производства.

Цель преступления – как правило, стремление распространением клеветнических измышлений воспрепятствовать правосудию⁴.

Побуждением к совершению преступления является стремление ото-

---

¹ См., напр.: Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 2000. С. 627.

² Иванов Н.Г. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник для вузов. М., 2003. С. 476.

³ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2011. С. 1052.

⁴ Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. С.627.

мстить за правомерную деятельность по отправлению правосудия либо воспрепятствовать деятельности указанных в ст. 298¹ УК РФ лиц. Виновный стремится унизить честь и достоинство, подорвать деловую репутацию судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в процессе отправления правосудия, либо указанных в ч. 2 субъектов.

Но исключительно личные мотивы распространения измышлений влекут квалификацию по ст. 128¹ УК РФ¹.

Конкретный мотив содеянного на квалификацию не влияет².

Субъект преступления общий. Как правило, это участвующее в процессе отправления правосудия, осуществления предварительного следствия лицо (например, свидетель). Ответственность наступает с 16-летнего возраста.

Наиболее общественно опасным видом рассматриваемого преступления является клевета, сопряженная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 3 ст. 298¹ УК РФ). Под обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления следует понимать приписывание указанным в законе лицам фактов совершения преступлений указанных категорий, которых они не совершали. Так, лицо может распространять сведения о том, что следователь прекращает уголовные дела за получение незаконного вознаграждения.

Хотя понятие «обвинение» имеет и сугубо уголовно-процессуальное значение, мы приходим к выводу, что в ч. 3 ст. 298¹ УК РФ оно использовано, скорее, в обыденном значении. К такому выводу приводит систематическое толкование уголовного закона, выражающееся в учете положений ст. 299 УК РФ. По этой статье, а не по ч. 3 ст. 298¹ УК РФ должно квалифицироваться выдвинутое в установленном УПК РФ порядке обвинение, содержащее клеветнические измышления.

---

¹ Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. М., 2015. С. 763.

² Боровиков В.Б. Уголовное право. Особенная часть. М., 2016. С. 290.

При осуществлении квалификации по ч. 3 ст. 298¹ УК РФ суды иногда допускают ошибки. Так, А. в присутствии нескольких свидетелей заявил, что следователь С. получил взятку от гражданки Е. Суд квалифицировал действия А. по ч. 3 ст. 298 (ныне – ст. 298¹) УК РФ. Вышестоящий суд переквалифицировал его действия на ч. 2 ст. 298 (298¹) УК РФ, так как А. при распространении клеветы в отношении Е. и С. не говорил, за какие конкретно действия или бездействие была получена взятка¹.

Встречаются и иные ошибки в судебной практике. Так, Л. Был осужден по ч. 2 ст. 298 (ныне – ст. 298¹) УК РФ за клевету в отношении работников прокуратуры. В кассационной жалобе Л. Указал, что не распространял в отношении потерпевших заведомо порочные измышлений. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ определением от 9 января 1998 г. приговор изменила, указав, что клевета по смыслу закона предполагает распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Л. Только высказал мнение о якобы сфабрикованном обвинении, что отражает его оценку материалов дела, и что ранее был осужден незаконно².

Рассматриваемое преступление имеет определенное сходство с преступлением, предусмотренным ст. 306 УК РФ (заведомо ложный донос), хотя они обладают и существенными отличиями. Сходство рассматриваемых деяний определяется совпадением характера сведений, составляющих клевету и заведомо ложный донос. Так, ч. 3 ст. 298¹ УК РФ предусмотрена, как уже отмечалось ранее, клевета, соединенная с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Согласно ч. 2 ст. 306 УК РФ квалифицированный вид ложного доноса образует обвинение лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления либо искусственное создание доказательств обвинения.

---

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 12. С. 13.

² Определение Верховного Суда РФ от 09.01.1998 г. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=96473032206301741848369156&cacheid=> (дата обращения: 20.10.2020 г.).

Клевета (ст. 298¹ УК РФ) отличается от заведомо ложного доноса по объективным и субъективным основаниям. Прежде всего, в содержание клеветнических измышлений входит более широкий круг сведений, чем при заведомо ложном доносе. Наряду с информацией о совершении лицом преступления, клевету могут составлять сведения об иных противозаконных и аморальных поступках и качествах лица. Другое различие заключается в том, что при заведомо ложном доносе информация о преступлении всегда выступает поводом к возбуждению уголовного дела и сообщается судебно-следственным органам. Клевета, даже если она сопряжена с обвинением в совершении преступления, доводится до любых третьих лиц, в общественные и государственные организации.

Однако данный вопрос считается дискуссионным и будет рассмотрен подробно в следующем разделе работы.

Кроме того, различие можно провести и по содержанию субъективной стороны. Как правило, клеветнические действия совершаются с целью опорозорить потерпевшего в глазах третьих лиц. Заведомо ложный донос преследует цель привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности.

Допустима и совокупность преступлений, когда виновный распространяет порочащие измышления в отношении лиц, указанных в ст. 298¹ УК РФ, и параллельно сообщает о совершении тяжкого или особо тяжкого преступления лицами, названными в ч. 1 и 2 указанной статьи УК РФ. Так, например, виновный публикует в СМИ материал, в котором приводит заведомо ложные сведения о совершении судьей преступления (например, получение взятки за принятие решения) и одновременно здесь же обращается в правоохранительные органы с требованием возбудить по данному факту уголовное дело.

Клевета в отношении потерпевших, указанных в ст. 298¹ УК РФ, может быть (при наличии специальной цели) одной из форм вмешательства в деятельность лиц, осуществляющих правосудие или производство предварительного расследования, которое выделяется уголовным законом в само-

стоятельный состав преступления. Согласно правилам квалификации, если виновный, преследуя цель воспрепятствовать осуществлению правосудия и производству предварительного расследования, ограничивается только клеветой в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, то дополнительной квалификации по ст. 294 УК РФ не требуется (так как ст. 294 УК выполняет функции общей нормы по отношению к ст. 298¹ УК РФ).

По итогам осуществленного анализа можно сделать следующие *выводы*:

1. Преступление, предусмотренное ст. 298¹ УК РФ, является дву-объектным, причем его основной непосредственный объект – именно интересы правосудия. Высказанное в специальной литературе предложение поменять местами его основной и дополнительный объекты представляется нам некорректным¹. Представляется, что названное деяние направлено главным образом не на опорочивание индивидуально определенного лица, а на причинение вреда отношениям в сфере осуществления правосудия (предварительного следствия, принудительного исполнения), олицетворяемым потерпевшим.

2. Полагаем необходимым расширить санкции ч. 1 и 2 ст. 298¹ УК РФ путем включения таких видов наказания, как принудительные работы, арест и лишение свободы. Это обусловлено особенностями объекта охраны и свойств потерпевшего (интересы государства в сфере осуществления правосудия, особый должностной статус потерпевших, прежде всего, судей). Системное толкование закона показывает, что базовая по отношению к рассматриваемой ст. 128¹ УК РФ в действующей редакции содержит названные виды наказания.

3. Распространение измышлений о том, что судья или иное лицо, указанное в ч. 1 ст. 298¹ УК РФ, болен социально-осуждаемыми болезнями

---

¹ С таким выводом солидарны 89 % опрошенных респондентов. См.: Приложение 2.

(наркомания, алкоголизм и т.п.), психическим расстройством, не может быть квалифицировано по ст. 298¹ УК РФ. Однако если виновный утверждает, что в силу заболевания наркоманией или алкоголизмом судья не способен к отправлению правосудия по конкретному уголовному делу, привлечение к ответственности вполне возможно.

4. Различные способы клеветы, предусмотренной ст. 298¹ УК РФ, не обладают одинаковой степенью общественной опасности. Следовательно, необходимо законодательно дифференцировать ответственность с учетом данного обстоятельства. Так, клевета в публичном выступлении, СМИ, сети «Интернет», в отношении 2 потерпевших, гораздо более опасна, чем обычное распространение порочащих измышлений. Следует установить повышенные санкции за подобные деяния, тем более что это осуществлено законодателем в ст. 128¹ УК РФ.

2.2.3 Заведомо ложный донос

Как отмечалось ранее, в качестве одной из важнейших задач УК РФ определена охрана прав и свобод человека и гражданина, в том числе и от необоснованного уголовного преследования. Превентивное значение рассматриваемой нормы весьма широко. Как верно отмечает А.И. Анучина, ее применение позволяет вовремя «отсечь» порочащие заведомо ложные сообщения о преступлениях от истинных¹. Значимую роль при этом играет предусмотренное УПК РФ предупреждение за об уголовной ответственности за заведомо ложный донос.

Необходимо отметить, что согласно ч. 2 ст. 148 УПК РФ должностные лица, вынесшие решение об отказе в возбуждении уголовного дела, обязаны рассмотреть возможность возбуждения уголовного преследования за заве-

---

¹ Анучина А.И. Заведомо ложный донос: некоторые вопросы квалификации и доказывания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2. С. 73.

домо ложный донос в отношении заявителя. Однако на практике эта норма фактически не реализуется¹.

Динамика судимости по ст. 306 УК РФ представлена в таблице 3.

Таблица 3. Состояние судимости по ст. 306 УК РФ²

Часть 306 УК РФ	ст.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	первое полугодие 2020 г.
ч. 1		2419	2262	2065	1840	1379	583
ч. 2		387	484	445	406	293	140
ч. 3		93	105	90	72	88	31

Статистика, характеризующая заведомо ложных доносов, с момента принятия УК РФ 1996 г. изначально имела тенденцию к возрастанию, на что обращено внимание в специальной литературе³. Однако за последние пять лет, как видно из приведенных данных, количество осужденных по названной статье уменьшается. В доктринальных источниках справедливо указано, что рост числа осужденных обуславливался изменениями в действиях правоохранительных органов – переход от формальной оценки при рассмотрении заявлений о преступлениях, возможности наличия в них признаков заведомо ложного доноса к составной части деятельности по расследованию преступлений⁴. Предполагаем, что в настоящее время имеет место обратная тенденция. Нередко правоохранительные органы просто отказываются принимать и рассматривать ложные заявления о преступлениях в целях сохранения благоприятной статистики. Заведомо ложный донос – самое распро-

¹ См. также: Варданын Н.Х. Проблемы применения ст. 306 УК РФ // Сборник статей по материалам XI Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 95-летию Кубанского ГАУ и 80-летию со дня образования Краснодарского края / отв. за выпуск

А.Г. Кощаев. Краснодар, 2017. С. 598.

² Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 10.09.2020 г.).

³ Козлова Н. За ложный донос стали чаще сажать // Российская газета. 2009. 15 октября.

⁴ Анучина А.И. Указ соч. С. 73.

страненное преступление против правосудия¹, которых в целом регистрируется весьма незначительное количество.

Термин «донос» толкуется в словарях русского языка как сообщение о чьей-нибудь предосудительной деятельности, поступках². Это достаточно общее определение для нужд уголовного права можно перефразировать весьма просто – это сообщение о преступлении, сделанное любым способом. Однако в УПК РФ понятие доноса как сообщения о преступлении не применяется, поводом к возбуждению уголовного дела выступает заявление о преступлении (ст. 141 УПК РФ). И в УК РФ, и в УПК РФ понятие доноса используется в негативном аспекте, именно как преступное поведение. Напротив, заявление о преступлении, условно говоря, имеет положительный оттенок, так как информирует правоохранителей о готовящихся и совершенных преступлениях, снижая уровень латентной преступности. Таким образом, вносить изменения в УК РФ или в УПК РФ с целью привести в соответствие терминологию в этом аспекте мы смысла не видим.

В литературе высказывается обоснованное мнение о том, что заведомо ложный донос относится к разновидности ложного сообщения о преступлении (наряду с клеветой и ложным сообщением об акте терроризма). Таким образом, ложное сообщение о преступлении является родовым понятием по отношению к понятию «ложный донос»³.

Существуют различные подходы к определению основного непосредственного объекта рассматриваемого преступления. Под ним понимают урегулированную нормами права деятельность дознания, следствия, прокуратуры и суда при решении вопроса о возбуждении уголовного дела (уго-

---

¹ См.: Бриллиантов А. Заведомо ложный донос: вопросы квалификации // Уголовное право. 2014. № 3. С. 13; Смолин С.В. Уголовная ответственность за заведомо ложный донос: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 4 и др.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1978. С. 160.

³ См. подр.: Сидакова А.А. Ложное сообщение о преступлении как уголовно-правовой феномен // Симбирский юридический вестник. 2019. № 3 (37). С. 62.

ловного преследования)¹, нормальное осуществление правосудия, прежде всего на предварительных стадиях², общественные отношения по обеспечению поступления в органы правосудия достоверной информации о преступлениях³, общественные отношения, обеспечивающие деятельность органов предварительного расследования, прокурора и суда по защите личности от незаконного обвинения, осуждения или иного ущемления прав и свобод⁴ и т.д. Нередко используется достаточно аморфный и общий термин «интересы правосудия»⁵.

Обращает на себя внимание, что авторы делают акцент на том, что заведомо ложный донос посягает на нормальную деятельность органов, осуществляющих в той или иной мере правосудие (в широком его понимании). Однако каждое из приведенных определений может быть подвергнуто критике. Не совсем терминологически верно говорить об осуществлении правосудия на предварительных стадиях. Формально правосудие осуществляется только судом, это допустимо только если опять-таки рассматривать правосудие в широком смысле⁶. Не совсем понятно, какие отношения обеспечивают поступление в органы правосудия информации (это могут быть и отношения, складывающиеся, к примеру, при осуществлении услуг почтовой связи). Кроме того, общественные отношения не могут сами по себе что-либо обеспечивать. Наоборот, деятельность органов государства обеспечивает нормальный ход общественной жизни (отношений). С нашей точки зрения, споры о тонкостях понимания основного непосредственного объек-

---

¹ Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. Теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Волгоград, 1999. С. 246-247.

² Милюков С.Ф. Преступления против правосудия. СПб., 1999. С. 38.

³ Дворянсков И.В. Уголовно-правовая охрана процессуального порядка получения доказательств. Ульяновск, 2001. С. 122.

⁴ Чучаев А.И., Федоров А.В. Заведомо ложный донос // Российский юридический журнал. 2004. № 3 (43). С. 98.

⁵ Мигранов Р.Н., Тумин А.Ю. Некоторые проблемные вопросы квалификации преступных деяний, предусмотренных статьей 306 Уголовного кодекса Российской Федерации // Право: ретроспектива и перспектива. 2020. № 3 (3). С. 34.

⁶ Терминологический спор о содержании термина «правосудие» выходит за рамки нашего исследования.

та не лишены изрядной доли схоластичности. Важно, что это именно те отношения, которые складываются в ходе деятельности правоохранительных и иных государственных и муниципальных органов по проверке сообщений о преступлениях. В конечном итоге заведомо ложный донос: 1) причиняет ущерб деятельности государственного аппарата (органов следствия, правосудия, иных государственных или муниципальных органов, причем как в случае доноса на конкретное лицо, так и сообщения о мнимом преступлении); 2) может причинить ущерб правам и законным интересам физических или юридических лиц.

Таким образом, под основным непосредственным объектом заведомо ложного доноса следует понимать общественные отношения в сфере обеспечения деятельности специально уполномоченных государственных органов по рассмотрению сообщений о преступлениях и принятию законных и обоснованных решений по его итогам.

Дополнительным объектом обычно признаются общественные отношения в сфере обеспечения неприкосновенности чести, достоинства гражданина и его репутации, хотя на этот счет существуют и иные мнения.

Так, Л.А. Спектор справедливо указывает, что в случае сообщения о мнимом преступлении честь, достоинство и репутация конкретного гражданина не затрагиваются. Здесь правильнее говорить о возможном их появлении, но уже в качестве факультативного объекта¹.

Не стоит забывать, что сообщение о совершении мнимого преступления зачастую причиняет ущерб интересам юридических лиц (лицо заявляет о якобы угнанном автомобиле, незаконно получая возмещение от страховой компании, чем причиняет последней имущественный ущерб). Таким образом, факультативным объектом преступления могут также выступать права и законные интересы юридического лица.

---

¹ См.: Спектор Л.А. Ответственность за заведомо ложный донос и его последствия // Гуманитарные и социальные науки. 2005. № 1. С. 183; Фаргиев И. Заведомо ложный донос (актуальные вопросы судебной практики) // Уголовное право. 2007. № 5. С. 61.

Избранный законодателем подход в определении основного непосредственного объекта рассматриваемого преступления представляется правильным. В данном случае во главу угла ставятся интересы правосудия, поскольку главный аспект общественной опасности заведомо ложных доносов заключается в том, что данные преступления увеличивают и так более чем значительную нагрузку на правоохранительные органы, подрывают их авторитет у населения страны.

Ложные сведения, отраженные в доносе, относятся к объективной стороне состава, то есть к средствам совершения преступления, о чем говорилось ранее¹.

В литературе представлена интересная точка зрения, что предметом рассматриваемого преступления выступает психика сотрудника правоохранительного органа, так как на нее воздействует заведомо ложная информация². Данная позиция вытекает из существующей дискуссии о правовой природе и свойствах предмета преступления. Однако, не вдаваясь в подробности этой полемики, отметим, что психика, являясь неотъемлемой частью личности человека, скорее характеризует свойства потерпевшего лица, а не предмет преступления. Однако в ст. 306 УК РФ с уголовно-правовой точки зрения потерпевший отсутствует, с уголовно-процессуальной им может быть признано лицо, в отношении которого заявлен ложный донос.

Уголовно наказуемо сообщение о якобы состоявшемся преступлении (мнимом преступлении). Общественная опасность налицо, интересы правосудия нарушены. Это мнение поддерживается в литературе³ и подтвержда-

---

¹ См. также, напр.: Жордания И.Ш. Психолого-правовая структура способа совершения преступления // Вопросы борьбы с преступностью. 1976. Вып. 24. С. 63.

² Данилюк М.И. Предмет заведомо ложного доноса // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 1 (34). С. 212.

³ См., напр.: Анучина А.И. Заведомо ложный донос: некоторые вопросы квалификации и доказывания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2. С. 75; Кашапов Р.М. Заведомо ложный донос и оговор заведомо невиновного: понятие, ответственность, последствия // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2. С. 55.

ется судебной практикой. Так, по данным С.М. Юдушкина, доля сообщения заведомо ложных измышлений в отношении невиновных составляет всего 3,2 %, тогда как в подавляющем большинстве случаев речь идет о совершении мнимого преступления¹.

Например, С. осужден за то, что, действуя с целью избежать технической экспертизы по газовому счетчику, сообщил в УВД о якобы совершенной его краже².

С другой стороны, ряд авторов «сужает» сферу заведомо ложного доноса только оговором определенного лица³. Считаем это крайне некорректным.

Интерес представляет проблема оценки общественной опасности заведомо ложного доноса, сделанного в отношении двух и более лиц. Ныне действующая редакция ст. 306 УК РФ не предусматривает такой квалифицирующий признак, что можно признать упущением законодателя. Так, в ст. 128¹ УК РФ аналогичный квалифицированный вид клеветы введен в конце 2020 г. Полагаем, что сообщение заведомо ложного сообщения о преступлении в отношении двух и более лиц обладает повышенной общественной опасностью, так как затрагивает права, свободы и законные интересы нескольких лиц, может повлечь их необоснованное уголовное преследование, иные негативные социально-правовые последствия. Поэтому предлагаем ввести соответствующий квалифицирующий признак и в ст. 306 УК РФ.

Можно выделить следующие характерные признаки измышлений, свойственных рассматриваемому посягательству:

1) Информация должна касаться именно совершения преступления, а не иного правонарушения. Не влияет на квалификацию содеянного невер-

---

¹ Юдушкин С.М. Ответственность за ложный донос и лжесвидетельство (уголовно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1974. С. 104.

² Приговор Павловского районного суда Воронежской области № 1-90/2020 от 29 мая 2020 г. по делу № 1-90/2020. URL: [//sudact.ru/regular/doc/HV6zHwszBo5X](https://sudact.ru/regular/doc/HV6zHwszBo5X) (дата обращения: 17.09.2020 г.).

³ См., напр.: Власов И.С., Тяжкова И.М. Ответственность за преступления против правосудия. М., 1968. С. 114.

ная оценка виновным деяния как преступного (например, сообщает о якобы хищении денежной суммы в размере 1000 руб., ошибочно оценивая это как кражу по ст. 158 УК РФ). Однако уголовную ответственность не влечет сообщение правоохранительным органам о действиях, составляющих обнаружение умысла (колдовство, ворожба, сглаз, высказывание неопределенных намерений совершить преступление и т.д.).

2) Донос может содержать измышления о совершении лицом преступления по международному уголовному праву, а равно по законодательству иностранного государства.

3) Суть доноса могут составлять сведения как об оконченном, так и о неоконченном преступлении (покушении, приготовлении к тяжкому или особо тяжкому преступлению), о соучастии в преступлении.

4) Сведения могут касаться как конкретного лица, якобы совершившего преступление, так и содержать информацию о мнимом преступлении.

5) Информация может быть выражена как в устном, так и письменном виде, включая электронную форму, а равно передана через других лиц.

6) Информация направляется виновным в правоохранительный орган, правомочный осуществлять ее проверку и выносить процессуальное решение по ее результатам (о возбуждении уголовного дела или отказе в его возбуждении), в иные государственные и муниципальные органы, организации, руководители которых обязаны передавать сообщение о преступлениях компетентным органам, а также в суд (по делам частного обвинения).

7) Сообщение о преступлении при наличии добровольного отказа влечет уголовную ответственность в том случае, если заявитель заведомо знал, что лицо, в отношении которого осуществляется донос, добровольно и окончательно отказалось от доведения преступления до конца.

Заведомо ложная информация может касаться как факта совершения преступления по российскому праву, так и преступления по международному уголовному праву. В таком случае виновный стремится привлечь потерпевшего к ответственности в рамках международной уголовной юстиции.

Аналогичным образом донос может содержать данные о совершении лицом преступления по законодательству иностранного государства. Исключать подобные деяния из сферы действия ст. 306 УК РФ было бы неправильно.

Объективная сторона преступления выражается в активных действиях, направленных на доведение до сведения правоохранительных органов указанной информации о не имевшем место в действительности преступлении или якобы преступном поведении человека.

Как уже отмечалось, обращение в правоохранительные органы с заведомо ложной информацией о преступлении может быть осуществлено как в устной, так и в письменной форме, в электронном виде.

Важно заметить, что оно не обязательно должно отвечать требованиям, предъявляемым к поводу к возбуждению уголовного дела. Например, состав заведомо ложного доноса может присутствовать тогда, когда некто пишет анонимное или от имени не существующего, вымышленного лица заявление, несмотря на то, что поводом к возбуждению уголовного дела такое выступить не может.

Интерес представляет вопрос, охватывается ли составом рассматриваемого посягательства заведомо ложное сообщение о фактических обстоятельствах, повышающих общественную опасность реально совершенного преступления. Например, лицо сообщает о краже в особо крупном размере, хотя имела место кража, квалифицируемая по ч. 1 ст. 158 УК РФ. Ряд авторов однозначно заключает о наличии здесь состава преступления¹. Естественно, законодатель, говоря о заведомости, презюмирует, что виновный с очевидностью понимает ложность сделанных им заявлений.

Однако обычный, рядовой гражданин как правило не способен дать юридически верную квалификацию совершенного преступления. Так, тайное хищение с причинением значительного ущерба может расцениваться лицом как кража в крупном или особо крупном размере. Считаем, что ответственность могут влечь только те случаи, когда заявитель отчетливо и

---

¹ См., напр.: Кашапов Р.М. Указ. соч. С. 55; Спектор Л.А. Указ. соч. С. 183.

достоверно понимал, что преувеличивает общественную опасность содеянного (например, сообщил заведомо завышенную стоимость или сумму предмета хищения).

Заведомо ложный донос может быть фактически использован как средство самозащиты. Так, в соответствии с п. 11 ч. 4 ст. 46 и п. 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ подозреваемый и обвиняемый соответственно вправе защищаться средствами и способами, не запрещенными УПК РФ. Возникает вопрос, образует ли состав преступления оговор невинного лица, используемый как средство защиты?

В литературе этот вопрос является дискуссионным и на этот счет высказано как минимум два мнения. Согласно первой позиции, такая самозащита уголовно наказуема и не может рассматриваться как законное средство в порядке УПК РФ¹.

Существует и противоположная точка зрения².

Судебная практика в основном идет по пути признания оговора невинного средством самозащиты, дозволенным УПК РФ³. На это указывал и Верховный Суд РФ⁴. Попытаемся разобраться в данной ситуации. Прежде всего, стоит отметить, что УПК РФ оставляет перечень средств и приемов защиты, которые могут использовать подозреваемый и обвиняемый, открытым. Главное требование – они не должны быть запрещены законом. Под-

---

¹ См., напр.: Кашапов Р.М. Указ соч. С. 55; Нафиев С., Васин А. Право на защиту – не беспредельно // Законность. 1999. № 4. С. 6-7; Николаев М. Привлечение к уголовной ответственности за заведомо ложный донос // Законность. 2000. №8. С. 25; Смолин С.В. Уголовная ответственность за заведомо ложный донос: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 27-28.

² См., напр.: Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. СПб., 2005. С. 255-258; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1997. С. 706; Миньковский Г.М., Магомедов А.А., Ревин В.П. Уголовное право России. М., 1998. С. 457; Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. М., 1997. С. 641; Фаргиев И. Указ. соч. С. 64 и др.

³ Кашапов Р.М. Указ соч. С. 56.

⁴ 4 Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второе полугодие 1997 г. (по уголовным делам). Определение № 1-Д97-16 по делу Незнамова (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 14 января 1998 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 4. С. 15.

черкнем, они не должны быть запрещены именно УПК РФ. Известно, что уголовно-процессуальное законодательство позволяет подозреваемому и обвиняемому давать заведомо ложные показания с целью защиты от подозрения или предъявленного обвинения. Иными словами, оговор невиновного не запрещен УПК РФ. У виновного появляется своеобразная «лазейка», с помощью которой можно, как минимум, затянуть следствие или судебное разбирательство.

Складывается парадоксальная ситуация, когда УПК РФ не запрещает сообщение заведомо ложных сведений следственным и судебным органам о совершении деяния другим лицом, а УК РФ устанавливает за подобное уголовную ответственность. Можно ли применять в таком случае ст. 306 УК РФ, если подозреваемый или обвиняемый избирает формально не запрещенный метод защиты? Нельзя забывать и о моральной стороне вопроса, поскольку оговор заведомо невиновного не только отвлекает силы правоохранительной системы, направляя ее на ложный путь, но и может повлечь привлечение заведомо невиновного лица к уголовной ответственности со всеми вытекающими из этого последствиями¹.

Представляется, что в данном случае налицо явная коллизия между нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Ни одна из них не является общей по отношению к другой, содержатся они в актах равной юридической силы. Таким образом, разрешить данную коллизию имеющимися средствами невозможно. В связи с этим мы предлагаем решить ее законодательно в пользу положений УК РФ. Оговор заведомо невиновного лица с целью уклонения от уголовной ответственности есть ни что иное, как заведомо ложный донос, отвечающий всем признакам преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ.

Совершение преступления нельзя признать законным средством за-

---

¹ См. также: Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения: монография. Владивосток, 2007. С. 142; Пороховщиков П.С. Ложь и правда на суде // Журнал Министерства юстиции. 1911. № 8. С. 124.

щиты. Уголовный закон знает исчерпывающий перечень случаев (обстоятельств), когда причинение вреда охраняемым интересам и благам не признается преступлением (гл. 8 УК РФ). Привлечь заведомо невиновного к уголовной ответственности является в этом случае промежуточной целью подозреваемого или обвиняемого, а конечной целью – избежать уголовной ответственности. Подобные действия причиняют вред не только интересам правосудия, но и правам и законным интересам оговоренных лиц.

Иными словами, состав преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ, налицо. Ключевой же, с нашей точки зрения, в разрешении данной коллизии является ч. 3 ст. 17 Конституции РФ: «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц».

Таким образом, осуществление уголовно-процессуального права подозреваемым или обвиняемым на защиту не должно нарушать права других лиц на честь, достоинство и деловую репутацию.

Неверно также считать случаи оговора подозреваемым или обвиняемым заведомо невиновного лица клеветой, так как основным непосредственным объектом деяния в первую очередь выступают общественные отношения в сфере обеспечения интересов правосудия¹.

Исходя из изложенного, предлагаем:

1. Считать оговор заведомо невиновного лица, совершенный подозреваемым или обвиняемым, заведомо ложным доносом, квалифицируемым, исходя из конкретных обстоятельств, по той или иной части ст. 306 УК РФ².

2. Дополнить п. 11 ч. 4 ст. 46 УПК РФ и п. 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ словами: «кроме случаев оговора заведомо невиновного лица».

Вопрос определения момента окончания названного преступления яв-

---

¹ См., напр.: Лобанова Л.В. Уголовная ответственность за ложную информацию и понуждение к нарушению обязанности содействовать правосудию. Волгоград, 1997. С. 14-15.

² Мнения опрошенных практических работников по данному вопросу разделились: 43 % солидарны с нашей позицией; 56 % высказались против, 11 % затруднились с ответом. См.: Приложение 2.

ляется дискуссионным. Так, Н.И. Пикуров и некоторые иные авторы полагают, что данное посягательство окончено с момента ознакомления уполномоченного принимать процессуальные решения должностного лица с соответствующей ложной информацией¹. Ряд специалистов считает, что это деяние следует признавать оконченным с момента принятия уполномоченным лицом или органом устного или письменного заявления о преступлении или фактического поступления ложного заявления в такой орган или должностному лицу².

Представляется, что деяние в рассматриваемом составе носит сложный характер и складывается из взаимосвязанных действий. Началом реализации объективной стороны является формирование заведомо ложной информации (как средства совершения преступления), которая затем направляется лицом адресату. Если сообщение происходит по телефону, то деяние будет окончено в момент сообщения ложной информации. Более сложный механизм присутствует, когда донос направляется каким-либо видом связи (телеграф, почтовая связь, электронно-коммуникационные сети, «ящики доверия»), через третьих лиц. Здесь, как мы полагаем, увязывать момент окончания преступления с формальной регистрацией ложного заявления неуместно. В конце концов оно просто может быть укрыто от учета. Поэтому нам ближе мнение о том, что заведомо ложный донос окончен в момент фактического получения ложной информации органом, уполномоченным принимать решение в порядке ст. 144-145 УПК РФ.

Сам факт направления доноса адресату в случае, если по каким-либо причинам он не дошел до него, необходимо квалифицировать как оконченное покушение. Если доносчик предпринял меры, чтобы информация не по-

---

¹ Варданян Н.Х. Указ. соч. С. 599; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / под ред. С.И. Никулина. М., 2000. С. 956.

² См., напр.: Бриллиантов А. Заведомо ложный донос: вопросы квалификации. С. 13-18; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. Разделы X-XII: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. С. 113; Мигранов Р.Н., Тумин А.Ю. Указ. соч. С. 36; Фаргиев И. Указ. соч. С. 53; Чучаев А.И., Федоров А.В. Указ. соч. С. 102 и др.

ступила в соответствующий орган и не была принята к рассмотрению, налицо добровольный отказ.

Круг адресатов заведомо ложного доноса законом не определен. Логично предположить, что в качестве таковых, в первую очередь, выступают органы, основной задачей которых является противодействие преступности (органы дознания и следствия, прокуратура), на что указывается в литературе¹. Будет ли иметь место рассматриваемое преступление в случае, если заведомо ложное сообщение о преступлении адресовано иным субъектам? Нередко такие доносы поступают в иные органы власти и управления. Так, в отношении П. уголовное дело по ст. 306 УК РФ было возбуждено после обращения с заведомо ложным заявлением о преступлении к Президенту РФ². В этой связи в литературе указано, что круг адресатов заведомо ложного доноса достаточно широк и не ограничивается правоохранительными органами. При этом А.В. Бриллиантов отмечает, что направление заведомо ложного сообщения о преступлении частному лицу, частной, в том числе общественной, организации состава заведомо ложного доноса не образует. П.Е. Кондратов, касаясь рассматриваемого вопроса, пишет, что направление заведомо ложного сообщения о преступлении, якобы совершенном человеком, в администрацию по месту работы последнего, частным лицам или представителям общественности должно расцениваться как клевета, предусмотренная ст. 128¹ УК РФ³.

Обратимся к законодательству. Согласно положениям ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ (в ред. от 27.12.2018 г.) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», в том

---

¹ См., напр.: Дворянсков И.В. Преступления, нарушающие процессуальные условия получения доказательств // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2003. № 3.

С. 237.

² Определение Верховного Суда РФ от 17.06.2013 г. № 5-Д13-34 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. Разделы X-XII: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. Т. 4. С. 112.

случае, если в обращении содержатся сведения о подготавливаемом, совершаемом или совершенном противоправном деянии, а также о лице, его подготавливающем, совершающем или совершившем, обращение подлежит направлению в государственный орган в соответствии с его компетенцией¹. Однако сфера действия данного закона ограничена только государственными и муниципальными органами и их должностными лицами. Поэтому необходимо законодательно предусмотреть обязанность руководителей юридических лиц, общественных организаций направлять поступающие им сообщения о преступлении в правоохранительные органы. Тогда их можно будет включить в число адресатов заведомо ложного доноса.

Если факт заведомой ложности заявления установлен в суде, то судья также информирует об этом соответствующий правоохранительный орган.

Считаем, при определении круга адресатов заведомо ложного доноса применим расширительный подход. На это косвенно указывалось и в ныне утратившем силу постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 25.09.1979 г. № 4 (ред. от 25.10.1996 г.) «О практике рассмотрения судами жалоб и дел о преступлениях, предусмотренных ст. 112, ч. 1 ст. 130 и ст. 131 УК РСФСР»².

В пп. «в.» п. 14 указанного документа предусматривалось, что сведения о якобы совершенном преступлении сообщаются, *как правило (курсив наш – С.Е.)*, органам, полномочным возбудить уголовное преследование, то есть не исключалось их сообщение и иным органам и должностным лицам.

Очевидно, что, направляя обращение даже не в соответствии с компетенцией органа или должностного лица, виновный преследует совершенно конкретную цель – возбуждение уголовного дела по факту мнимого пре-

---

¹ О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23764>.

² О практике рассмотрения судами жалоб и дел о преступлениях, предусмотренных ст. 112, ч. 1 ст. 130 и ст. 131 УК РСФСР: постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 25.09.1979 г. № 4 (ред. от 25.10.1996 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7603/ (утратило силу).

ступления или в отношении заведомо невиновного. Не имеет значения, разбирается ли клеветник с компетенцией органов, подследственностью и т.д. В любом случае отправка доноса самоцелью для него не является. В то же время направление ложного сообщения частному лицу состава преступления не образует.

Широкий подход к определению круга адресатов поддержан в литературе¹. Более того, С.В. Смолин, например, предлагает закрепить круг таких в примечании к ст. 306 УК РФ, что представляется вполне обоснованным².

С другой стороны, если заявление подается не в правоохранительные органы в порядке УПК РФ, виновный не предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос³. С уголовно-процессуальной точки зрения, это верно, но полагаем, что данное обстоятельство ни в коем случае не устраняет уголовную ответственность, так как незнание закона не освобождает от нее. Ш.С. Рашковская справедливо указывала, что предупреждение об уголовной ответственности за заведомо ложный донос не является признаком состава данного преступления⁴.

В процессе квалификации содеянного следует учитывать, что не требует дополнительной квалификации по ст. 307 УК РФ последующее сообщение лицом, обратившимся с заведомо ложным доносом, не соответствующих действительности сведений о якобы имевшем место преступлении в ходе осуществления процессуальных действий на предварительном следствии или в суде.

Так, Г. обратился в правоохранительные органы с заведомо ложным

---

¹ См., напр.: Милуков С.Ф. Указ. соч. С. 39; Хан-Магомедов Д.О. Ответственность за заведомо ложный донос // Советская юстиция. 1964. № 4. С. 18; Чучаев А.И., Федоров А.В. Указ. соч. С. 101 и др.

² Смолин С.В. Уголовная ответственность за заведомо ложный донос: недостатки законодательной регламентации и возможные пути их устранения // Российский юридический журнал. 2012. № 2 (83). С. 131.

³ См., напр.: Кульберг Я.М. Преступления против правосудия. М., 1962. С. 37.

⁴ Рашковская Ш.С. Преступления против правосудия. М., 1978. С. 50. С этим мнением солидарны 93 % опрошенных нами респондентов. См.: Приложение 2.

сообщением о якобы угнанной у него машине, а затем дважды дал соответствующие показания, будучи признанным потерпевшим. Впоследствии он был осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 306 и 307 УК РФ. Отменяя приговор, президиум окружного военного суда указал, что, давая показания в качестве потерпевшего, Г. лишь подтвердил ранее сообщенные ложные сведения, что является продолжением заведомо ложного доноса¹.

И. Фаргиев справедливо отмечает, что в данном случае нового состава преступления не образуется².

В том случае, если те же сведения распространяются и вне поля зрения правоохранительных органов, то есть среди «рядовых» граждан, возникает совокупность преступлений, предусмотренных ст. 306 УК РФ и соответствующей частью ст. 128¹ УК РФ.

В литературе часто высказывается мнение о том, что субъект рассматриваемого преступления общий. Это физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. В этой связи необходимо отметить следующее. Статья 141 УПК РФ, содержащая нормы, регулирующие вопросы заявления о преступлении, не устанавливает каких-либо возрастных ограничений для заявителя. Там ничего не говорится ни о достижении заявителем совершеннолетия, ни гражданской дееспособности и т.д. Таким образом, теоретически подросток, не достигший 16-летнего возраста, имеет право обратиться с заявлением о преступлении. С другой стороны, естественно, ему не разъясняется уголовная ответственность за заведомо ложный донос. Ряд авторов³ предлагает в таком случае особую процессуальную форму – разъяснение в доступной для подростка форме последствий сообщаемых им заведомо ложных сведений о преступлении, последствий возбуждения уголовного

---

¹ Обзорная справка о судебной работе гарнизонных военных судов по рассмотрению уголовных дел за 2006 г. М., 2007. С. 10.

² Фаргиев И. Указ. соч. С. 65.

³ См., напр.: Алиев Т.Т., Громов Н.А., Царева Н.П. Порядок собирания документов-доказательств в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2003. № 5. С. 12.

дела¹.

Представляется, такое предупреждение для подростка в рамках уголовного процесса юридически ничтожно, но вместе с тем имеет важное превентивное значение.

С другой стороны, обратим внимание на заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ), которое является разновидностью заведомо ложного доноса. Ответственность за данное преступление предусмотрена с 14 лет. По сути, и там, и там речь идет о сообщении правоохранителям заведомо ложной информации о готовящихся и (или) совершенных преступлениях.

Признавая тот факт, что сообщение о «мнимом» преступлении входит в объективную сторону заведомо ложного доноса, мы неизбежно приходим к постановке вопроса о снижении возраста уголовной ответственности за заведомо ложный донос с 16 до 14 лет. Такой подход, с нашей точки зрения, следует поддержать. В противном случае налицо нарушение принципа равенства перед законом: весьма близкие, по сути, преступные деяния предполагают разный возраст привлечения к уголовной ответственности.

Среди различных подростковых групп вряд ли возможно установить четкие возрастные границы, когда ребенок, не будучи субъектом преступления, может сообщать о преступлении официально. Так, в литературе начальным моментом в принятии заявления от несовершеннолетнего, не достигшего возраста 16 лет, предлагается считать возникновение способности самостоятельно заявить о преступлении, используя устную и (или) письменную речь².

Считается целесообразным присутствие родителей, опекунов, попечителей, педагога при сообщении подростком о факте преступления. Однако в этом случае имеется определённый нюанс – присутствие указанных лиц, с

---

¹ Анучина А.И. Указ. соч. С. 74.

² Гладышева О., Солонникова Н. Несовершеннолетние заявители о преступлении // Законность. 2008. № 8. С. 23.

нашей точки зрения, недопустимо, если сообщение о преступлении сделано ребенком в отношении их самих. В этих случаях необходимо предусмотреть особые формы соблюдения прав ребенка и обеспечения законности (например, присутствие прокурора). Исходя из этого, считаем необходимым:

1) снизить возраст привлечения к уголовной ответственности за заведомо ложный донос с 16 до 14 лет. Это не только обеспечит реализацию превентивной функции закона путем удержания подростков от сообщения правоохранительным органам заведомо ложной информации, но и обеспечит системность уголовного закона в контексте корреляции со ст. 207 УК РФ (соответствующие изменения необходимо внести в ч. 2 ст. 20 УК РФ)¹;

2) закрепить в УПК РФ обязанность родителей, опекунов, попечителей и (или) органов опеки и попечительства присутствовать при подаче подростком заявления о преступлении; обязать указанных лиц дополнительно разъяснять подросткам последствия подачи заведомо ложного заявления о преступлении (доноса);

3) законодательно предусмотреть обязательное участие прокурора при подаче подростком заявления о преступлении в отношении родителей, опекунов, попечителей; обязать названное должностное лицо дополнительно разъяснять подросткам последствия подачи заведомо ложного заявления о преступлении (доноса).

Не вполне корректным представляется мнение А.И. Анучиной о том, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ, может быть только участник (субъект) уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих при подаче, приеме сообщений о преступлениях².

Как было сказано ранее, заведомо ложный донос может не отвечать требованиям, которые предъявляются к поводам для возбуждения уголовного дела. Так, уголовно-процессуальные отношения не возникают при по-

---

¹ Это предложение поддержали 87 % опрошенных респондентов. См.: Приложение 2.

² Анучина А.И. Указ. соч. С. 74.

ступлении анонимного сообщения. Такие сообщения в порядке ст. 144, 145 УПК РФ не рассматриваются и процессуального значения не имеют. Однако они вполне имеют уголовно-правовое значение, выступая в роли заведомо ложного доноса. В литературе вполне обоснованно утверждается, что их автор подлежит уголовной ответственности, не являясь субъектом соответствующих уголовно-процессуальных отношений¹.

Деяние, предусмотренное ст. 306 УК РФ, может быть совершено только с прямым умыслом, о чем свидетельствует указание в диспозиции нормы на заведомость ложного характера доноса о преступлении².

Сам термин «заведомость» неоднократно подвергался исследованиям. При этом авторы сходятся в том, что она априори предполагает прямой умысел виновного лица. Однако уголовный закон не раскрывает ее содержание, хотя термин встречается в нем достаточно часто. При этом в литературе заведомость считали самостоятельным признаком субъективной стороны преступления³, признаком умышленной формы вины⁴.

С.В. Смолин, характеризуя субъективную сторону заведомо ложного доноса, достаточно обоснованно предлагает рассматривать заведомость как содержание интеллектуального момента прямого умысла, которая включает в себя следующие компоненты: 1) осознание виновным намеренного искажения истины, которая ему известна; 2) осознание виновным общественной

---

¹ См., напр.: Фаргиев И. Указ. соч. С. 61.

² См., напр.: Анучина А.И. Указ. соч. С. 75; Приходченко Р.В. Ответственность за заведомо ложный донос по российскому уголовному праву // Социально-экономическое развитие России: проблем, тенденции, перспективы: сб. науч. статей 19-й Международной научно-практической конференции (г. Курск, 25 июня 2020 г.). В 5 т. М., 2020. Т. 5. С. 125.

³ См., напр.: Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление / науч. ред. Г.Ф. Горский. Воронеж, 1974. С. 85; Фаткуллина М., Островская Ю. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ // Уголовное право. 2009. № 5. С. 97.

⁴ См., напр.: Хабибуллин М.Х. Ответственность за заведомо ложный донос и заведомо ложное показание по советскому уголовному праву. Казань, 1975. С. 57; Якушин В.А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. Тольятти, 1998. С. 155.

опасности (вредоносности) поступления искаженной информации в правоохранительные органы¹.

Лингвистическое толкование слова «заведомо» предполагает ее рассмотрение как «сознательно, несомненно, известно»².

Применительно к ст. 306 УК РФ это означает следующее: виновный осознает, что распространяет объективно не соответствующие действительности сведения и желает это совершать. Лицо верно оценивает фактический характер непосредственно самого деяния, а также понимает смысл использованного средства совершения преступления, которым являются заведомо ложные сведения.

Некоторые авторы указывают, что при этом виновный должен также осознавать противоправность своего деяния³, что представляется достаточно спорным, так как незнание закона не освобождает от ответственности. Добросовестное заблуждение лица относительно истинности информации не дает основания квалифицировать его действия по ст. 306 УК РФ.

При рассмотрении уголовных дел судебные инстанции не всегда обращаются к анализу категории «заведомость», а тем более, необходимости ее установления в судебном заседании. Так, по делу К. было выявлено, что, находясь в состоянии сильного алкогольного опьянения, он мог забыть многие обстоятельства произошедшего. Для него не было очевидным, что он сообщает заведомо ложные сведения об угоне своей машины. Таким образом, признак заведомости с достоверностью не был установлен и дело было отправлено на новое рассмотрение⁴.

Цель преступления в законе не указана, следовательно, она не является конструктивным признаком состава и в процессе расследования устанавли-

---

¹ Смолин С.В. Уголовная ответственность за заведомо ложный донос. М., 2012. С. 91.

² Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М., 2014. С. 204.

³ Фирсов А.Н. Содержание прямого умысла лица, совершившего заведомо ложный донос // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 1 (46). С. 143.

⁴ Обзор судебной практики Пензенского областного суда за III кв. 2004 г. [Электронный ресурс]: Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 03.07.2020 г.).

ливать ее не обязательно.

Обзор литературы по вопросу о цели анализируемого преступления показывает, что под ней авторы понимают привлечение невиновного к уголовной ответственности¹, возбуждение уголовного дела и привлечение невиновного к уголовной ответственности².

Имеются и более развернутые классификации. Так, Э.М. Агджаев³ выделяет следующие цели заведомо ложного доноса: избежать ответственности за другое преступление или правонарушение; отомстить за правомерные действия другого лица; отомстить другому лицу в силу иных различных причин; скрыть правомерные факты, при этом лицо совершает преступление из боязни со стороны негативной оценки окружающих; корыстная цель.

При определении цели виновного нам ближе широкий подход, в том числе изложенный выше. Характер доноса в целом зависит от цели виновного (оговор лица или сообщение о мнимом преступлении). В первом случае целью выступает стремление привлечь заведомо невиновного к уголовной ответственности. Во втором виновный не преследует цель привлечения какого-либо конкретного лица к уголовной ответственности. Так, сообщая о мнимом нанесении побоев, лицо может стремиться оправдать прогулы на работе либо получить страховку. Заявление о якобы совершенном угоне автомобиля может быть основано на стремлении уйти от ответственности за ДТП и т.д. Поэтому говорить о том, что целью виновного выступает только привлечение заведомо невиновного лица к уголовной ответственности, некорректно.

---

¹ См., напр.: Кашапов Р.М. Указ. соч. С. 55; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. М., 2004. С. 539.

² Хабибуллин М.Х. Ответственность за заведомо ложный донос и заведомо ложное показание по советскому уголовному праву. Казань, 1975. С. 59.

³ Агджаев Э.М. Виды целей преступлений против правосудия (по материалам судебной практики) // Юридическая наука. 2015. № 1. С. 42-43.

Суды далеко не во всех случаях указывают в приговорах цели, которые ставили подсудимые, совершая заведомо ложный донос¹. Между тем, полагаем, что это имеет важное значение для индивидуализации наказания, хотя и не влияет на квалификацию содеянного. Высшей судебной инстанции следует обратить на это внимание правоприменителей.

Не влияет на квалификацию и мотив содеянного. Он может быть любым: месть, ревность, зависть, стремление устранить конкурента при избрании на должность.

Примирение с потерпевшим по данной статье, с нашей точки зрения, невозможно, так как основной непосредственный объект деяния – общественные отношения в сфере осуществления деятельности специально уполномоченных государственных органов по рассмотрению сообщений о преступлениях и принятию законных и обоснованных решений по его итогам. Однако лицо может быть освобождено от уголовной ответственности по иным основаниям (деятельное раскаяние, с назначением судебного штрафа), если речь идет о совершении деяния, предусмотренного ч. 1 или 2 ст. 306 УК РФ.

Далеко неоднозначными представляются предложения о введении в примечание поощрительной нормы, предусматривающей освобождение виновного от уголовной ответственности в случае своевременного (до возбуждения уголовного дела) и добровольного сообщения о ложности заявления о преступлении². Вместе с тем уже на стадии проверки сообщения о преступлении происходит значительная затрата сил правоохранительных органов и средств. Поэтому, даже если принять подобное предложение, то

---

¹ См., напр.: Приговор Ленинского районного суда г. Кирова № 1-0348/2020 1-348/2020 от 29 мая 2020 г. по делу № 1-0348/2020. URL: [//sudact.ru/regular/doc/VsnccprohN9bh](https://sudact.ru/regular/doc/VsnccprohN9bh) (дата обращения: 04.08.2020 г.).

² См., напр.: Дворянсков И.В. Указ. соч. С. 237; Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: проблемы классификации посягательств, регламентации и дифференциации ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2000. С. 263; Петрик Е.С. Проблемы уголовно-правового регулирования и квалификации преступлений, связанных с предоставлением судам заведомо ложной информации // Общество и право. 2009. № 1. С. 196.

следует весьма осторожно отнестись к степени его императивности. В данной ситуации более резонным видится отнесение вопроса об освобождении лица, но не от уголовной ответственности, а от наказания, к компетенции суда (например, в связи с изменением обстановки).

В ч. 3 ст. 306 УК РФ предусмотрен квалифицирующий признак – совершение преступления, соединенное с искусственным созданием доказательств обвинения. Так, Б., осознавая ложность информации, сообщил в органы УВД о якобы совершенном у него хищении денежных средств¹. При этом Б. попросил своих малолетних детей, которые могут быть свидетелями по уголовному делу, сообщить сотрудникам полиции о том, что они видели факт изъятия денег из куртки Б. Последний был осужден по ч. 3 ст. 306 УК РФ.

Результаты исследования позволяют сформулировать следующие основные *выводы*:

1. Рассматриваемое деяние можно отнести к специальным разновидностям клеветы. Как и в случаях, предусмотренных ст. 128¹ УК РФ, имеет место распространение заведомо ложной информации (измышлений) в форме заведомо ложного обвинения конкретного лица (лиц) либо сообщения о якобы совершенном преступлении без указания на конкретное лицо (мнимое преступление). Понятие «заведомо ложный донос» является видовым по отношению к родовому понятию «заведомо ложное сообщение о преступлении».

2. Термин «донос» как синоним понятия «сообщения о преступлении» в УПК РФ в контексте поводов для возбуждения уголовного дела не применяется. Однако оснований для приведения уголовной и уголовно-процессуальной терминологии в соответствие нет. Если понятие «сообщение о преступлении» носит положительный характер (информирование пра-

---

¹ Приговор Казачинского районного суда Красноярского края № 1-9/2020 от 29 мая 2020 г. по делу № 1-9/2020. URL: [//sudact.ru/regular/doc/gMo9rjYkpfZB](https://sudact.ru/regular/doc/gMo9rjYkpfZB) (дата обращения: 06.09.2020 г.).

воохранительных органов о готовящихся и совершенных преступлениях, снижение латентности преступности и т.д.), то термин «донос» используется как в УК РФ, так и в УПК РФ в негативном аспекте, как обозначение преступного деяния.

3. Основным непосредственным объектом заведомо ложного доноса выступают общественные отношения в сфере осуществления деятельности специально уполномоченных государственных органов по рассмотрению сообщений о преступлениях и принятию законных и обоснованных решений по его итогам. Факультативным объектом могут служить честь, достоинство и деловая репутация физического лица, права и законные интересы юридического лица.

4. Считаем, что оговор заведомо невиновного лица, произведенный подозреваемым или обвиняемым, не может рассматриваться как средство защиты. Конституция РФ прямо указывает, что осуществление лицом своих прав не должно нарушать права и законные интересы других лиц. Хотя УК РФ не устанавливает уголовную ответственность за дачу подозреваемым или обвиняемым ложных показаний, в данном случае речь идет о совершении заведомо ложного доноса, то есть предоставления органам правосудия заведомо ложной информации о совершении преступления другим лицом. Деяние отвечает всем признакам состава заведомо ложного доноса, причиняя прежде всего ущерб нормальной деятельности правоохранительных и судебных органов, нарушая права и законные интересы других лиц, которые в результате оговора могут быть привлечены к уголовной ответственности со всеми вытекающими из этого негативными социально-правовыми последствиями.

В нормах УПК РФ, определяющих право подозреваемого и обвиняемого на защиту всеми не запрещенными законом способами, следует сделать ремарку: «кроме случаев оговора заведомо невиновного лица».

5. Сообщение заведомо ложного сообщения о преступлении в отношении двух и более лиц обладает повышенной общественной опасно-

стью, так как затрагивает права, свободы и законные интересы нескольких лиц, может повлечь их необоснованное уголовное преследование, иные негативные социально-правовые последствия. Поэтому предлагаем в ст. 306 УК РФ ввести соответствующий квалифицирующий признак.

6. Преступление будет являться оконченным с момента фактического получения заведомо ложной информации органом, уполномоченным принимать решения в порядке ст. 14, 145 УПК РФ. В случае, если лицо направляет донос, который по не зависящим от него причинам не был получен адресатом (утерян на почте, укрыт от регистрации и т.д.), деяние квалифицируется как оконченное покушение. Если лицо в результате предпринятых им мер воспрепятствовало получению адресатом доноса, добровольно и окончательно отказалось от дальнейших попыток ввести в заблуждение органы, осуществляющие правосудие или содействующие ему, налицо добровольный отказ.

7. Круг адресатов заведомо ложного доноса не ограничивается непосредственно органами, правомочными принимать процессуальные решения в порядке ст. 144, 145 УПК РФ. Это могут быть иные государственные или муниципальные органы, их должностные лица, которые в соответствии с законом обязаны направлять обращения, содержащие указание на факты совершения преступлений, в правоохранительные органы. Кроме того, в этот перечень должны войти юридические лица, общественные организации, лица, выполняющие в них управленческие функции, обязанность которых направлять поступившие сообщения о преступлениях в правоохранительные органы должна быть урегулирована законом.

8. Отсутствие официального предупреждения об уголовной ответственности за заведомо ложный донос не влияет на квалификацию содеянного, так как незнание закона не освобождает от ответственности.

Таким образом, авторы не соответствующих действительности анонимных заявлений о преступлениях также подлежат уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ.

9. Заведомо ложный донос о совершении преступления и последующее подтверждение представленных ложных сведений на предварительном расследовании не образуют совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 306 и 307 УК РФ, а охватываются составом заведомо ложного доноса. Подтверждение в показаниях ложной информации не порождает новое преступление, она уже была сформирована виновным, показания лишь подкрепляют ее.

10. Необходимо снизить возраст привлечения к уголовной ответственности за заведомо ложный донос с 16 до 14 лет. Это не только обеспечит реализацию превентивной функции закона путем удержания подростков от сообщения правоохранительным органам заведомо ложной информации, но и обеспечит системность уголовного закона в контексте корреляции со ст. 207 УК РФ. Кроме того, необходимо закрепить в УПК РФ обязанность родителей, опекунов, попечителей и (или) органов опеки и попечительства присутствовать при подаче подростком заявления о преступлении, обязать указанных лиц дополнительно разъяснять подростку последствия подачи заведомо ложного заявления о преступлении (доноса). Следует законодательно закрепить обязательное участие прокурора при подаче подростком заявления о преступлении в отношении родителей, опекунов, попечителей; обязать названное должностное лицо дополнительно разъяснять подросткам последствия подачи заведомо ложного заявления о преступлении (доноса).

2.3 Угроза распространения порочащих измышлений как способ совершения преступления

Как уже отмечалось, в ряде составов преступлений, угроза разглашения определенной, в том числе ложной информации, выступает в качестве способа совершения преступления.

Обратимся прежде всего к составам преступлений, в которых распространение определенных сведений прямо указано в качестве способа со-

вершения преступления. Часть 1 ст. 163 УК РФ в статусе такового для вымогательства предусматривает распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. К позорящим сведениям относятся сведения, порочащие их честь, достоинство или подрывающие репутацию (например, данные о совершении правонарушения, аморального поступка). При этом не имеет значения, соответствуют ли действительности сведения, под угрозой распространения которых совершается вымогательство¹.

В ст. 179 УК РФ в качестве способа принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения указана угроза распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких. Это может быть и порочащая лицо, не соответствующая действительности информация.

Кроме того, угроза (без конкретизации ее содержания) как способ совершения преступления предусмотрена ст. 110, 150, 151², 183, 302 УК РФ. В данном случае угроза вполне может выражаться и в разглашении сведений (измышлений), позорящих потерпевшего (истинных или ложных). В кодексе используется и понятие шантажа, который также может состоять в угрозе распространения определенных сведений. Шантаж как способ совершения преступления встречается в ст. 127², 133, 185⁵, 230¹, 283¹, 302, 304, 309 УК РФ.

В некоторых статьях угроза и шантаж называются альтернативно, следовательно, с точки зрения законодателя, по уголовно-правовому содержанию они не тождественны.

В уголовном законе понятие угрозы не закреплено, отсутствует и понятие шантажа. Подходы к последнему в литературе далеко не однозначны.

---

¹ О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 г. № 56 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2 (далее – ППВС РФ № 56).

Шантаж часто определяется через угрозу разоблачения, разглашения истинных или ложных сведений, позорящих, компрометирующих потерпевшего¹.

Некоторые авторы в свою очередь фактически полностью отождествляют эти понятия².

Встречаются утверждения о том, что при шантаже сведения, которые грозит распространить виновный, могут и не носить характер позорящих³. И.Ю. Бунева небезосновательно указывает, что при шантаже виновный может угрожать распространением сведений, которые потерпевший или его близкие хотели бы сохранить в тайне⁴. Отдельные авторы справедливо подчеркивают, что шантаж – это форма угрозы, выражающаяся в запугивании потерпевшего с целью формирования обстановки, вынуждающей последнего совершить определенные действия⁵.

Однако вопрос остается: имеет ли смысл выделять шантаж как отдельный способ совершения ряда преступлений? Словари определяют шантаж через угрозу⁶. Однозначно следует сделать вывод о том, что шантаж содержит требования о чем-либо, иначе смысла шантажировать потерпевшего

---

¹ Курс уголовного права: учебник: в 5 т. / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002. Т. 3. С. 325.

² См., напр.: Бриллиантов А.В., Косевич Н.Р. Настольная книга судьи: преступления против правосудия. М., 2008. С. 236; Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). М., 2006. С. 176; Третьяк М.И. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика вымогательства. Ставрополь, 2002. С. 33; Шарапов Р.Д. Преступное насилие. М., 2009. С. 195.

³ См., напр.: Владимиров В.А. Квалификация преступлений против личной собственности. М., 1968. С. 112; Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. С. 332; Противодействие торговле людьми и использованию рабского труда: научно-практическое пособие / под общ. ред. Т.В. Пинкевич. Ставрополь, 2008. С. 105; Сафонов В.Н. Организованное вымогательство: уголовно-правовой и криминологический анализ. СПб., 2000. С. 61.

⁴ Бунева И.Ю. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2000. С. 78.

⁵ См. напр.: Ганченко О.И. Понятие шантажа в уголовном праве // Общество и право. 2011. № 5. С. 165; Чучаев А.И. Преступления против правосудия: Научно-практический комментарий. Ульяновск, 1997. С. 34.

⁶ Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2005. С. 881; Ожегов С.И. Словарь русского языка / под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. 24-е изд., испр. М., 2007. С. 622.

нет¹. Данная позиция нашла поддержку в литературе².

Действительно, шантаж не является самоцелью, виновное лицо всегда имеет вполне определенные намерения добиться от потерпевшего чего-либо, определенного поведения.

Угроза также представляет из себя требование совершения каких-либо действий или отказа от их осуществления, либо направлена на формирование обстановки, при которой потерпевший вынужден, помимо своей воли, исполнить что-либо (далеко не всегда это передача имущества). Шантаж как способ совершения преступления должен специально выделяться в составе преступления в том случае, если альтернативными способами его совершения выступают другие виды конкретизированных угроз. В иных ситуациях достаточно использования общего термина «угроза», как это сделано, к примеру, в ст. 110 УК РФ.

В правовой доктрине признано, что угроза – это выраженное словесно, письменно или другим способом намерение нанести физический, материальный и иной вред какому-либо лицу или общественным интересам; один из видов психического насилия над человеком (один из способов пытки)³.

Угроза также понимается как устрашение, запугивание⁴. Многие авторы сходятся в том, что угроза предполагает психическое воздействие на потерпевшего путем сообщения намерения совершить в дальнейшем преступление в отношении этого лица или его близких⁵.

---

¹ На этот счет имеются и другие мнения. См. напр.: Жданухин Д.Ю. Уголовно-правовая характеристика шантажа: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 42.

² См., напр.: Ганченко О.И. Указ. соч. С. 164.

³ Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М., 1998. С. 715.

⁴ См., напр.: Богданчиков С.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности. М., 2014. С. 151; Костров Г.К. Уголовно правовое значение угрозы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1970. С. 37; Левертова Р.А. Ответственность за психическое насилие по советскому уголовному праву. Омск, 1978. С. 10-11 и др.

⁵ См., напр.: Друзин А. Угроза как признак преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ // Уголовное право. 2003. № 1. С. 23; Коростылев О.И. Уголовно-правовая

Необходимо отметить, что такое ее определение весьма лаконично и наиболее точно отражает суть рассматриваемого явления. Отдельными авторами¹ угроза понимается как принуждение, средство такового.

Вместе с тем такое видение угрозы не может быть признано полным и исчерпывающим. Принудить лицо к чему-либо потенциально возможно и без высказывания угроз. В связи с этим в литературе обосновано мнение, что угроза может быть двух видов: угроза-обещание и угроза-опасность². При этом последняя понимается не как воздействие на потерпевшего негативной информацией, а введение его в опасное состояние и, соответственно, фиксирование виновного (или иного лица) как источника данной опасности, устраняет которую, например, передача имущества (если речь идет о вымогательстве).

В качестве иллюстрации подобной угрозы в литературе приводится уголовное дело в отношении Б., ранее судимого, который потребовал от предпринимателя М. регулярной передачи определенной денежной суммы в «воровской общак». М. обратился в правоохранительные органы, заявив о данном факте и указав, что Б. состоит в местной преступной группировке и ввиду этого потерпевший опасается, что в случае неисполнения требования о передаче денег к нему могут быть применены насильственные действия. Б. был осужден за вымогательство³.

Хотя вымогательство под угрозой распространения сведений, позо-

---

характеристика угрозы. Ставрополь, 2005. С. 37-38; Крашенинников А.А. Угроза в уголовном праве России (проблемы теории и практики правового регулирования) / отв. ред. А.И. Чучаев. Ульяновск, 2002. С. 15; Хабарова М.В. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: уголовно-правовой и криминологический аспекты (по материалам судебной практики Краснодарского края): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 8 и др.

¹ См., напр.: Стерехов Н.В. Ответственность за угрозу по советскому уголовному праву (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1972. С. 4; Хилjuta В.В. Формы хищения в доктрине уголовного права: монография. М., 2014. С. 174.

² Суслопаров И.А. Типы угроз при вымогательстве чужого имущества // Вестник Пермского университета. 2015. Вып. 1. С. 141-142.

³ См.: Там же. С. 143-144.

рящих потерпевшего, встречается сравнительно редко (в основном преобладает угроза применения насилия), тем не менее, подобные примеры имеют место в практике судов. Так, З. и С., будучи членами общественной организации, занимающейся выявлением фактов продажи алкогольной продукции несовершеннолетним, вступив в сговор, предъявляли продавцам, уличенным в такой продаже, требования передачи денежных средств под угрозой направления сведений в правоохранительные органы. При этом виновные использовали несовершеннолетних в качестве волонтеров при проведении «контрольных» закупок¹. Вместе с тем обратим внимание, что в описанной ситуации позорящие сведения, касающиеся потерпевшего, распространением которых угрожали виновные, соответствовали действительности.

Приговором Ново-Савиновского районного суда г. Казани Х. был осужден по ч. 1 ст. 163 УК РФ за совершение вымогательство под угрозой распространения заведомо ложных сведений, позорящих потерпевшего. Для совершения преступления виновный использовал социальную сеть, где, регистрируясь под различными именами, предъявлял потерпевшему требования о перечислении денежных средств через терминал под указанной угрозой².

Угроза может носить завуалированный, «кодированный» характер, и для установления факта ее наличия требуются экспертные познания³.

По представленным в литературе данным, при совершении вымогательства виновные используют угрозу распространения сведений, позоря-

---

¹ Приговор Тушинского районного суда г. Москвы от 31.10.2017 г. // Московская городская коллегия адвокатов. URL: <https://advokat15ak.ru/%> (дата обращения: 12.08.2020 г.).

² Приговор Ново-Савиновского районного суда гор. Казань от 05.10.2017 г. № 1-461/2017 // SudPraktika.ru. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/420661.html> (дата обращения: 12.08.2020 г.).

³ См. подр.: Попкова Л.М. Косвенный способ выражения смысла как признак ситуации вымогательства // Юрислингвистика. 2015. № 4 (15). С. 51-52; Шахматова Т.С. Речевой акт косвенной угрозы в практике судебной лингвистической экспертизы // Ученые записки Казанского университета. 2015. № 5, т. 157. С. 286-294.

щих потерпевшего или его близких, примерно в 7 % случаев¹. В большинстве ситуаций используются угрозы применения насилия, что вполне очевидно, так как последние оказывают гораздо большее устрашающее воздействие. К тому же сведения, потенциально позорящие потерпевшего или его близких, доступны весьма небольшому кругу лиц. Обратим внимание, что при вымогательстве виновные могут угрожать не только распространением позорящих, но и иных сведений, которые могут причинить существенный вред. Пленум Верховного Суда РФ в упомянутом ППВС РФ № 56 указал, что это могут быть любые сведения, составляющие охраняемую законом тайну. Представляется, что данное положение следует относить и к случаям шантажа. Виновный может шантажировать потерпевшего угрозой распространения сведений, которые последний или его близкие стремятся сохранить в тайне.

Проанализировав нормы действующего УК РФ, можно заметить, что угроза – достаточно распространенный способ совершения посягательств, встречающийся более чем в 80 составах преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ. Их разброс по категориям – от преступлений небольшой тяжести (ч. 1 ст. 183 УК РФ) до тяжких и особо тяжких (ч. 2, 3 ст. 163 УК РФ).

Угроза распространением порочащих лицо измышлений весьма показательно представлена в содержании диспозиции ч. 1 ст. 163 УК РФ, определяющей одну из описанных в ней ситуаций соответствующего требования – под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. В данном случае речь идет о двух видах сведений, распространением которых угрожает вымогатель: позорящих и иных, но способных нанести вред.

В специальной литературе справедливо отмечается, что сущность

---

¹ Тагиев Т.Р. Факультативные признаки вымогательства // Новый университет. Серия «Экономика и право». 2011. № 3. С. 99.

угрозы разглашения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, заключается в том, что ею является запугивание сообщением хотя бы одному третьему лицу любой информации, имеющей место в действительности, или вымышленной, но непременно позорящего характера¹.

Таким образом, позорящие сведения могут быть, в том числе, ложными, то есть относимыми к измышлениям². Отметим, что фактическое разглашение позорящих измышлений в контексте ст. 163 УК РФ требует дополнительной квалификации по ст. 128¹ УК РФ. Это же относится и к ст. 179 УК РФ.

Позорящими должны быть сведения, вызывающие у потерпевшего чувство стыда, унижения независимо от того, как к ним отнесутся окружающие³. Важна реакция именно такого рода на их распространение самого потерпевшего: если он будет безразлично или спокойно относиться к их разглашению, то угроза не будет воспринята им как реальная и не повлечет за собой удовлетворения притязаний лица, подобным образом угрожающего.

В литературе понимание позорящих сведений в шантаже обычно связывают с аналогичным толкованием данных признаков в составе клеветы. Уместно заметить, что, в частности, в ч. 1 ст. 163 УК РФ указывается на позорящие сведения, тогда как в ст. 128¹ УК РФ говорится о порочащих сведениях. Ряд исследователей обращает внимание на то, что определение «позорящие» обладает «большей экспрессивной окраской» и характерно в большей степени для оскорбления. Кроме того, при клевете умысел виновного направлен не на то, чтобы опозорить человека, а на то, чтобы изменить, причем в худшую сторону, отношение общества к конкретному чело-

---

¹ См.: Елец Е.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты вымогательства: по материалам Северо-Кавказского региона: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000. С. 11-12.

² Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. М., 2015. С. 285; Сверчков В.В. Уголовное право. Общая и Особенная части. М., 2014. С. 382.

³ Сафонов В.Н. Организованное вымогательство: уголовно-правовой и криминологический анализ. СПб., 2000. С. 61.

веку, испортить о нем мнение¹.

Последний тезис представляется дискуссионным. Толковый словарь русского языка² представляет данные термины в рассматриваемом ракурсе как практически идентичные. Позор – это «бесчестье, постыдное, унижительное для кого-нибудь положение, вызывающее презрение», а порочить – «позорить, распространять о ком, чем-нибудь предосудительные сведения»³.

Р.Д. Шарапов справедливо критикует изложенные подходы к пониманию порочащих сведений. Он считает, что порочащими честь и достоинство личности можно признавать не только данные о совершении лицом противоправного или аморального поступка, но и иную информацию, затрагивающую лицо. Например, о бесплодии женщины или неспособности мужчины к совокуплению или зачатию, об отклонениях в сексуальной ориентации, о расстройстве психики человека или наличии заболевания, в том числе опасного для окружающих.

Распространение подобных сведений о человеке, особенно в случае их ложности, унижает не только достоинство потерпевшего, но и умаляет его честь, выставляя человека «в неполноценном, резко отклоняющемся виде в сравнении с окружающими, и таким образом изменяя внешнюю положительную оценку его личных свойств»⁴.

Правовая позиция Конституционного Суда РФ (в частности, относительно вымогательства) также базируется на том, что под сведениями, порочащими потерпевшего или его близких, следует понимать сведения, порочащие их честь, достоинство или подрывающие репутацию (например, данные о совершении правонарушения, аморального поступка). При этом не

---

¹ См., напр.: Чередниченко Е.Е. Клевета и оскорбление: уголовно-правовой анализ (проблемы теории и практики). М., 2010.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка / под общ. ред. Л.И. Скворцова. М., 2007. С. 385.

³ Там же. С. 397.

⁴ Шарапов Р.Д. Преступное насилие. М., 2009. С. 197-198.

имеет значения, соответствуют ли действительности сведения, под угрозой распространения которых совершается вымогательство¹.

В контексте рассматриваемой проблемы важно как указать на виды распространяемых сведений (порочащих личность, выдуманных, не имеющих отношения к действительности – т.е. измышленных), так и определить характер угрозы, той роли, которую она выполняет, выступая в роли способа достижения преступного результата. Как уже говорилось в предыдущих разделах работы, мы придерживаемся концепции, согласно которой измышлением может считаться лишь ложная информация, распространением которой грозит виновный.

Показательна диспозиция ч. 2 ст. 309 УК РФ, содержащая указание на несколько принуждающих действий и несколько разновидностей угроз. Названная норма устанавливает определенные уголовно-правовые санкции за принуждение свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний, эксперта, специалиста к даче ложного заключения или переводчика к осуществлению неправильного перевода, а равно принуждение указанных лиц к уклонению от дачи показаний, соединенное с шантажом, угрозой убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества этих лиц или их близких.

Основная нагрузка в данном случае сосредоточена в терминах, выражающих принудительное действие (принуждение) и обозначающих устрашающее потерпевшего поведение (шантаж, угроза).

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что анализируемый вид воздействия на волю потерпевшего является разновидностью психического насилия, который закреплён в действующем уголовном законодатель-

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 25.05.2017 г. № 1013-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Громова Дениса Викторовича на нарушение его конституционных прав статьёй 163 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьёй 23 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-25052017-n-1013-o/> (дата обращения: 07 октября 2019 г.).

стве и реализуется в следующих формах, выступая, в том числе, способом совершения ряда преступлений, – шантаж, угроза распространением порочащих сведений.

Ранее отмечалось, что в ряде статей УК РФ в качестве способа совершения преступления предусмотрена неконкретизированная угроза. Например, в ст. 110 УК РФ один из способов доведения до самоубийства или до покушения на самоубийство – высказывание угроз. Это могут быть, в том числе, угрозы распространением измышлений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию лица, равно как и сведения, которые потерпевший или его близкие стремятся сохранить в тайне.

Данный тезис подтверждается примером из судебной практики. Так, в отношении П. было возбуждено уголовное дело по ст. 110 УК РФ¹. В судебном заседании было установлено, что подсудимый угрожал потерпевшей разглашением сведения об интимной жизни последней, чем довел ее до покушения на самоубийство.

Итак, еще раз подтвердим сделанный вывод – во всех случаях, когда в качестве способа совершения преступления указана неконкретизированная угроза, последняя может выражаться и в обещании распространения порочащих личность измышлений. Анализ нормативных положений свидетельствует о наличии возможности интегрирования подобной угрозы или шантажа в иные составы преступлений в качестве способа их совершения. Это касается прежде всего деяний, связанных с принуждением потерпевшего к совершению определенных действий или отказу от их совершения (ст. 120, 141, 144, 149 и др.). Полагаем, это укрепит уголовно-правовой фундамент охраны свободного от негативного воздействия волеизъявления граждан.

Сформулируем основные *выводы* по результатам осуществленного в этом разделе работы исследования:

---

¹ Постановление Центрального районного суда г. Тольятти № 1-136/2018 от 21 февраля 2018 г. по делу № 1-136/2018. URL: sudact.ru/regular/doc/01ZIqLcsK8Q (дата обращения: 17.08.2020 г.).

1. Угроза – это психическое воздействие на потерпевшего в форме сообщения намерения совершить в отношении этого лица или его близких противоправные и (или) аморальные действия (применить насилие, уничтожить или повредить имущество, разгласить позорящие сведения, иные сведения, конфиденциальность которых важна для потерпевшего, и т.д.).

2. Шантаж – разновидность неконкретизированной угрозы и полностью охватывается признаками последней. Его выделение в УК РФ в качестве самостоятельного признака преступления необходимо в случае наличия в составе альтернативных конкретизированных видов угроз (шантаж, угроза применения насилия, уничтожения, повреждения имущества и т.д.). В случае безальтернативности достаточно общего понятия «угроза».

3. Неконкретизированная угроза во всех случаях, где она предусмотрена в качестве способа совершения деяния, может предполагать, в том числе, угрозу распространения измышлений, порочащих потерпевшего или его близких, либо сведений, которые они стремятся сохранить в тайне.

4. Анализируемый в настоящем разделе работы вид воздействия на волю потерпевшего является разновидностью психического насилия, который закреплён в действующем уголовном законодательстве и реализуется в следующих формах, выступая, в том числе, способом совершения ряда преступлений, – шантаж, угроза распространением порочащих сведений, в том числе не соответствующих действительности (заведомо ложных).

5. Угроза распространением порочащих измышлений, иной информации, которую потерпевший или его близкие стремятся сохранить в тайне, как способ совершения деяния должна быть учтена в качестве конструктивного или квалифицирующего признака в тех составах преступлений, которые выражаются в принуждении к определенному поведению или отказу от него¹.

---

¹ См. также: Елец С.А. Угроза распространения порочащих личность измышлений как способ совершения преступления // [Sciences of Europe](#) (Praha, Czech Republic). 2019. VOL. 4, № 44. С. 27-30.

3 Дифференциация ответственности за преступления, связанные с распространением порочащих измышлений: законодательные подходы и перспективы оптимизации

3.1 Подходы к дифференциации ответственности за преступления, связанные с распространением порочащих измышлений, в УК РФ и пути их совершенствования

Дифференциация уголовной ответственности традиционно рассматривается в качестве одного из методов уголовно-правовой политики¹. Как верно указывает Т.А. Лесниевски-Костарева, дифференцируя ответственность, законодатель определяет общие контуры, пределы наказуемости, основываясь на типизированной степени общественной опасности того или иного преступного деяния. Здесь суд не может выйти за строго очерченными рамки уголовного закона².

Л.Л. Кругликов точно отметил, что нет непроходимой границы между дифференциацией и индивидуализацией ответственности, первая выступает основой и необходимой предпосылкой второй³. Несмотря на то, что дифференциация и индивидуализация тесно связаны и нередко объединяются в единый самостоятельный метод уголовной политики, в литературе вполне обоснованно дифференциация выделяется в качестве самостоятельного метода⁴. Многие авторы справедливо замечают, что значение дифференциации – в нахождении баланса между «мягкостью» и «жесткостью» УК⁵.

Необходимо отметить, что в литературе встречаются разные опреде-

---

¹ Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М., 2009. С. 184.

² Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 2000. С. 20.

³ Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2002. С. 69.

⁴ Васильевский А.В. Дифференциация уголовной ответственности и наказания в Общей части уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000. С. 10.

⁵ Лесниевски-Костарева Т.А. Указ. соч. С. 6; Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 186.

ления дифференциации.

Ее рассматривают одновременно и как направление уголовной политики и развития уголовного законодательства и в то же время как принцип первой¹.

Думается, что отождествление направления развития и принципа некорректно, это различные правовые понятия. Как направление борьбы с преступностью дифференциацию рассматривают Л.Л. Кругликов² и Т.А. Лесниевски-Костарева³. А.И. Коробеев, напротив, считает дифференциацию принципом уголовно-правовой политики⁴.

Среди разнообразия подходов к понятию дифференциации уголовной ответственности стоит поддержать мысль о том, что это направление деятельности государства и общества в сфере борьбы с преступностью. Нельзя признать дифференциацию правовым принципом, так как последний представляет определенную основополагающую идею, общую, в том числе, для всей уголовной политики и определяющую ее содержание. Дифференциация же в конечном итоге предназначена для правильной индивидуализации ответственности и направлена на это.

Некоторые исследователи рассматривают дифференциацию как разделение нормативно-правового материала, в результате чего одни виды уголовно-правового воздействия обособляются от иных видов и становятся самостоятельными уголовно-правовыми мерами с предельным масштабом и ограниченным объемом⁵.

Ее понимают как метод уголовно-правового регулирования, состоящий в установлении разных видов, а также размеров и пределов уголовно-правового воздействия с целью эффективного предупреждения преступных

---

¹ Васильевский А.В. Указ. соч. С. 10.

² Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Указ. соч. С. 48.

³ Лесниевски-Костарева Т.А. Указ. соч. С. 7, 9.

⁴ Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток, 1987. С. 33.

⁵ Румянцев М.С. Некоторые аспекты межотраслевой дифференциации ответственности в уголовном праве // Российский следователь. 2011. № 12. С. 28.

действий¹. Действительно, как говорилось выше, дифференциация осуществляется законодателем именно путем создания норм, во-первых, устанавливающих уголовно-правовой запрет, и, во-вторых, лежащих в основе индивидуализации наказания. В этой связи путем дифференциации реализуется и превентивная функция уголовного права. Все указанное в полной мере касается и дифференциации уголовной ответственности за распространение измышлений.

Дифференциация предполагает разделение мер уголовно-правового характера, которые могут применяться за совершение определенных преступлений, что основывается на характере и степени общественной опасности преступного деяния, а также характеристики личности виновного².

В любом случае, дифференциация уголовной ответственности выступает основным, системообразующим понятием уголовно-правовой политики³.

При определении подходов к дифференциации уголовной ответственности за преступления, связанные с распространением измышлений, мы будем исходить, среди прочего, из следующих посылок. Классифицируя преступления в рамках статей УК РФ, при этом размещая их в определенной последовательности (в том числе и по отношению друг к другу), законодатель ставит перед собой цель достичь не просто упорядочения имеющегося в наличии нормативно-правового материала, исходя из основополагающих требований законодательной техники, но также и осуществить в необходимых пределах дифференциацию уголовной ответственности. Данная цель реализуется не только по отношению ко всему уголовному закону, но также и при создании архитектоники отдельных разделов и глав. В рамках каждой главы происходит выделение определенных групп преступлений и даль-

---

¹ Адоевская О.А. Дифференциация ответственности за кражу по уголовному праву России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007. С. 5.

² Рогова Е.В. Дифференциация уголовной ответственности // Российский следователь. 2014. № 21. С. 30-32.

³ Злобин Г.А., Келина С.Г., Яковлев А.М. Советская уголовная политика: дифференциация ответственности // Советское государство и право. 1997. № 9. С. 54.

нейшее расположение их составов по мере убывания или возрастания уровня общественной опасности¹.

Осуществляя дифференциацию ответственности за преступления, связанные с распространением измышлений, законодатель использует определенные средства дифференциации. Под ними понимаются предусмотренное уголовным законом изменение размера, вида и характера мер уголовной ответственности в определенном направлении².

В литературе выделяются средства дифференциации в Общей и Особенной частях³.

Определены основные требования к дифференцирующим обстоятельствам:

- 1) они должны однозначно отражать изменения общественной опасности деяния и (или) виновного лица;
- 2) такое влияние должно быть пропорциональным этому изменению;
- 3) обстоятельства должны использоваться системно, не противореча друг другу;
- 4) степень императивности нормы, устанавливающей дифференцирующее обстоятельство, должна соответствовать его сути⁴.

Анализ совокупности преступлений, связанных с распространением порочащих личность измышлений показывает, что требование системности в некоторых случаях нарушается законодателем. Об этом речь пойдет далее.

Преступления, выражающиеся в распространении соответствующих измышлений, расположены законодателем в четырех главах УК РФ. Клевета (ст. 128¹ УК РФ) предусмотрена в гл. 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства личности» раздела VII «Преступления против лично-

---

¹ См. также, напр.: Кругликов Л.Л. О понятии и видах дифференциации уголовной ответственности // Дифференциация ответственности и вопросы юридической техники в уголовном праве и процессе. Ярославль, 2001. С. 7.

² Васильевский А.В. Указ. соч. С. 4.

³ Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Указ. соч. С. 63-64.

⁴ Васильевский А.В. Указ. соч. С. 4.

сти». Угроза распространения определенных негативных сведений (информации), в том числе и ложных, присутствует в гл. 21 «Преступления против собственности» (ст. 163 УК РФ) и гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» (ст. 179), расположенные в разделе VIII «Преступления в сфере экономики». Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации (ст. 298¹ УК РФ) и заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ) – в гл. 31 «Преступления против правосудия» раздела X «Преступления против государственной власти». Кроме того, нами установлено, что неконкретизированная угроза и шантаж в ряде статей УК РФ могут также состоять в распространении измышлений. Эти составы sporadически разбросаны по всему кодексу.

Очевидно, что в данном случае законодатель применяет в качестве критерия дифференциации прежде всего родовую и видовую объекты посягательства. Насколько обоснована такая дифференциация преступлений, представляющих, по сути, разновидности клеветы? В предыдущей главе установлено, что в литературе довольно часто встречаются предложения объединить ст. 128¹ и 298¹ УК РФ в рамках единой статьи УК. Используя подобный подход к дифференциации, законодатель неизбежно столкнется с рядом проблем. Первая из них чисто техническая. Объединив указанные виды клеветы, мы получим громоздкую статью из множества частей. Неизбежно возникнет проблема градации (дифференциации) внутри этой «монстрообразной» статьи, определения квалифицированных и особо квалифицированных видов преступления, хотя, по сути, она станет техническим конгломератом нескольких основных составов преступлений с присущими каждому квалифицированными видами. Если использовать другой подход, то преступления, предусмотренные ст. 298¹ УК РФ, могут быть признаны квалифицированными видами клеветы с установлением соответствующих повышенных санкций. Однако такое объединение является полностью некорректным. Каждый из видов клеветы имеет разные родовые, видовые и

непосредственные объекты, особенности признаков составов, прежде всего целей и мотивов преступлений. Да и цели уголовно-правовой охраны, которые ставит законодатель перед ст. 128¹ и 298¹ также дифференцированы. Так, клевета (ст. 128¹ УК РФ) по своему целевому назначению рассчитана на охрану чести, достоинства и деловой репутации личности. Статья 298¹ УК РФ, напротив, имеет объектом охраны прежде всего интересы правосудия, а честь, достоинство и деловая репутация потерпевших здесь выступают в качестве дополнительного непосредственного объекта.

Личность виновного учитывается при дифференциации ответственности только при построении квалифицированного состава клеветы (ч. 3 ст. 128¹ УК РФ). Соответствующим признаком, характеризующим специального субъекта, является использование лицом служебного положения¹. Кроме того, учтен способ совершения преступления.

В качестве таких специальных субъектов, использующих свое служебное положение, могут выступать: а) должностные лица; б) лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих или иных организациях; в) государственные и муниципальные служащие, не обладающие признаками должностного лица; г) служащие коммерческих и иных организаций².

Применительно к остальным составам рассматриваемой группы посягательств данный квалифицирующий признак не предусмотрен. Насколько обоснован такой подход к дифференциации и имеются ли основания для дополнения рассматриваемым признаком ст. 298¹ и 306 УК РФ? Думается, что таковые имеются. Авторитет занимаемого лицом служебного положения, наличие определенного административного ресурса могут быть использованы для распространения измышлений в отношении специальных потерпевших в ст. 298¹ УК РФ и при осуществлении заведомо ложного до-

---

¹ См. также: Радченко К.Н. Особенности квалификации уголовной ответственности за клевету // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2020. № 1 (23). С. 122.

² Поезжалов В.Б., Шахмаев М.М. Клевета: спорные вопросы дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2. С.49.

носа, что повышает общественную опасность указанных преступлений. Таким образом, предпосылки для включения рассматриваемого квалифицирующего признака в ст. 298¹ и 306 есть. Подобный подход обеспечит, в том числе, системность при построении составов посягательств, выраженных в распространении измышлений.

Как известно, в 2011 г. законодатель декриминализировал клевету и перевел ее в категорию административных правонарушений. В 2012 г. она была реанимирована в статусе преступления, однако подход к построению нового состава стал более дифференцированным. При сохранении диспозиции нормы, описывающей основной состав, и тех квалифицирующих признаков, которые характеризовали деяние в ст. 129 УК РФ, были добавлены новые квалифицированные виды клеветы. При этом законодатель непоследовательно подошел к формулировке некоторых из них.

В ч. 4 ст. 128¹ УК РФ установлена уголовная ответственность за распространение измышлений о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих. В уголовном законе перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих, не закреплён. Норма носит бланкетный характер, отсылая правоприменителя к постановлению Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. (ред. от 30.01.2020 г.) № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих». Указанный перечень имеет закрытый характер¹. Вместе с тем само понятие «заболевание, опасное для окружающих» является оценочным².

Ряд авторов предлагает расширить данный перечень. Так, О.С. Степа-

---

¹ Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих: постановление Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 715 (ред. от 30.01.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50559/.

² Поезжалов В.Б., Шахмаев М.М. Указ. соч. С. 50.

нюк и А.В. Степанюк¹ считают, что при толковании фразы «опасность для окружающих» должна учитываться не только реальная возможность заражения заболеванием окружающих людей, но и опасность поведения лица, страдающего заболеванием, для окружающих. С этим вполне можно согласиться.

В ч. 5 ст. 128¹ УК РФ в качестве квалифицирующего признака предусмотрена клевета, соединенная с обвинением лица в совершении преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, либо тяжкого или особо тяжкого преступления. Непонятен лексический оборот «клевета, соединенная...». Получается, что виновный распространяет измышления и отдельно выдвигает обвинения в совершении определенного преступления. Толкование слова «соединенная» говорит о наличии двух деяний (совершаемых в одно или в разное время). Однако очевидно, что законодатель имел в виду другое – совершение параллельно не двух клеветнических действий, а одного. Избранный подход является некорректным, точнее вместо термина «соединенная» использовать фразу: «клевета, выраженная в обвинении лица в совершении преступления ...».

Не совсем понятно, почему законодатель ограничивается в ч. 5 ст. 128¹ УК РФ только преступлениями, предусмотренными главой 18 УК РФ. Думается, что произведенные изменения не вполне корректны. Как верно отмечено в литературе, перечень преступлений сексуального характера не исчерпывается содержанием гл. 18 УК РФ². В него можно включить деяния, указанные в ст. 240 («Вовлечение в занятие проституцией»), ст. 241 («Организация занятия проституцией»), ст. 242 («Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов»), ст. 242¹ («Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображени-

---

¹ Степанюк О.С., Степанюк А.В. Вопросы толкования понятия «заболевание, представляющее опасность для окружающих» как квалифицирующего признака клеветы // Российский следователь. 2013. № 4. С. 28.

² Степанюк О.С., Степанюк А.В. Вопросы толкования понятия «преступления сексуального характера» как квалифицирующего признака клеветы // Российский следователь. 2013. № 3. С. 23-24.

ями несовершеннолетних»), ст. 242² («Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов») УК РФ.

Подобный широкий подход, с использованием термина «преступления сексуального характера», к дифференциации ответственности за клевету (ч. 5 ст. 128¹ УК РФ), по нашему мнению, является вполне оправданным. Поэтому предлагается вернуться к понятию «преступления сексуального характера».

В ч. 5 ст. 128¹ УК РФ также предусмотрен опасный вид клеветы – соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Дифференциация ответственности проводится с использованием положений Общей части УК РФ, а именно ст. 15, устанавливающей категории преступлений. Подобная схема применялась еще в ч. 3 ст. 129 УК РФ, ныне утратившей силу. Такой подход к дифференциации уголовной ответственности через призму Общей части, категоризации преступлений вполне оправдан. Указанные обвинения лица существенно подрывают честь потерпевшего и в принципе могут быть также сопряжены с заведомо ложным доносом.

Донос может не быть заведомо ложным, если кто-либо, узнав от клеветника о «совершении» кем-то преступления, обратится в правоохранительные органы, добросовестно заблуждаясь относительно совершения лицом преступления. С этой точки зрения, место ч. 5 ст. 128¹ УК РФ в структуре статьи как нормы, предусматривающей особо квалифицированный вид деяния, представляется вполне оправданным, в этом смысле к законодателю претензий нет.

При дифференциации уголовной ответственности за клевету законодатель изначально не совсем правильно оценил степень общественной опасности деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 128¹ УК РФ.

Прежде всего в литературе справедливо указывалось на неопределенность с клеветой, размещенной в сети «Интернет» на ресурсах, не имеющих

статуса СМИ. Действующая редакция ст. 128¹ УК РФ разделяет клевету в СМИ и размещенную на ресурсах информационно-коммуникационных сетей, включая «Интернет». Однако место такой клеветы следует скорректировать, придав ей статус наиболее опасного квалифицированного вида и перенести ее содержание (за некоторым исключением) в ч. 5 ст. 128¹ УК РФ. Публичные способы распространения клеветы, указанные в ч. 2 ст. 128¹ УК РФ, могут быть адресованы миллионам пользователей и потенциально нанести потерпевшему вред гораздо больший, чем иные виды рассматриваемого преступления.

Законодатель проявил свою позицию в отношении клеветы, адресованной индивидуально не определенному потерпевшему, группе потерпевших как представителям определенной социальной группы. Вопрос о возможности признания лица (индивидуально не определенного) потерпевшим в результате клеветы в отношении определенной социальной группы, к которой он себя причисляет, является предметом дискуссии в литературе.

Вопрос о том, кто может выступать в качестве конкретного потерпевшего в рамках уголовно-процессуальных отношений, по-прежнему открыт. Предположим, что это может быть лицо, обратившееся первым от имени данной социальной группы либо уполномоченное ею. В противном случае нарушается принцип справедливости (ч. 2 ст. 6 УК РФ). Таким образом, вопросов больше, чем ответов. С нашей точки зрения, подобная законодательная новелла не будет способствовать оптимизации судебной практики по ст. 128¹ УК РФ, а создаст новые проблемы для правоприменителя.

На этом основании признать группу индивидуально не определенных лиц потерпевшими нельзя. С другой стороны, клевета в отношении индивидуально определенных двух или более лиц вполне допустима и должна влечь усиленную уголовную ответственность. Каждое из этих лиц может заявить права потерпевшего, но, опять-таки, виновный должен быть привлечен к уголовной ответственности с соблюдением принципа справедливости – за одно преступление. Множественность потерпевших в рамках одно-

го уголовного дела вполне допустима. Поэтому совершение клеветы в отношении двух или более лиц (индивидуально определенных) следует закрепить в качестве квалифицирующего признака.

Вернемся к структуре ст. 128¹ УК РФ. По нашему мнению, законодатель необоснованно занизил степень общественной опасности публичной клеветы. Существующие технологии распространения информации, прежде всего информационно-коммуникационные сети, доступны практически любому жителю, по крайней мере, высокоразвитых стран, и потенциал для распространения измышлений в этом аспекте огромен. Через Интернет могут распространяться и измышления, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию лица, измышления о наличии у лица заболеваний, опасных для окружающих, о совершении преступлений. Такие действия куда более опасны, чем простое сообщение указанных сведения третьему лицу. В связи с этим предлагаем изменить законодательный подход к дифференциации уголовной ответственности за клевету, представив диспозицию ст. 128¹ УК РФ в следующем виде:

«1. Клевета, то есть распространение измышлений, порочащих честь другого лица, – наказывается...

2. Клевета, совершенная лицом с использованием своего служебного положения, а равно в отношении двух или более лиц, – наказывается...

3. Клевета о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих, – наказывается...

4. Клевета, выраженная в обвинении лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, а равно в совершении преступления сексуального характера, – наказывается...

5. Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей или четвертой настоящей статьи, совершенные в рамках публичного выступления, публично демонстрирующегося произведения, средствах массовой информации либо совершенные публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», – наказываются...

Примечания. 1. Положения, предусмотренные настоящей статьей, применимы к случаям распространения измышлений в отношении малолетних, лиц, страдающих психическими расстройствами, и умерших.

2. Перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих, определяется Правительством Российской Федерации.

3. К числу преступлений сексуального характера относятся деяния, предусмотренные главой 18, а также статьями 240, 241, 242, 242¹, 242² настоящего Кодекса».

Полагаем, что деяния, перечисленные в ч. 5 (ч. 2 действующей редакции) названной статьи, обладают большой потенциальной общественной опасностью. Так, клевета, распространенная в телевизионной передаче, посредством информационно-телекоммуникационных сетей, прежде всего «Интернет», может иметь сотни тысяч, а то и миллионы адресатов. Естественно, вред, который может нанести такой способ распространения измышлений, несоизмерим с простым сообщением клеветнической информации нескольким лицам. Для потерпевшего это чревато причинением огромного морального ущерба, даже при наличии уверенности в ложности распространяемых о нем сведений. Это может повлечь определенные тяжкие последствия, например, заболевание, увольнение с работы, самоубийство и т.д. Не зря ряд авторов предлагает включить в ст. 128¹ УК РФ указание на такой особо квалифицирующий признак, как наступление тяжких последствий в результате клеветы¹. Однако полагаем, что это излишне. Каждый из видов клеветы, названный в ст. 128¹ УК РФ, может повлечь определенные и самые разнообразные по тяжести последствия, да и к самому термину в силу его оценочного характера следует относиться осторожно. Тяжкие последствия неодинаковы по степени их опасности: одно дело, потерпевший заболел, но поправился, другое дело – совершил самоубийство под влияни-

---

¹ См. напр.: Поезжалов В.Б., Шахмаев М.М. Указ. соч. С. 51; Хоштария А.Г. О применении мер уголовного наказания за клевету // Проблемы советского уголовного права и криминологии. Свердловск, 1973. С. 136.

ем распространения измышлений. Поэтому считаем, что вопрос о тяжких последствиях относится не к дифференциации ответственности, а к индивидуализации наказания.

В данном случае суду доступен такой инструмент, как применение п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ – наступление тяжких последствий в результате совершения клеветы. Оценивая в каждом конкретном случае характер и тяжесть наступивших последствий, суд может выбрать соразмерный вид и размер наказания.

Подход законодателя к дифференциации ответственности за клевету в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения РФ (ст. 298¹ УК РФ) и заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ) выглядит несколько поверхностным и неполным. Начнем со ст. 298¹ УК РФ. В ч. 1 и 2 данной статьи расположены отдельные основные составы преступлений. То обстоятельство, что данные деяния могут быть квалифицированы различными признаками (в том числе, например, указанными в ч. 2-5 ст. 128¹ УК РФ), законодатель почему-то проигнорировал. Прежде всего, клевета в отношении специальных потерпевших может быть распространена в рамках публичного выступления, публично демонстрирующегося произведения, средств массовой информации, а равно с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»). Такое деяние будет обладать значительно общественной опасностью, так как потенциально способно подорвать авторитет судебной власти, органов предварительного расследования и принудительного исполнения. Анонимность высказываний в сети «Интернет» делает многих распространителей измышлений, по сути, потенциально ненаказуемыми, что создает дополнительные проблемы при расследовании подобного рода преступлений. Вполне понятно, что это повышает общественную опасность соответствующего деяния, однако данный квалифицирующий признак в ст. 298¹ УК РФ отражения не нашел. Не учтен законодателем и такой квалифицирующий

признак, как клевета с использованием лицом своего служебного положения.

В ч. 3 ст. 298¹ предусмотрено такое повышающее степень общественной опасности обстоятельство, как соединение клеветы с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. О «соединенности» клеветы с чем-либо (об ошибочности такой формулировки) говорилось выше.

С другой стороны, возникает вопрос, почему только ложное обвинение в совершении тяжких и особо тяжких преступлений должно усиливать ответственность? Специфика потерпевших, которые представляют основные институты и органы государства, может давать основание считать квалифицирующим признаком обвинение в совершении преступления любой категории. Опять-таки законодатель не учел, что в отношении судьи, к примеру, могут распространяться измышления о том, что он страдает заболеванием, опасным для окружающих, ложные обвинения в совершении судьей преступлений сексуального характера. Все эти квалифицирующие признаки, потенциально возможные при совершении рассматриваемого преступления, существенно повышают степень его общественной опасности. Следовательно, они должны учитываться при дифференциации уголовной ответственности и построении новой архитектоники ст. 298¹ УК РФ.

В силу специфики деяния, предусмотренного ст. 306 УК РФ, к числу квалифицирующих, кроме традиционного (обвинение в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления), добавляется: «деяния..., соединенные с искусственным созданием доказательств обвинения». Здесь термин «соединенные» более уместен и логичен, так как вполне понятно, что искусственное создание доказательств сопряжено либо с просто заведомо ложным доносом (ч. 1 ст. 306), либо с распространением измышлений о совершении лицом тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 2 ст. 306 УК РФ). Без внимания законодателя осталось то, что заведомо ложный донос в совершении преступления сексуального характера по степени общественной опас-

ности находится на одном уровне с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. При этом следует отметить, что далеко не все преступления сексуального характера являются тяжкими или особо тяжкими. Однако здесь фактором, повышающим общественную опасность деяния, является специфика преступления, в котором ложно обвиняется потерпевший. Такие посягательства традиционно вызывают крайне негативную оценку социумом, и ложное обвинение в подобного рода деянии не только подрывает честь потерпевшего, вызывает у него морально-психологические страдания, но и может влечь реакцию со стороны общественности (вплоть до самосуда). Так что есть все основания считать передачу подобных измышлений особо квалифицированным видом заведомо ложного доноса.

Еще одной заслуживающей, на наш взгляд, интерес проблемой является необходимость включения в ст. 306 УК РФ такого квалифицирующего признака, как совершение деяния в рамках публичного выступления, публично демонстрирующегося произведения, с использованием средств массовой информации, а равно электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»). Дело в том, что согласно ч. 2 ст. 144 УПК РФ поводом для возбуждения уголовного дела может послужить информация, размещенная в СМИ. Здесь возникает вопрос: в том случае, когда лицо размещает в СМИ заведомо ложные сведения о совершении кем-либо преступления, должно ли это квалифицироваться как клевета или как заведомо ложный донос. Ранее мы уже касались проблемы разграничения указанных преступлений. Здесь же преступник может преследовать как цель опорочить потерпевшего, так и привлечь его к заведомо необоснованной уголовной ответственности. К примеру, в СМИ публикуется информация следующего вида: «Иванов совершил убийство (клевета, соединенная с обвинением в совершении особо тяжкого преступления) и требую от полиции привлечь его к уголовной ответственности (заведомо ложный донос)». Рискнем предположить, что налицо идеальная совокупность преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 128¹ УК РФ и ч. 2 ст. 306 УК

РФ. Думается, при таком взгляде на проблему вводить в ст. 306 квалифицирующий признак (совершение в рамках публичного выступления, публично демонстрирующегося произведения, с использованием средств массовой информации, а равно электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)) не имеет смысла.

Ранее в работе отмечалось, что в ряде зарубежных законов установлена ответственность не только за распространение порочащих измышлений в отношении должностных лиц, но и кандидатов на выборные должности, в том числе главы государства. Считаем такой подход правильным. Кандидат на выборную должность особенно уязвим в период избирательной кампании в связи с возможностью распространения в отношении него клеветнических сведений. Глава государства, главы субъектов РФ, муниципальных образований обладают особым правовым статусом как внутри государства, так и на международной арене. Это предполагает необходимость их особой защиты, в том числе и от распространения порочащих измышлений. В практическом плане соответствующие предложения о корректировке УК РФ будут сформулированы далее.

Еще одним вопросом, который, с нашей точки зрения, заслуживает внимания законодателя, является необходимость отдельной защиты деловой репутации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Распространение о них данных, подрывающих репутацию, не вписывается в рамки гл. 17 УК РФ. Соответствующий состав преступления (исходя из объекта посягательства) мы предлагаем включить в систему преступлений в сфере экономической деятельности, о чем уже говорилось ранее.

Результаты исследований, проведенных в настоящем параграфе, позволяют сформулировать следующие *выводы*¹:

1. Дифференциация уголовной ответственности – это осуществля-

---

¹ См.: Елец С.А. Основные подходы к дифференциации уголовной ответственности за преступления, выражающиеся в распространении порочащих измышлений // Теория и практика общественного развития. 2021. № 3 (157). С. 64-67.

емое законодателем установление ее рамок, «дозирование» подлежащих применению мер, которое осуществляется на основе познания степени общественной опасности того или иного деяния, а также лица, его учинившего. Дифференциация ответственности является методом уголовно-правовой политики, направлением деятельности государства и общества в сфере борьбы с преступностью. Признать дифференциацию принципом уголовной политики нельзя.

2. При осуществлении дифференциации уголовной ответственности за преступления, связанные с распространением измышлений, используются средства (инструменты) как Особенной, так и Общей части уголовного закона. Так, квалифицированные виды клеветы (ст. ст. 128¹, 298¹ УК РФ и заведомо ложного доноса конструируются с использованием категории преступления (тяжкие и особо тяжкие).

3. Одной из целей дифференциации уголовной ответственности, в том числе, является реализация предупредительной (превентивной) функции уголовного законодательства.

4. Мы выступаем против объединения различных видов клеветы в рамках единой статьи УК РФ. Это невозможно по причине: различия родового, видового и непосредственного объектов данных преступлений; неоднородности объектов, на охрану которых нацелены соответствующие уголовно-правовые запреты; специфики построения составов отдельных видов клеветы, выделяемых квалифицирующих признаков, различия преступных целей, преследуемых виновным.

5. Квалифицирующие признаки, предусмотренные ст. 128¹ УК РФ, должны быть включены и иные составы преступлений рассматриваемой группы. (ст. 298¹ и 306 УК РФ).

6. Перечень заболеваний, опасных для окружающих (ч. 4 ст. 128¹ УК РФ), должен включать и те из них, которые вызывают опасное поведение лица, к примеру, психические расстройства, связанные с проявлением агрессии. К ним относятся хронические психические расстройства, времен-

ные психические расстройства и иные болезненные состояния психики. Закрыва́тый перечень таких заболеваний должен определяться Правительством Российской Федерации в существующем постановлении по данному вопросу.

7. Фраза «клевета, соединенная с обвинением» лексически некорректна, в таком виде соответствующее поведение выглядит как совершение двух деяний: а) клеветы; б) клеветы с обвинением. Правильным представляется использование формулировки «клевета, выраженная в обвинении...».

8. Предлагаем вернуться к ранее использовавшемуся понятию «преступления сексуального характера», так как измышления могут касаться не только деяний, указанных в гл. 18 УК РФ, но иных преступлений с сексуальным подтекстом. Перечень преступлений сексуального характера следует рассматривать расширительно. Кроме деяний, предусмотренных гл. 18 УК РФ, сюда следует включить преступления, предусмотренные ст. 240 («Вовлечение в занятие проституцией»), ст. 241 («Организация занятия проституцией»), ст. 242 («Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов»), ст. 242¹ («Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних»), ст. 242² («Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов»). Перечень преступлений сексуального характера должен быть представлен в примечании к ст. 128¹ УК РФ.

9. При осуществлении дифференциации уголовной ответственности законодатель недооценил уровень общественной опасности клеветы, содержащейся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, а равно совершенной публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» (ч. 2 ст. 128¹ УК РФ). Степень общественной опасности рассматриваемого вида клеветы потенциально очень велика, так как ее адресатами могут стать миллионы телезрителей, пользователей сети

«Интернет» и т.д. Нами предлагается перенести положения ч. 2 ст. 128¹ УК РФ в ч. 5 статьи¹. Соответственно, остальные части технически сдвинутся на одну ступень вниз по степени общественной опасности. Этот же признак должен быть включен в ст. 298¹ УК РФ.

10. Новелла относительно установления уголовной ответственности за клевету в отношении индивидуально не определенных лиц видится спорной, прежде всего, с точки зрения ее практической реализации. Из содержания закона неясно, кто будет признан потерпевшим в уголовно-процессуальном смысле. В случае если клевета направлена против какой-либо социальной группы, кто может выступать ее представителем; чем будет подтверждена его принадлежность к данному объединению. В таких ситуациях возможны обращения независимых друг от друга потерпевших, причисляющих себя к такой социальной группе, что может создать предпосылки для нарушения принципа справедливости (осуждение лица два и более раза за одно и то же деяние). С другой стороны, клевета в отношении нескольких (двух и более) потерпевших объективно представляет повышенную общественную опасность. Если это индивидуально определенные лица, то данное обстоятельство следует расценивать в качестве квалифицирующего признака.

11. Вызывает возражения предложение некоторых авторов о включении в ст. 128¹ УК РФ такого квалифицирующего признака, как наступление тяжких последствий². Это обстоятельство носит оценочный характер, кроме того, такие последствия по степени общественной опасности могут быть совершенно различны (например, увольнение с работы и самоубийство). Оценка наступления тяжких последствий должна осуществляться в рамках индивидуализации наказания (п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

12. Часть 2 ст. 306 УК РФ предлагаем изложить в следующей ре-

---

¹ С этим предложением согласны 87 % опрошенных респондентов. См.: Приложение 2.

² Возражают против этого предложения и 67 % опрошенных респондентов. См.: Приложение 2.

дакции: «То же деяние, выраженное в обвинении лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, а равно преступления сексуального характера».

13. Публикация в СМИ измышлений о совершении лицом преступления с одновременным обращением здесь же в правоохранительные органы с требованием возбудить уголовное дело должна квалифицироваться как идеальная совокупность – по соответствующим частям ст. 128¹ и ст. 306 УК РФ.

3.2 Научно-практическая модель совершенствования законодательства, регламентирующего ответственность за преступления, связанные с распространением порочащих измышлений

Ценность любого теоретического исследования в области уголовного права состоит не только в выработке определенных научных положений, но и в формулировании на их основе предложений практического характера. Но, прежде чем перейти к практической части (предложениям по оптимизации уголовного закона), следует создать для этого научную основу, то есть предложить определенную научную модель совершенствования рассматриваемой группы преступлений.

Как отмечал С.В. Бородин, моделирование является одно из главных категорий теории познания и применяется для того, чтобы по результатам построения модели получить полное представление об анализируемом явлении или процессе. Этот метод используется как критерий проверки истинности полученных знаний и применимости их на практике¹. Вопросы использования метода моделирования в правовых исследованиях широко раз-

---

¹ Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990. С. 22.

рабатываются в литературе начиная с 60-х гг. XX столетия¹. Теоретическое моделирование как метод познания весьма распространено в науке уголовного права, криминологии и др.² Его сущность в том, что характеристики объекта познания представляются в виде упрощенной схемы или модели³. Криминологическое моделирование является инструментом, с помощью которого разрабатываются научные основы борьбы с преступностью⁴.

В прямом смысле модель можно определить как «явление, предмет, установку, знаковое образование или условный образ (описание, схема и т.д.)», которые находятся в соответствии с объектом познания и способные заменить его в ходе исследования, предоставляя информацию об объекте. Кроме того, моделирование представляется как некий всеобщий аспект познавательного процесса: «познать объект – значит смоделировать его»⁵.

Практическое его значение позволяет рассмотреть разные варианты решения определенной задачи и выбрать наиболее оптимальный. Модель необходима тогда, когда существующая в реальности система по определенным причинам не может быть изучена непосредственно⁶. Действительно, при моделировании системы преступлений, связанных с распространением измышлений, мы имеем дело с абстрактными понятиями составов соответствующих преступлений, которые наполняются реальным содержанием при совершении конкретных преступлений, однако сама модель рассматриваемой системы носит теоретический, абстрактный характер. При этом нашей задачей является создание модели, отвечающей указанным тре-

---

¹ См., напр.: Блувштейн Ю.Д. Криминология и математика. М., 1974; Глинский Б.А., Дынин Б.С., Грязнов Б.С., Никитин Е.П. Моделирование как метод научных исследований. М., 1965; Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М., 1968; его же. Уголовная юстиция как система // Правовая кибернетика. М., 1973. С. 7-11 и др.

² Яшин А.В. Теоретическая модель системы предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 1. С. 217.

³ Горшенков А.Г., Горшенков Г.Г., Горшенков Г.Н. Теоретические модели предупреждения преступности // Вестник КРАГСиУ. Сыктывкар, 2004. № 7. С. 22.

⁴ Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980. С. 363.

⁵ Афанасьев В.Г. Моделирование как метод исследования социальных систем // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. М., 1982. С. 26.

⁶ Там же. С. 44.

бованиями и направленной, в конечном итоге, на выработку наиболее оптимальных путей совершенствования норм, предусматривающих группу преступлений, выражающихся в распространении измышлений.

Основой разрабатываемой теоретической модели выступают принципы уголовного законодательства, основные методы уголовно-правовой политики, средства дифференциации уголовной ответственности. Естественно, в основе построения любой уголовно-правовой (да и в принципе носящей юридический характер) модели (теоретического или практического характера) лежат принципы уголовного законодательства, как изложенные в уголовном законе, так и сформулированные наукой уголовного права.

Как справедливо указывает Н.В. Мирошниченко, при построении модели преступлений определенной группы требуется обобщение и описание крупных объемов информации¹. Для ее упорядочения, а также для «отсечения» излишних сведений необходимо определить структуру модели рассматриваемых посягательств. При моделировании надлежит учитывать как факты, существующие в реальной действительности, так и полученные в результате ранее проведенных исследований².

Во главе угла, что вполне понятно, стоит принцип законности.

Любой уголовно-правовой запрет должен найти отражение в законе, содержащем как исчерпывающий перечень преступлений, так и наказаний, а равно иных мер уголовно-правового характера. Однако, если смотреть в более глобальном плане, нельзя не учитывать и положения международного права, также составляющих принцип законности. Так, в ст. 12 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. признано, что никто не может подвергаться посягательству на его честь и достоинство и имеет право на защиту закона

---

¹ Мирошниченко Н.В. Преступления, связанные с нарушением профессиональных функций: опыт теоретического моделирования // Всероссийский криминологический журнал. 2012. № 1. С. 44.

² Герцензон А.А. Уголовное право и социология: проблемы социологии уголовного права и уголовной политики. М., 1970. С. 191.

от таких посягательств¹. С другой стороны, согласно ст. 19 названной декларации каждый имеет право на распространение информации, однако международный законодатель, к сожалению, не указывает, что информация должна быть правдивой, истинной. Аналогичные по содержанию положения содержатся в ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.² Статья 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. представляет собой попытку нахождения баланса между свободой слова, возможностью открыто выражать свое мнение, распространять информацию, с одной стороны, а с другой – ответственностью, налагаемой, в том числе, если осуществление указанных прав и свобод подрывает репутацию других лиц³.

Принцип равенства всех перед законом надлежащим образом находит отражение в нормах о преступлениях, выраженных в распространении измышлений. Однако следует отметить следующий момент. Согласно положениям ст. 4 УК РФ все равны перед законом и подлежат уголовной ответственности вне зависимости, в том числе, от возраста. Ответственность за все преступления рассматриваемой группы, включающие их квалифицированные виды, наступает с 16 лет. Однако если проанализировать содержание ч. 3 ст. 128¹ УК РФ, то можно сделать вывод о том, что субъект такого преступления фактически лицо более старшего возраста.

Это обусловлено требованиями законодательства о государственной и муниципальной службе, гражданского законодательства и т.д., то есть возрастными цензами для занятия определенного служебного положения. Таким образом, возраст наступления уголовной ответственности фактически выше, чем соответствующий возраст при совершении менее квалифицированной клеветы, а также ее более опасных видов.

---

¹ Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 г. // Веб-сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

² Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

³ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

Как уже отмечалось, наблюдается некоторая разбалансировка в установлении возраста наступления уголовной ответственности, с одной стороны, за преступления, выраженные в распространении измышлений, с другой – за заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ). Данное преступление представляет собой некий симбиоз клеветы, соединенной с ложным сообщением о совершении мнимого преступления, в том числе тяжкого или особо тяжкого, и заведомо ложного доноса (в зависимости от адресата такого сообщения). Вполне понятно, что преступление, предусмотренное ст. 207 УК РФ, имеет иной родовой, видовой и непосредственный объекты (общественная безопасность), а также более строгие санкции, что обусловлено характером и степенью общественной опасности посягательства. С другой стороны, это приводит нас к выводу о том, что заведомо ложный донос в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления также должен влечь уголовную ответственность по наступлении 14-летнего возраста. Иначе происходит нарушение как принципа равенства граждан перед законом, так и требование системности уголовного законодательства. Полагаем, что степень общественной опасности преступлений, предусмотренных ст. ст. 207 и 306 УК РФ, является примерно одинаковой. И в том, и в другом случае виновный осознает, что совершает общественно опасное деяние. В связи с этим предлагаем понизить возраст наступления уголовной ответственности за заведомо ложный донос до 14 лет.

В соответствии со ст. 6 УК РФ наказание и иные меры уголовно-правового характера должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения (принцип справедливости).

Проведенный анализ ст. 128¹ УК РФ позволяет сделать вывод об определенном отступлении от этого принципа. Ранее на страницах диссертационного исследования мы уже отмечали, что клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, равно как и в электронно-

коммуникационных сетях (включая «Интернет»), по степени общественной опасности не соответствует тому месту, которое занимает в структуре ст. 128¹ УК РФ. Сформулированы соответствующие предложения, которые далее будут отражены в разрабатываемой модели.

В соответствии с ч. 1 ст. 7 УК РФ (принцип гуманизма) уголовное законодательство России обеспечивает безопасность человека, в том числе его охрану от клеветы, ложных доносов, тот есть оно направлено на обеспечение прав граждан.

Говоря об основных признаках (чертах), характеризующих в целом систему рассматриваемых преступлений, и теоретической модели их совершенствования, можно выделить следующие основные из них:

1. *Стабильность (традиционность)*. Рассмотрение истории развития законодательства в интересующей нас части позволяет прийти к выводу о том, что с момента появления в XI в. в отечественном праве преступлений, связанных с распространением измышлений (Русская Правда, Устав князя Владимира Святославовича о десятинах, судах и людях церковных), и до сегодняшнего дня указанные преступления традиционно присутствуют в основных источниках отечественного права в практически неизменном составе. Лишь клевета ненадолго покидала уголовный закон (2011-2012 гг.). Такая традиционность включения в уголовный закон рассматриваемых преступлений позволяет сделать вывод о *закономерности* их существования.

2. *Вариативность*. На всем протяжении своей эволюции рассматриваемые преступления менялись в содержательном аспекте, классификационном и понятийном. Изначально деяния относились к категории церковных преступлений и к юрисдикции церкви. Далее клевета и ее виды уже относятся к ведению светской власти. Меняется терминология, под клеветой, заведомо ложным доносом в разное время понимались «поклёп», «урекание», «извет», «ябедничество» и т.д. В настоящее время терминология унифицирована. Однако неудачным нам представляется понятие клеветы (ч. 1 ст. 128¹ УК РФ). Закон определяет ее как «распространение заведомо лож-

ных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию».

Во-первых, с нашей точки зрения, более корректно говорить не о сведениях, а об измышлениях, как и заявлено в теме диссертационного исследования. Сведения – понятие достаточно нейтральное, они могут быть как истинными, так и ложными. Понятие же «измышления» изначально говорит о ложности распространяемой информации, имеющей характер именно измышления, искусственный и надуманный вид. Необходимо также отказаться от фразы «заведомо ложные», если под измышлением понимать именно заведомо ложную информацию. Такое построение – «ложные измышления» – имеет характер тавтологии. Вопрос в том, могут ли измышления быть истинными? Думается, что не могут, исходя из лексического толкования термина.

Во-вторых, по нашему мнению, достоинство и репутация – это составляющие чести как более универсального понятия. Достоинство – это внутреннее содержание чести, отражающее самооценку лица, репутация – внешняя сторона чести, выражающая отношение к лицу окружающих. Поэтому в определении объекта клеветы указание на достоинство и репутацию лица излишни, они априори подвергаются ущербу в результате распространения клеветнических измышлений. С другой стороны, достоинство личности может и не затрагиваться клеветой: так, лицо осознает ложный и надуманный характер измышлений, но его самооценка не страдает от этого. Однако нынешняя формулировка клеветы предполагает, что преступления направлено против «чести и достоинства». Иными словами, законодатель, используя соединительный союз, предполагает обязательный характер ущерба как чести, так и достоинству. Исходя из изложенного, мы предлагаем следующую формулировку понятия клеветы: «Клевета, то есть распространение измышлений, порочащих честь другого лица». В разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ целесообразно дать расшифровку понятия «честь», либо следует сделать это в примечании к ст. 128¹ УК РФ.

3. *Системность.* Она предполагает необходимость рассматривать преступления, выраженные в распространении измышлений, не как простую механическую совокупность составов, но как целостную систему взаимосвязанных и непротиворечивых предписаний. Анализ текста закона и практики его применения показывает, что во многих случаях требование системности нарушается. В частности, это проявляется в «неравномерности» распределения квалифицирующих признаков между составами рассматриваемой группы преступлений. На страницах исследования нами сформулированы предложения по достижению баланса квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков преступлений, связанных с распространением измышлений, что позволит добиться более корректной дифференциации уголовной ответственности.

4. *Полнота.* Выделяя определенный видовой объект посягательства, законодатель должен учитывать все возможные варианты совершения преступных деяний, имеющих такой объект. Императивным уголовно-правовым запретом должны быть охвачены все деяния, представляющие общественную опасность, иначе уголовный закон будет страдать пробельностью. Анализ преступлений, связанных с распространением измышлений, показывает, что без внимания законодателя остались некоторые серьезные общественно опасные деяния, например, клевета в отношении высших должностных лиц государства, органов местного самоуправления, в отношении кандидатов на выборные должности, клевета в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Каждый из выделенных нами признаков, характеризующих рассматриваемую группу преступлений, обусловлен методами уголовно-правовой политики. Первый (стабильность) отражается в криминализации (декриминализации) деяний, выражающихся в распространении измышлений. Второй (вариативность) – в дифференциации уголовной ответственности. Системность характеризует уголовно-правовую политику в целом, в ней проявляется практически все ее методы. Полнота основана на познании по-

требностей в уголовно-правовой охране общественных отношений, криминализации соответствующих общественно опасных деяний и дифференциации уголовной ответственности за их совершение.

Таким образом, все они должны быть положены в основу теоретической модели совершенствования преступлений, выражающихся в распространении порочащих личность измышлений.

Ранее нами выделялся такой признак, как снижение карательной нагрузки на виновного, переход от личных к имущественным санкциям, однако изменения, внесенные Федеральным законом от 30.12.2020 г. № 538-ФЗ, продемонстрировали обратную тенденцию – усиление санкций, переход к наказаниям личного характера.

В практическом плане система названных посягательств представляется нам следующим образом:

Статья 128¹. Клевета

1. Клевета, то есть распространение измышлений, порочащих честь другого лица, – наказывается...

2. Клевета, совершенная лицом с использованием своего служебного положения, а равно в отношении двух или более лиц, – наказывается...

3. Клевета о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих, – наказывается...

4. Клевета, выраженная в обвинении лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, а равно в совершении преступления сексуального характера, – наказывается...

5. Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей или четвертой настоящей статьи, совершенные в рамках публичного выступления, публично демонстрирующегося произведения, средствах массовой информации либо совершенные публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», – наказываются...

Примечания. 1. Положения, предусмотренные настоящей статьей, применимы к случаям распространения измышлений в отношении малолет-

них, лиц, страдающих психическими расстройствами, и умерших.

2. Перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих, определяется Правительством Российской Федерации.

3. К числу преступлений сексуального характера относятся деяния, предусмотренные гл. 18, а также статьями 240, 241, 242, 242¹, 242² настоящего Кодекса.

Статья 141². Клевета в отношении кандидата на выборную должность

1. Клевета в отношении кандидата на должность Президента Российской Федерации, депутата законодательного (представительного) органа государственной власти или местного самоуправления, иную выборную должность в органах государственной власти или местного самоуправления, – наказывается...

(квалифицирующие признаки преступления аналогичны указанным в ч. 2-5 ст. 128¹ УК РФ).

Статья 169¹. Клевета в отношении юридического лица или индивидуального предпринимателя

1. Клевета, то есть распространение измышлений в отношении юридического лица или индивидуального предпринимателя, подрывающих деловую репутацию потерпевшего, причинившее существенный вред их деятельности, – наказывается...

2. То же деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в отношении двух или более лиц, – наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в рамках публичного выступления, публично демонстрирующегося произведения, с использованием средств массовой информации, а равно электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), – наказываются...

Статья 293¹. Клевета в отношении Президента Российской Федерации, депутата законодательного (представительного) органа, главы субъекта РФ или муниципального образования¹

1. Клевета в отношении главы муниципального образования, депутата представительного органа местного самоуправления в связи с осуществлением ими служебной деятельности – наказывается...

2. Клевета в отношении главы субъекта Российской Федерации, депутата законодательного (представительного) органа власти субъекта Российской Федерации в связи с осуществлением ими служебной деятельности – наказывается...

3. Клевета в отношении Президента Российской Федерации, депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, совершаемая в связи с осуществляемой ими деятельностью, – наказывается...

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, – наказываются...

5. Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей или четвертой настоящей статьи, выражающиеся в распространении измышлений о наличии у лица заболевания, представляющего опасность для окружающих, – наказываются...

6. Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей или четвертой настоящей статьи, выражающиеся в обвинении лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, а равно преступления сексуального характера, – наказываются...

7. Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей, четвертой, пятой или шестой настоящей статьи, совершенные в рамках публично-

---

¹ С криминализацией такого деяния согласны 87 % опрошенных респондентов. См.: Приложение 2.

го выступления, публично демонстрирующегося произведения, с использованием средств массовой информации, а равно электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), – наказываются...

Статья 298¹. Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации

1. Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, в связи с рассмотрением дел или материалов в суде – наказывается...

2. То же деяние, совершенное в отношении прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации в связи с производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, – наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а равно в отношении двух или более лиц, – наказываются...

4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, выражающиеся в распространении измышлений относительно наличия у лица заболевания, представляющего опасность для окружающих, – наказываются...

5. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, выраженные в обвинении лица в совершении преступления, – наказываются...

6. Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей, четвертой или пятой настоящей статьи, совершенные в рамках публичного выступления, публично демонстрирующегося произведения, с использованием средств массовой информации, а равно электронных или информационно-

телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), – наказываются...

Статья 306. Заведомо ложный донос

1. Заведомо ложный донос о совершении преступления, – наказывается...

2. То же деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения либо в отношении двух или более лиц, – наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, выраженные в обвинении лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, а равно преступления сексуального характера, – наказываются...

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, соединенные с искусственным созданием доказательств обвинения, – наказываются...

5. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные в рамках публичного выступления, публично демонстрирующегося произведения, с использованием средств массовой информации, а равно электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), – наказываются...».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенных изысканий позволяют сформулировать следующие основные *выводы*:

1. Проведенный анализ лексического значения словосочетания «заведомо ложные измышления» дает основание полагать присутствие тавтологии. Измышления сами по себе, априорно ложны, надуманны и не могут быть правдивыми. С другой стороны, закон оперирует конструкцией «заведомо ложные сведения». В этом случае сведения – более нейтральный термин, они могут быть как истинными, так и ложными. Рассмотрев указанные понятия, мы пришли к выводу, что более оптимальным с точки зрения законодательной техники является только использование исключительно термина «измышления», который подразумевает их заведомую ложность. В ином случае оснований для уголовного преследования лица не имеется.

2. Развитие норм об уголовной ответственности за распространение измышлений в целом подчиняется общим закономерностям эволюции норм особенной части отечественного уголовного права. В его процессе происходит переход от казуального способа формулирования диспозиций к абстрактному. В самом начале советского этапа развития уголовного права закон, в отличие от дореволюционного права, уже оперирует универсальным понятием клеветы, которое содержится и в действующем УК РФ.

3. Исследование истории возникновения и развития норм об ответственности за распространение измышлений показывает, что, начиная с древнейших правовых памятников, законодатель вводит (санкционирует) нормы, карающие за рассматриваемый вид посягательств. Вместе с тем содержание системы подобных преступлений систематически меняется. Каждый новый крупный памятник уголовного права, помимо заимствования предыдущих достижений нормотворчества, вводит термины и составы преступлений, не известные предыдущим. Однако вряд ли на первых этапах

развития установлений об ответственности за распространение измышлений они были обусловлены существованием регулятивных норм. Скорее, законодатель путем анализа определял, какие опасные действия (клевета, «поклеп», «ябедничество», «бесчестье» и т.д.) несут объективную общественную опасность и вводил соответствующие запретительные предписания.

4. Законодатель (со времен Русской Правды) изначально вводил составы квалифицированных видов клеветы и заведомо ложного доноса, далее наметился переход к более общим определениям и диспозициям. Позднее появляется понятие заведомо ложного доноса, лжеприсяги, лжесвидетельства. Судебник 1497 г. впервые установил ответственность за «ябедничество» (заведомо ложный донос), в Судебник 1550 г. была включена норма о клевете в отношении ряда высших должностных лиц (бояр, окольничих и др.); в Уложение 1649 г. – за ложное обвинение военнослужащего в совершении преступления, клевету в отношении судьи (своеобразный прообраз деяния, указанного в ст. 298¹ УК РФ); должностных лиц и государственных органов (ст. 90 УК РСФСР 1922 г.). Законодательство советского периода более унифицировано подходило к формированию группы преступлений, выражающихся в распространении измышлений. Было сформулировано общее понятие клеветы, заведомо ложного доноса, клеветы в отношении лиц, участвующих в отправлении правосудия, определены их квалифицированные виды. В дореволюционном законодательстве признаки рассматриваемых составов, носивших характер квалифицированных, прежде всего относились к характеристикам потерпевшего. Выделялись деяния против определенных категорий лиц. В советском и постсоветском уголовном праве к числу квалифицированных видов рассматриваемых преступлений были добавлены деяния, сопряженные с обвинением в совершении преступления определенной категории, хотя их прообраз содержался и в средневековом праве.

5. При осуществлении периодизации развития норм об уголовной ответственности за преступления, связанные с распространением измышле-

ний, наиболее оптимальным видится такой критерий, как тип общественно-экономической формации (тип права), в условиях которой существовали рассматриваемые преступления. Таким образом, можно выделить дореволюционный, советский и современный этапы развития отечественного уголовного закона, регламентирующего ответственность за названные деяния.

Первый этап характеризуется отсутствием универсального понятия клеветы. Законодатель определял отдельные виды клеветы, не всегда разделяя ее состав и состав заведомо ложного доноса. Далеко не во всех правовых актах выделялись посягательства, направленные против должностных лиц, как определенный вид клеветы. Менялась система квалифицированных видов деяний. Использовалась самая разная терминология («ябедничество», «поклеп», «бесчестье» и т.д.). Второй этап характерен стремлением законодателя к унификации и универсализации рассматриваемых нормативных предписаний. Появляется общее понятие клеветы, постепенно унифицируется понятие заведомо ложного доноса. Законодатель стремится к отказу от бессистемного разброса деяний, содержащих составы распространения измышлений, по различным главам уголовного закона, основным критерием становится видовой и непосредственный объекты посягательства. Отдельные виды клеветы и заведомо ложного доноса, ранее представлявшие собой отдельные составы преступлений, постепенно включаются в универсальные нормы (статьи) в качестве квалифицированных составов. На третьем этапе получает окончательное закрепление система посягательств, связанных с распространением порочащих личность измышлений. Клевета почти на полгода исчезает из УК РФ, но в дальнейшем восстанавливается в расширенном виде. Подвергается коррекции состав клеветы в отношении лиц, участвующих в отправлении правосудия (ст. 298, затем 298¹ УК РФ). Вопрос о наказуемости диффамации в виде распространения порочащих, но правдивых сведений, решен в пользу отказа от ее криминализации. Однако требует разрешения ряд проблем квалификации и законодательной регламентации рассматриваемой группы преступлений.

6. Говоря об эволюции санкций за рассматриваемые преступления, необходимо в качестве закономерности выделить их постепенное смягчение. Так, наиболее суровым наказанием за заведомо ложный донос в средние века была смертная казнь. На первом и втором этапах широко были распространены лишение свободы (в различных видах), штрафы. В действующей редакции УК РФ за квалифицированную клевету лишение свободы также предусмотрено, нет указания на него только в санкциях ст. 298¹ УК РФ. Законодатель более четко дифференцировал уголовную ответственность за клевету, включив в санкции ч. 2-5 ст. 128¹ УК РФ такие виды наказаний, как принудительные работы, арест и лишение свободы. Таким образом, наметилась тенденция к усилению уголовной ответственности за это деяние.

7. В зарубежном праве прослеживаются различные подходы к криминализации рассматриваемой группы преступлений. Первый подход к криминализации клеветы используется в законодательстве Украины. Его применение порождает публично-правовой вакуум. Дело в том, что, декриминализовав клевету, украинские законодатели не предусмотрели ее административно-правовой альтернативы. Таким образом, честь и достоинство личности осталось лишенным публично-правовой защиты, что существенно понижает эффективность охраны указанных социально-правовых благ. Второй подход (широкий) предусматривает наличие как общего, базового состава клеветы, так и его квалифицированных видов (Армения, Узбекистан, Эстония, Латвия, Литва). Данный подход видится наиболее оптимальным как с точки зрения законодательной техники, так и дифференциации ответственности. Третий подход (смешанный) предполагает наличие общего состава клеветы как административного правонарушения и его квалифицированных видов, криминализованных в УК (Беларусь, Молдова, Азербайджан, Туркменистан).

8. К квалифицированным и особо квалифицированным видам клеветы различные уголовные законы относят: клевету, повлекшую тяжкие по-

следствия; сопряженность с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления либо преступления, связанного с коррупцией; клевету в печатном или иным способом размноженном тексте, печатном издании либо в средствах массовой информации; совершение преступления опасным рецидивистом; совершение деяния из корыстных или иных низменных побуждений; клевету, содержащуюся в заявлении или в анонимном письме, поданном государственной, общественной или иной организации. Некоторые уголовные и административные законы в качестве особого вида клеветы выделяют ее совершение в отношении главы государства или даже конкретного лица: клевета в отношении главы государства (Беларусь, Таджикистан, Узбекистан); в отношении кандидата на должность главы государства, представительного органа, органа местного самоуправления (УК Эстонии); иную выборную должность (некоторые КоАП). Считаем целесообразным установить уголовную ответственность за клевету в отношении главы государства, высших должных лиц государственных и муниципальных органов. Кроме того, предложено ввести в УК РФ состав клеветы в отношении кандидата на выборную должность.

9. Заведомо ложный донос присутствует практически во всех уголовных законах стран бывшего СССР, отличаясь, в основном, только используемой терминологией. Деяние, совершенное с искусственным созданием доказательств обвинения, может выступать как в качестве конструктивного, так и квалифицирующего признака. В качестве последнего во многих УК предусмотрены корыстная цель и корыстный или иной личный мотив. Кроме того, усиливается ответственность за заведомо ложный донос о совершении тяжкого, особо тяжкого или коррупционного преступления, совершенный в интересах различных видов преступных групп, повлекший тяжкие последствия.

10. В уголовном праве стран бывшего СССР существуют и аналоги преступления, предусмотренного ст. 298¹ УК РФ. Ответственность за клевету в отношении судьи, прокурора, следователя, лица, производящего дозна-

ние, или судебного пристава и иных лиц, участвующих в отправлении правосудия, устанавливают, в частности, УК Армении, Казахстана, Туркменистана.

11. Система преступлений, связанных с распространением измышлений, состоит из двух подсистем: преступления, выражающиеся в их распространении (ст. 128¹, 298¹, 306 УК РФ); преступления, в которых способом совершения выступает угроза распространения таковых (ст. 163, 179 УК РФ, преступления, способом совершения которых выступает неконкретизированная угроза или шантаж).

12. Понимание объекта клеветы носит дискуссионный характер. Нет единого мнения относительно его составляющих. Изучив соответствующие позиции, предлагаем использовать при характеристике объекта клеветы родовое понятие «честь», внутренним компонентом которой является достоинство (внутренняя самооценка) и репутация (внешняя оценка со стороны третьих лиц). Для лиц умерших, страдающих психическими расстройствами и малолетних характерна только репутация, что не препятствует им являться потерпевшими от названного преступления. Честь – это обеспеченное международным и российским правом комплексное социально-правовое благо, которое выражается в определенном уровне внутренней оценки лицом своих социально-значимых качеств (достоинство) и их оценки со стороны окружающих (репутация).

13. Юридические лица должны быть признаны потерпевшими от клеветы, однако в рамках самостоятельного состава преступления. Это обусловлено прежде всего спецификой объекта посягательства. Такое деяние направлено против интересов в сфере экономической деятельности, и рассматривать его в рамках главы о преступлениях против личности некорректно. В связи с этим предлагается ввести в УК РФ ст. 169¹ «Клевета в отношении юридического лица или индивидуального предпринимателя», редакция которой представлена в тексте диссертации. В данном случае объект преступления – это общественные отношения в сфере обеспечения деловой

репутации юридического лица. В число потерпевших входят: индивидуальные предприниматели; коммерческие юридические лица; некоммерческие юридические лица.

14. Клевета не имеет предмета преступления, заведомо ложные сведения (порочащие измышления) выступают в качестве средства совершения преступления.

15. Преступление, предусмотренное ст. 298¹ УК РФ, является двухобъектным, причем его основной непосредственный объект – именно общественные отношения в сфере обеспечения интересов правосудия. Предложение поменять местами его основной и дополнительный объекты представляется некорректным, поскольку это деяние направлено не на опорочивание индивидуально определенного лица, а посягает на отношения в сфере осуществления правосудия (в широком смысле), которые представляет потерпевший.

16. Различные способы клеветы по ст. 298¹ УК РФ не обладают одинаковой степенью общественной опасности. Следовательно, необходимо законодательно дифференцировать ответственность за них. Так, клевета в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, СМИ, сети «Интернет» гораздо более опасна, чем обычная клевета в адрес потерпевших, что требует установления за такое деяние повышенных санкций.

17. Деяния, содержащиеся в ст. 306 УК РФ, можно отнести к специальным разновидностям клеветы. Здесь также имеет место распространение заведомо ложной информации (измышлений) в форме заведомо ложного обвинения невиновного лица либо сообщения о якобы совершенном преступлении без указания на конкретное лицо (мнимое преступление). Заведомо ложный донос может содержать сведения о совершенном преступлении как по российскому, так и международному уголовному праву, а равно и по уголовному законодательству иностранного государства.

18. Термин «донос» как синоним понятия «сообщение о преступле-

нии» в УПК РФ в контексте поводов для возбуждения уголовного дела не применяется. Однако оснований для приведения уголовной и уголовно-процессуальной терминологии в соответствие нет. Если понятие «сообщение о преступлении» носит положительный характер (информирование правоохранительных органов о готовящихся и совершенных преступлениях, снижение латентности преступности и т.д.), то термин «донос» используется как в УК РФ, так и в УПК РФ в негативном аспекте, как обозначение преступного деяния.

19. Оговор заведомо невиновного лица, произведенный подозреваемым или обвиняемым, не может рассматриваться как средство самозащиты. Конституция РФ прямо указывает, что осуществление лицом своих прав не должно нарушать права и законные интересы других лиц. Хотя УК РФ не устанавливает уголовную ответственность за дачу подозреваемым или обвиняемым ложных показаний, в данном случае речь идет о совершении заведомо ложного доноса. Деяние отвечает всем признакам состава этого преступления, причиняя ущерб нормальной деятельности правоохранительных и судебных органов, нарушая права и законные интересы других лиц, которые в результате оговора могут быть привлечены к уголовной ответственности со всеми вытекающими из этого негативными социально-правовыми последствиями.

20. Круг адресатов заведомо ложного доноса не ограничивается непосредственно органами, правомочными принимать процессуальные решения в порядке ст. 144-145 УПК РФ. Это могут быть иные государственные или муниципальные органы, их должностные лица, которые в соответствии с законом обязаны направлять поступившие сообщения о преступлениях в правоохранительные органы. Следует законодательно предусмотреть аналогичную обязанность для органов управления юридических лиц и общественных организаций. Направление доноса частному лицу состава преступления не образует.

21. Видится обоснованным снижение возраста уголовной ответ-

ственности за заведомо ложный донос до 14 лет. Это не только обеспечит реализации превентивной функции закона путем удержания подростков от сообщения правоохранительным органам заведомо ложной информации, но и обеспечит системность уголовного закона в контексте корреляции со ст. 207 УК РФ.

22. Угроза распространения порочащих измышлений как способ совершения преступления должна касаться не только деяний, предусмотренных ст. 163 и 179 УК РФ, но и ряда других преступлений (доведение до самоубийства, принуждение к изъятию органов и (или) тканей для трансплантации, воспрепятствование свободному осуществлению гражданином избирательных прав и т.д.). Любая предусмотренная законом неконкретизированная угроза включает в себя и угрозу распространения порочащих личность измышлений.

23. Шантаж является видовым понятием по отношению к неконкретизированной угрозе, ее разновидностью (формой) и полностью охватывается признаками последней. Его выделение в УК РФ в качестве самостоятельного признака преступления необходимо в случае наличия в составе альтернативных конкретизированных видов угроз (например, шантаж, угроза применения насилия, уничтожения или повреждения имущества и т.д.). В случае безальтернативности достаточно применения общего понятия «угроза».

24. Видится неприемлемым такой подход к дифференциации уголовной ответственности за рассматриваемые преступления, как предложение об объединении различных видов клеветы в рамках единой статьи УК РФ. Это невозможно по причине: различия родового, видового и непосредственного объектов данных преступлений; неоднородности объектов, на охрану которых нацелены соответствующие уголовно-правовые запреты; специфики построения составов отдельных видов клеветы, выделяемых квалифицирующих признаков, различия преступных целей, преследуемых виновным.

25. При осуществлении дифференциации уголовной ответственности законодатель недооценил степень общественной опасности клеветы, носящей широко публичный характер (ч. 2 ст. 128¹ УК РФ). Степень общественной опасности таковой потенциально очень велика, так как ее адресатами могут стать миллионы телезрителей, пользователей сети «Интернет» и т.д. В связи с этим предлагается перенести положения ч. 2 ст. 128¹ УК РФ в ч. 5. Остальные части технически сдвинутся на одну ступень общественной опасности вниз. Этот же квалифицирующий признак должен быть включен в ст. 298¹ УК РФ.

26. Используемый законодателем оборот «клевета ... в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных» является достаточно спорным и порождает немало проблем. Прежде всего, не вполне ясно, кто сможет реализовывать уголовно-процессуальные права потерпевшего, если речь идет о клевете в отношении социальной группы, проблемой может стать определение принадлежности к таковой. Термин «нескольких» также потребует уточнения. С другой стороны, мы поддерживаем введение такого квалифицирующего признака, как клевета в отношении двух или более лиц, но индивидуально определенных. Предлагаем включить его в ч. 2 ст. 128¹ УК РФ. Аналогичным признаком предлагаем дополнить ст. ст. 298¹ и 306 УК РФ. Подобные действия обладают повышенной общественной опасностью, так как затрагивают права, свободы и законные интересы нескольких потерпевших, порождают еще большие затраты ресурсов правоохранительных органов.

27. Не заслуживает поддержки высказанное в специальной литературе предложение о включении в ст. 128¹ УК РФ такого квалифицирующего признака, как наступление тяжких последствий. Это обстоятельство носит оценочный характер, такие последствия по степени общественной опасности могут быть совершенно различны (например, увольнение с работы и самоубийство). Оценка наступления тяжких последствий должна осуществляться в рамках индивидуализации наказания (п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

28. К числу основных признаков (черт), которые должны характеризовать в целом систему преступлений, выражающихся в распространении порочащих личность измышлений, и теоретической модели совершенствования их законодательной регламентации, можно отнести следующие: стабильность (традиционность); вариативность; системность; полноту. Каждый из выделенных признаков обусловлен методами уголовно-правовой политики. Первый отражается в криминализации (декриминализации) соответствующих деяний, второй – в дифференциации уголовной ответственности. Системность характеризует уголовно-правовую политику в целом, аккумулируя практически все ее методы. Полнота основана на познании потребностей в уголовно-правовой охране общественных отношений, криминализации соответствующих общественно опасных деяний и дифференциации ответственности за них.

29. Система преступлений, выражающихся в распространении порочащих личность измышлений, в практическом аспекте представлена нами в разделе 3.2 диссертации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Нормативные правовые акты и иные источники права

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.
3. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.
4. Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 г. // Веб-сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.
5. Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека: принята 11.11.1997 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры // Веб-сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. (в ред. от 24.02.2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
7. О средствах массовой информации: Закон РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 (ред. от 30.12.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/.
8. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23764>.
9. Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих: постановление Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 715 (ред. от 30.01.2020 г.) // СПС

2 Памятники отечественного права

10. Русская Правда (Пространная редакция) // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 1 / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1984.

11. Устав князя Владимира Святославовича о десятинах, судах и людях церковных // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 1 / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1984.

12. Устав князя Ярослава о церковных судах // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 1 / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1984.

13. Псковская Судная грамота // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 1 / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1984.

14. Судебник 1497 г. // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 2 / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1985.

15. Судебник 1550 г. // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 2 / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1985.

16. Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 3 / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1985.

17. Артикул воинский 1715 г. // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 4 / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1986.

18. Уставе благочиния 1782 г. // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 5 / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1991.

19. Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. СПб., 1903.

20. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // Юридическая Россия. Федеральный правовой портал. URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241523>.

21. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

22. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: https://legalacts.ru/kodeks/ugolovnyi-kodeks-rsfsr-utv-vs-rsfsr-27101960/glava-3_1/.

3 Современное зарубежное законодательство

23. Кодекс Азербайджанской республики об административных проступках 2015 г. (в ред. от 18.12.2020 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36865427.

24. Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях 2017 г. (в ред. от 15.01.2021 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32113943#pos=745;-54.

25. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 2003 г. (ред. от 18.12.2019 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414696#pos=5.

26. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях 2014 г. (ред. от 26.06.2020 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577399#pos=1752;-56.

27. Кодекс Республики Молдова 2008 г. «О правонарушениях» (ред. от 16.12.2020 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30395669.

28. Кодекс Туркменистана об административных правонарушениях 2013 г. (ред. от 30.11.2019 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31443571#pos=5;-106.

29. Кодекс Украины об административных правонарушениях 1984 г. (по сост. на 16.02.2021 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418317#pos=6.

30. Криминальный кодекс Украины 2001 г. (ред. от 18.02.2021 г.) // Законодательство Украины: сайт Верховной Рады Украины. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>.

31. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики 1999 г. (ред. от

- 16.10.2020 г.). URL:
https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353#pos=968;-54.
32. Уголовный кодекс Испании 1995 г. // Юридическая Россия. Федеральный правовой портал. URL:
<http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247923>.
33. Уголовный кодекс Италии 1930 г. // Национальная электронная библиотека. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005241456/.
34. Уголовный кодекс Китайской народной республики 1997 г. (ред. от 01.09.2017 г.) // Посольство Китайской народной республики в Российской Федерации. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm>.
35. Уголовный кодекс Кыргызской Республики 2017 г. (ред. от 31.12.2020 г.) // Министерство юстиции Кыргызской Республики: централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527>.
36. Уголовный кодекс Латвии 1998 г. (ред. от 02.02.2021 г.) // Законы.lv. URL: <http://likumi.lv/doc.php?id=88966>.
37. Уголовный кодекс Литовской Республики 2000 г. URL: <https://studylib.ru/doc/3734814/ugolovnyj-kodeks-litovskoj-respubliki>.
38. Уголовный кодекс Республики Армения 2003 г. (ред. от 29.12.2020 г.) // Официальный сайт Национальной Ассамблеи Республики Армения. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus#11>.
39. Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. (ред. от 06.01.2021 г.) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275>.
40. Уголовный кодекс Республики Грузия 1999 г. (ред. от 18.09.2020 г.). URL: <https://www.legislationonline.org/ru/documents/section/criminal-codes>.
41. Уголовный кодекс Республики Казахстан 2014 г. (ред. от 30.12.2020 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=1175;-54.
42. Уголовный кодекс Республики Корея / науч. ред. А.И. Коробеев. СПб., 2004.

43. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18.04.2002 г. (ред. от 16.12.2020 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923
44. Уголовный кодекс Республики Польша 1997 г. URL: <http://okpravo.ru/news/уголовный-кодекс-польши.html>.
45. Уголовный кодекс Республики Таджикистан 1998 г. (ред. от 17.12.2020 г.). URL: <https://www.legislationonline.org/ru/documents/section/criminal-codes>.
46. Уголовный кодекс Республики Туркменистан 1997 г. (ред. от 22.08.2020 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286#pos=544;-54.
47. Уголовный кодекс Республики Узбекистан 1994 г. (ред. от 18.02.2021 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110#pos=569;-34.
48. Уголовный кодекс Турции 1926 г. / науч. ред. Н. Сафаров, Х. Бабаев. СПб., 2002.
49. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии 1871 г. / науч. ред. Д.А. Шестаков. СПб., 2003.
50. Уголовный кодекс Франции 1992 г. / науч. ред. Л.В. Головкин, Н.Е. Крылова. СПб., 2002.
51. Уголовный кодекс Швейцарии 1937 г. / науч. ред. А.В. Серебренникова. СПб., 2002.
52. Уголовный кодекс Эстонской Республики 2001 г. (по сост. на 06.12.2019 г.). URL: <https://constitutions.ru/?p=24972>.
53. Уголовный кодекс Японии 1907 г. / науч. ред. А.И. Коробеев. СПб., 2002.
54. Модельный уголовный кодекс США 1962 г. // Юридическая Россия. Федеральный правовой портал. URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1250258&subID>.
55. Модельный уголовный кодекс (Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL:

<http://docs.cntd.ru/document/901781490> (дата обращения: 20.07.2020 г.).

56. Закон о диффамации 1996 года (Великобритания) // Российский правовой портал: библиотека Пашкова. URL: <http://constitutions.ru/archives/424>.

4 Судебная практика и статистические материалы

57. Определение Конституционного Суда РФ от 25.05.2017 г. № 1013-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Громова Дениса Викторовича на нарушение его конституционных прав статьей 163 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьей 23 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-25052017-n-1013-o/>.

58. О практике рассмотрения судами жалоб и дел преступлений, предусмотренных ст. 112, ч. 1 ст. 130 и ст. 131 УК РСФСР: постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 25.09.1979 г. № 4 (ред. от 25.10.1996 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7603/ (утратило силу).

59. О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 г. №56 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2;

60. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. № 3 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4.

61. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015 г.) // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/7794/>.

62. Определение Верховного Суда РФ от 25.08.2006 г. № 88-о06-33 // СПС КонсультантПлюс. URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=96473032206301741848369156&cacheid=9853D4F5C7C1E426695C0A1D2A6914EF&mode=splus&base=ARB&n=37380&rnd=39A913512DF563D59469B26FEFF44EDB#2lp4495if7g>.

63. Определение Верховного Суда РФ от 01.02.2006 г. № 68-о05-8 // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1096298697026738689336447985&cacheid=F1491CC21BF862914AE811BC005E5A3E&mode=splus&base=ARB&n=29209&rnd=E97DDCB2C24E2402E8ED3540CD1DC91F#28n1w5cfyf>.

64. Определение № 1-Д97-16 по делу Незнамова (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 14 января 1998 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 4.

65. Рекомендации совета судей Российской Федерации по разрешению конфликтных ситуаций между судебными органами и средствами массовой информации, связанных с защитой чести и достоинства судей: постановление Совета судей Российской Федерации от 26.12.2002 г. № 79 // Российская юстиция. 2003. № 3.

66. Приговор Павловского районного суда Воронежской области № 1-90/2020 от 29 мая 2020 г. по делу № 1-90/2020. URL: [//sudact.ru/regular/doc/HV6zHwszBo5X](http://sudact.ru/regular/doc/HV6zHwszBo5X).

67. Приговор Красночикойского районного суда Забайкальского края № 10-05/2019 от 6 ноября 2019 г. по делу № 10-05/2019. URL: [//sudact.ru/regular/doc/CBf6L7chKvU5](http://sudact.ru/regular/doc/CBf6L7chKvU5).

68. Приговор Ленинского районного суда г. Кирова № 1-0348/2020 от 29 мая 2020 г. по делу № 1-0348/2020. URL: [//sudact.ru/regular/doc/VsnccpohH9bh](http://sudact.ru/regular/doc/VsnccpohH9bh).

69. Приговор Тушинского районного суда гор. Москвы от 31.10.2017 г. // Московская городская коллегия адвокатов. URL: <https://advokat15ak.ruD1%80%D1%84>.

70. Приговор Ново-Савиновского районного суда гор. Казань от 05.10.2017 г. № 1-461/2017 // SudPraktika.ru. URL: <https://sudpraktika.ru/precedent/420661.html>.

71. Приговор Джанкойского районного суда Республики Крым № 10-1/2020 от 10-14/2019 от 14 января 2020 г. по делу № 10-1/2020. URL: [//sudact.ru/regular/doc/288TIdOVA6Q8](http://sudact.ru/regular/doc/288TIdOVA6Q8).

72. Приговор Казачинского районного суда Красноярского края № 1-9/2020 от 29 мая 2020 г. по делу № 1-9/2020. URL: [//sudact.ru/regular/doc/gMo9rjYkpfZB](http://sudact.ru/regular/doc/gMo9rjYkpfZB).

73. Постановления и определения по уголовным делам Верховного Суда РСФСР (1981 – 1988 гг.). М., 1989.

74. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второе полугодие 1997 г. (по уголовным делам): утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 14 января 1998 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=5393#0946302231067355>.

75. Обзорная справка о судебной работе гарнизонных военных судов по рассмотрению уголовных дел за 2006 г. М., 2007.

76. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2015, 2016, 2017, 2018, 2019 гг., 1-е полугодие 2020 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79>.

5 Монографии, учебники, комментарии

77. Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980.

78. Амиров К.Р., Сидоров В.В., Харисов К.И. Ответственность за преступное вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих правосудие и уголовное преследование: проблемы теории и законотворчества. Казань, 2003.

79. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1939.

80. Белогриц-Котляревский Л.С. Очерки курса русского уголовного права Общая и Особенная части Киев-Харьков, 1896.

81. Блувштейн Ю.Д. Криминология и математика. М., 1974.

82. Богданчиков С.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности. М., 2014.
83. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М, 1998.
84. Боровиков В.В. Уголовное право. Особенная часть. М., 2016.
85. Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990.
86. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979.
87. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д, 1995.
88. Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. М., 2007.
89. Власов В.И. Теория государства и права: учебное пособие. Ростов н/Д, 2015.
90. Власов И.С., Тяжкова И.М. Ответственность за преступления против правосудия. М., 1968.
91. Герцензон А.А. Уголовное право и социология: проблемы социологии уголовного права и уголовной политики. М., 1970.
92. Глинский Б.А., Дынин Б.С., Грязнов Б.С., Никитин Е.П. Моделирование как метод научных исследований. М., 1965.
93. Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. СПб., 2005.
94. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление / науч. ред. Г.Ф. Горский. Воронеж, 1974.
95. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М., 1982.
96. Дворянсков И.В. Уголовно-правовая охрана процессуального порядка получения доказательств. Ульяновск, 2001.
97. Дриль Д.А. Уголовное право. СПб., 1909.
98. Духовской М.В. Понятие клеветы как преступления против чести

частных лиц по русскому праву. Ярославль, 1873.

99. Есипов В.В. Уголовное право. Часть Особенная: Преступления против личности и имущества. М., 1913.

100. Жижиленко А.А. Преступления против личности. Л., 1927.

101. Законы уголовные: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1910.

102. Земскова С.И. Судебная экспертиза диффамационных материалов. М., 2013.

103. Зен С.А. Конспект Особенной части уголовного права. М., 1914.

104. Зубкова В.И. Ответственность за преступления против личности по законодательству России. М., 2005.

105. Иванов Н.Г. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник для вузов. М., 2003.

106. Иванов Н.Г., Букалерева Л.А., Сургай С.А. Компаративный аспект уголовной ответственности за оскорбление судьи и клевету в отношении судьи. М., 2009.

107. Иванов Н.Г. Преступления против личности: учебное пособие (1-е изд.). М., 2020.

108. Иванов Н.Г. Преступления против государственной власти: учебное пособие (1-е изд.). М., 2020.

109. Иванов Н.Г. Курс уголовного права. Особенная часть. М., 2020.

110. Иванов Н.Г. Уголовное право. Общая часть: в 2 т. Том 1: учебник (3-е изд., пер. и доп.). М., 2020.

111. Ключевский В.О. Сочинения. Т 1. Л., 1974.

112. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под общ. ред. Н.Г. Салищевой. М., 2011.

113. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. / под ред. А.В. Бриллиантова. Том 1. 2-е изд. М., 2015.

114. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2015.

115. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под

ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1997.

116. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постановочными материалами и судебной практикой / под общ. ред. С.И. Никулина. М., 2000.

117. Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток, 1987.

118. Коростылев О.И. Уголовно-правовая характеристика угрозы. Ставрополь, 2005.

119. Костюк В.Д. Нематериальные блага. Защита чести, достоинства и деловой репутации. М., 2002.

120. Краткое пособие к изучению уголовного права. М., 1894.

121. Крашенинников А.А. Угроза в уголовном праве России (проблемы теории и практики правового регулирования) / отв. ред. А.И. Чучаев. Ульяновск, 2002.

122. Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2002.

123. Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М., 1960.

124. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М., 1968.

125. Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: понятие, система, юридический анализ и проблемы квалификации: учебное пособие. Хабаровск, 2001.

126. Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения: монография. Владивосток, 2007.

127. Кульберг Я.М. Преступления против правосудия. М., 1962.

128. Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2002.

129. Курс советского уголовного права / под ред. Н.А. Беляева, М.Д. Шаргородского. Т. 5. Л., 1981.

130. Курс советского уголовного права / под ред. Н.А. Беляева, М.Д. Шаргородского. Л., 1973. Т. 3.

131. Курс советского уголовного права. Т. 5 / под ред. А.А. Пионтков-

ского. М., 1971.

132. Левертова Р.А. Ответственность за психическое насилие по советскому уголовному праву. Омск, 1978.

133. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 2000.

134. Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. Теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Волгоград. 1999.

135. Лобанова Л.В. Уголовная ответственность за ложную информацию и понуждение к нарушению обязанности содействовать правосудию. Волгоград, 1997.

136. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М., 2009.

137. Мархотин В.И. Честь и достоинство советского гражданина. Ростов н/Д, 1978.

138. Меч А.И. Конспект уголовного права. Часть Особенная. М., 1913.

139. Миллерова Е.А. Уголовное право (Особенная часть): курс лекций. Ростов н/Д, 2015.

140. Милюков С.Ф. Преступления против правосудия. СПб., 1999.

141. Миньковский Г.М., Магомедов А.А., Ревин В.П. Уголовное право России. М., 1998.

142. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: Комментарий судебной практики и доктринальное толкование. М., 2005.

143. Научно-практическое пособие по применению Уголовного кодекса Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. М., 2005.

144. Неклюдов Н.А. Руководство к особенной части русского уголовного права. Преступления и проступки против личности. СПб., 1876.

145. Ной И.С. Охрана чести и достоинства личности в советском уголовном праве. Саратов, 1959.

146. Нуркаева Т.Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами: вопросы теории и практики. СПб., 2003.

147. Нуркаева Т.Н. Преступления против гражданских (личных) прав и свобод человека: учебное пособие. Уфа, 2001.
148. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под общ. ред. Л.И. Скворцова. М., 2007.
149. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1978.
150. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2000.
151. Отечественное законодательство XI-XX веков. М., 1999.
152. Памятники русского права. Выпуск пятый. М., 1959.
153. Поезжалов В. Б. Уголовно-правовой анализ клеветы и оскорбления: учебное пособие. Уфа, 2011.
154. Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. II. СПб., 2008.
155. Понятие чести, достоинства и деловой репутации: спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами / под ред. А.К. Симонова, М.В. Горбаневского. М., 2004.
156. Понятия чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации / отв. ред. А.К. Симонов. М., 1997.
157. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Чучаева. М., 2005.
158. Придворов Н.А. Достоинство личности и социалистическое право. М., 1977.
159. Пусторослев П.П. Из лекций по особенной части русского уголовного права. Выпуск I. Юрьев, 1902.
160. Развитие русского права в XV – первой половине XVII в. М., 1986.
161. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009.
162. Рашковская Ш.С. Преступления против правосудия. М., 1978.
163. Розин Н.Н. Об оскорблении чести. Томск, 1907.
164. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 1 / под общ.

ред. О.И. Чистякова. М., 1984.

165. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 3 / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1985.

166. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 4 / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1986.

167. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 5 / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1991.

168. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 8 / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1991.

169. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. М., 2015.

170. Санталов А.И. Теоретические вопросы уголовной ответственности. Л., 1982.

171. Сафонов В.Н. Организованное вымогательство: уголовно-правовой и криминологический анализ. СПб., 2000.

172. Сверчков В.В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для бакалавров. М., 2014.

173. Сергеевич В. И. Русские юридические древности. СПб., 1902. Т. 1.

174. Сердюк Л.В. Психическое насилие как объект уголовно-правовой оценки следователем: учебное пособие. Волгоград, 1981.

175. Сердюк Л.В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователя. Волгоград, 1983.

176. Смолин С.В. Уголовная ответственность за заведомо ложный донос. М., 2012.

177. Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. М., 1989.

178. Советское уголовное право: Часть Особенная: учебник / под ред. М.И. Ковалева. М., 1983.

179. Сугачев Л.Н. Ответственность за оскорбление. М., 1966.

180. Сырых В.М. Теория государства и права. Учебник для вузов.

М., 1998.

181. Таганцев Н. С. Уголовное Уложение. СПб., 1904.
182. Таганцев Н.С. Комментарий к Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. СПб., 1902.
183. Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 1997.
184. Тихонова С.С. Прижизненное и посмертное донорство в Российской Федерации: вопросы уголовно-правового регулирования. СПб., 2002.
185. Уголовная ответственность за преступления против правосудия / отв. ред. А.В. Галахова. М., 2003.
186. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. И.Э. Звечаровского. М., 2004.
187. Уголовное право России. Учебник / под ред. А.И. Чучаева. М., 2019.
188. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А.И. Рарога. М., 2018.
189. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2011.
190. Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2004.
191. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов, 1999.
192. Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. Н.И. Ветров, Ю.И. Ляпунов. М., 1998.
193. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 2000.
194. Уголовный закон в практике мирового судьи: науч.-практ. пособие / под ред. А.В. Галаховой. М., 2005.
195. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М., 2014.
196. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная: Пося-

гательства личные и имущественные. СПб., 1900.

197. Фойницкий И.Я. Уголовное право. Преступления личные и имущественные. СПб., 1907.

198. Хабибуллин М.Х. Ответственность за заведомо ложный донос и заведомо ложное показание по советскому уголовному праву. Казань, 1975.

199. Хилюта В.В. Формы хищения в доктрине уголовного права: монография. М., 2014.

200. Чередниченко Е.Е. Клевета и оскорбление: уголовно-правовой анализ (проблемы теории и практики). М., 2010.

201. Шарапов Р.Д. Преступное насилие. М., 2009.

202. Энциклопедия уголовного права. Т. 14. СПб., 2010.

203. Энциклопедия уголовного права. Т. 8. СПб., 2007.

204. Якушин В. А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. Тольятти, 1998.

6 Научные статьи

205. 128.1. Почему статью о клевете исключили из УК, и как она вернулась обратно // Медиазона. URL: <https://zona.media/article/2016/12/09/codex-128.1>.

206. Агджаев ЭМ Виды целей преступлений против правосудия (по материалам судебной практики) // Юридическая наука. 2015. № 1.

207. Алиев Т.Т., Громов Н.А., Царева Н.П. Порядок собирания документов-доказательств в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2003. № 5.

208. Алинкина А.В. Проблемы правовой охраны чести и достоинства судей Российской Федерации при оскорблении и клевете // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. № 1.

209. Аниськина Э.Г. Генезис норм о клевете в отечественном дореволюционном законодательстве // Юридические науки: стратегия развития в XXI веке: материалы международной научно-практической конференции препода-

вателей, студентов, магистрантов и аспирантов. Смоленск, 2019.

210. Аниськина Э.Г., Муллахметова Н.Е. Проблемы квалификации клеветы (ч. 1 ст. 128¹ УК РФ) // Уголовное право. 2020. № 5.

211. Антонов В.В. Ответственность за диффамацию по праву США (обзор) // Отечественная и зарубежная литература. Реферативный журнал. Серия 4 Государство и право. 1998. № 3.

212. Анучина А.И. Заведомо ложный донос: некоторые вопросы квалификации и доказывания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2.

213. Аншелес А.Ю. Об оскорблении коллективных лиц // Вестник советской юстиции. 1925. № 23.

214. Арямов А.А. Честь как право и право на честь // Российская юстиция. 2009. № 5.

215. Афанасьев В.Г. Моделирование как метод исследования социальных систем // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. М., 1982.

216. Бабурин В.В., Киселев С.С. Развитие научных взглядов на содержание уголовной ответственности за преступления против чести и достоинства личности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 4 (47).

217. Бриллиантов А. Заведомо ложный донос: вопросы квалификации // Уголовное право. 2014. № 3.

218. Варданын Н.Х. Проблемы применения ст. 306 УК РФ // Сборник статей по материалам XI Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 95-летию Кубанского ГАУ и 80-летию со дня образования Краснодарского края / отв. за выпуск А. Г. Кощаев. Краснодар, 2017.

219. Вертепова Т.А. Ретроспективный анализ защиты чести и достоинства личности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 3 (25).

220. Власов А.А. Особенности судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации // Юрист. 2005. № 1.

221. Ганченко О.И. Угроза как способ шантажа // Общество и право.

2013. № 3.

222. Гладышева О., Солонникова Н. Несовершеннолетние заявители о преступлении // Законность. 2008. № 8.

223. Голоднюк М. Вопросы развития законодательства о преступлениях против правосудия // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1996. № 6.

224. Горшенков А.Г., Горшенков Г.Г., Горшенков Г.Н. Теоретические модели предупреждения преступности // Вестник КРАГСиУ. Сыктывкар, 2004. № 7.

225. Данилюк М.И. Предмет заведомо ложного доноса // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 1 (34).

226. Дворянсков И.В. Преступления, нарушающие процессуальные условия получения доказательств // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2003. № 3.

227. Денисова Э.С. Объект состава клеветы (ст. 128¹ УК РФ) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 8-9.

228. Джафарова А.А. Развитие отечественного уголовного законодательства о клевете до начала XX века // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2014. № 6.

229. Дорошенко О.В., Дукарт С.А. Достоинства и недостатки механизмов защиты чести, достоинства и деловой репутации в различных странах // Вестник науки Сибири. 2014. № 2.

230. Друзин А. Угроза как признак преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ // Уголовное право. 2003. № 1.

231. Елец С.А. Заведомо ложный донос в системе преступлений, связанных с распространением порочащих личность измышлений // Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально значимых интересов: материалы VIII Международной научно-практической конференции (г. Краснодар, КСЭИ, 18 апреля 2019 г.) / отв. редактор М.Л. Прохорова. Краснодар, 2019.

232. Елец С.А. Угроза распространения порочащих личность измышле-

ний как способ совершения преступления // Sciences of Europe (Praha, Czech Republic). 2019. VOL. 4, № 44.

233. Елец С.А. Деяния, связанные с распространением порочащих личность измышлений, в законодательстве стран бывшего СССР // Евразийский союз ученых: Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 8 (77), Т. 4.

234. Елец С.А. Система преступлений, выражающихся в распространении заведомо ложных измышлений: современное состояние и перспективы оптимизации // Евразийский союз ученых: Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 11 (80), Т. 6.

235. Елец С.А. Основные этапы и закономерности развития норм об уголовной ответственности за распространение заведомо ложных измышлений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 8.

236. Елец С.А. Преступления, предусмотренные ст. 2981 УК РФ, как особая разновидность клеветы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 11.

237. Елец С.А. Основные подходы к дифференциации уголовной ответственности за преступления, выражающиеся в распространении порочащих измышлений // Теория и практика общественного развития. 2021. № 3 (157).

238. Елец С.А. Теоретическая модель построения системы преступлений, выражающихся в распространении порочащих измышлений // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 3.

239. Жордания И. Ш. Психолого-правовая структура способа совершения преступления // Вопросы борьбы с преступностью. 1976. Вып. 24.

240. Злобин Г.А., Келина С.Г., Яковлев А.М. Советская уголовная политика: дифференциация ответственности // Советское государство и право. 1997. № 9.

241. Иваненко Ю. Правовая защита деловой репутации юридических лиц // Российская юстиция. 2000. № 10.

242. Карабанова Е.Н. Проблемы квалификации неуважения к суду, связанные с многообъектностью преступления // Российский судья. 2017. № 6.

243. Кашапов Р.М. Заведомо ложный донос и оговор заведомо невиновного: понятие, ответственность, последствия // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2.
244. Козлова Н. За ложный донос стали чаще сажать // Российская газета. 2009. 15 октября.
245. Колоколов Н.А. Клевета и оскорбление: уголовная политика последних лет // Мировой судья. 2007. № 12.
246. Коняхин В.П. Особенная часть англо-американского уголовного права: содержание и система // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2016. Т. 2. № 9.
247. Костенко Г.В. Дифференциация уголовной ответственности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение, философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. № 3.
248. Кругликов Л.Л. О понятии и видах дифференциации уголовной ответственности // Дифференциация ответственности и вопросы юридической техники в уголовном праве и процессе. Ярославль, 2001.
249. Кудрявцев В.Н. Уголовная юстиция как система // Правовая кибернетика. М., 1973.
250. Макашова В.В. «Если кто назовет другого уродом...». Историческая роль речевых запретов в юридических памятниках // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2014. № 3.
251. Медведев Е.В. Ответственность за ложь по российскому уголовному законодательству // Вектор науки Тольяттинского гос. университета. Серия «Юридические науки». 2010. № 3.
252. Международные акты о правах человека: сборник документов / сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. М., 2002.
253. Мигранов Р.Н., Тумин А.Ю. Некоторые проблемные вопросы квалификации преступных деяний, предусмотренных статьей 306 Уголовного кодекса Российской Федерации // Право: ретроспектива и перспектива. 2020. № 3 (3).

254. Мирошниченко Н.В. Преступления, связанные с нарушением профессиональных функций: опыт теоретического моделирования // Всероссийский криминологический журнал. 2012. № 1.
255. Нафиев С., Васин А. Право на защиту – не беспредельно // Законность. 1999. № 4.
256. Никифоров Б.С. Субъективная сторона в формальных преступлениях // Советское государство и право. 1971. № 3.
257. Николаев М. Привлечение к уголовной ответственности за заведомо ложный донос // Законность. 2000. №8.
258. Олефиренко С.П. Становление института морального вреда в российских уголовных преступлениях периода с древней Руси до настоящего времени // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 37 (291). Право. Вып. 34.
259. Омельченко С.С. Оскорбление и клевета в уголовном праве России XI – XVII веков // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 1.
260. Пелипенко Р.С. О декриминализации клеветы и оскорбления // Труды Института государства и права РАН. 2012. № 4.
261. Петрик Е. С. Проблемы уголовно-правового регулирования и квалификации преступлений, связанных с предоставлением судам заведомо ложной информации // Общество и право. 2009. № 1.
262. Петухов И.Я. Преступления против чести и достоинства личности // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2020. № 2 (74).
263. Пикин И.В., Ключников М.И., Е.С. Барехова. Заведомо ложный донос и заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод: актуальные проблемы и пути их решения // Право и практика. 2020. № 4.
264. Поезжалов В.Б., Шахмаев М.М. Клевета: спорные вопросы дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2.
265. Попкова Л.М. Косвенный способ выражения смысла как признак

ситуации вымогательства // Юрислингвистика. 2015. № 4 (15).

266. Пороховщиков П.С. Ложь и правда на суде // Журнал Министерства юстиции. 1911. № 8.

267. Приходченко Р.В. Ответственность за заведомо ложный донос по российскому уголовному праву // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы: сборник научных статей 19-й Международной научно-практической конференции (г. Курск, 25 июня 2020 г.): в 5-ти томах. М., 2020. Т. 5.

268. Прохорова М.Л., Индербиев Д.С. Законодательное описание основного и квалифицированных составов клеветы: перспективы совершенствования // Российский следователь. 2014. № 8.

269. Радченко К.Н. Особенности квалификации уголовной ответственности за клевету // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2020. № 1 (23).

270. Радченко, К.Н. Проблемы правоприменительной практики привлечения к уголовной ответственности за клевету // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 2 (55).

271. Рарог А.И. Способы уголовно-правовой охраны личности // Уголовно-правовая охрана личности и ее оптимизация: материалы научно-практ. конф., посв. памяти проф. А.Н. Красикова (20-21 марта 2003 г.) / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов, 2003.

272. Рогова Е.В. Дифференциация уголовной ответственности // Российский следователь. 2014. № 21.

273. Сидакова А.А. Ложное сообщение о преступлении как уголовно-правовой феномен // Симбирский юридический вестник. 2019. № 3 (37).

274. Смолин С.В. Уголовная ответственность за заведомо ложный донос: недостатки законодательной регламентации и возможные пути их устранения // Российский юридический журнал. 2012. № 2 (83).

275. Спектор Л.А. Ответственность за заведомо ложный донос и его последствия // Гуманитарные и социальные науки. 2005. № 1.

276. Степанюк О.С., Степанюк А.В. Вопросы толкования понятия «за-

болевание, представляющее опасность для окружающих» как квалифицирующего признака клеветы // Российский следователь. 2013. № 3.

277. Степанюк О.С., Степанюк А.В. Вопросы толкования понятия «преступления сексуального характера» как квалифицирующего признака клеветы // Российский следователь. 2013. № 4.

278. Сургай С.А. Разграничение клеветы в отношении судьи, соединенной с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления и заведомо ложного доноса // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2009. № 2.

279. Суслопаров И.А. Типы угроз при вымогательстве чужого имущества // Вестник Пермского университета. 2015. Вып. 1.

280. Тагиев Т.Р. Факультативные признаки вымогательства // Новый университет. Серия «Экономика и право». 2011. № 3.

281. Талимончик В.П. Проблемы отмены уголовной ответственности за диффамацию // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2008. № 2.

282. Тельпов А. В. Право государства как субъекта гражданского права на защиту от диффамации // Право и политика. 2015. № 5.

283. Ткачевский Ю.М. Уголовная ответственность за клевету // Законодательство. 1999. № 11.

284. Фаргиев И. Заведомо ложный донос (актуальные вопросы судебной практики) // Уголовное право. 2007. № 5.

285. Фаткуллина М., Островецкая Ю. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ // Уголовное право. 2009. № 5.

286. Фирсов А.Н. Основание и принципы криминализации заведомо ложного доноса // Инновационные тенденции развития российской науки: материалы X Международной научно-практической конференция молодых ученых, посвященной году экологии и 65-летию Красноярского ГАУ. Красноярск, 2017.

287. Фирсов А.Н. Содержание прямого умысла лица, совершившего заведомо ложный донос // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 1 (46).

288. Фролова И.Н. Наказуемость клеветы в истории уголовного законодательства дореволюционной России // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 3.

289. Фролова И.Н. Объективные и субъективные признаки состава клеветы по уголовному законодательству царской России // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 1.

290. Хан-Магомедов Д.О. Ответственность за заведомо ложный донос // Советская юстиция. 1964. № 4.

291. Харитонов И.И. О понятии и признаках непосредственного объекта клеветы, предусмотренной ст. 128¹ УК РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1.

292. Хоштария А.Г. О применении мер уголовного наказания за клевету // Проблемы советского уголовного права и криминологии. Свердловск, 1973.

293. Чучаев А.И., Федоров А.В. Заведомо ложный донос // Российский юридический журнал. 2004. № 3 (43).

294. Шорохов А.П. К вопросу о применении Воинских артикулов Петра I 1715 г. в общих (гражданских) судах // Актуальные вопросы правоведения в общенародном государстве. 1979.

295. Шуттенбах Г.Н. Лишение чести и права // Труды кружка уголовного права при Санкт-Петербургском университете. СПб., 1913.

296. Щеголихин Д.А. Клевета и оскорбление, направленные на специальных субъектов // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2007. № 3.

297. Эрделевский А. Диффамация // Законность. 1998. № 12.

298. Яшин А.В. Теоретическая модель системы предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 1.

299. Адоевская О.А. Дифференциация ответственности за кражу по уголовному праву России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007.

300. Василевский А.В. Дифференциация уголовной ответственности и наказания в Общей части уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000.

301. Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2000.

302. Ганжа Ю.В. Преступления против чести и достоинства личности: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007.

303. Елец Е.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты вымогательства: по материалам Северо-Кавказского региона: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000.

304. Колесников Д.В. Уголовно-правовая охрана чести и достоинства военнослужащих: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

305. Костров Г.К. Уголовно правовое значение угрозы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1970.

306. Лобанова Л. В. Преступления против правосудия: проблемы классификации посягательств, регламентации и дифференциации ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2000.

307. Матросова М.Е. Защита чести и достоинства сотрудников ОВД. Уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.

308. Нуркаева Т.Н. Уголовно-правовая охрана личных (гражданских) прав и свобод человека (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2006.

309. Омельченко С.С. Уголовно-правовая оценка клеветы и оскорбления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

310. Поезжалов В.Б. Уголовно-правовая защита чести и достоинства

личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003.

311. Пурцхванидзе Б.З. Охрана чести и достоинства личности в советском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1961.

312. Рудый Н.К. Уголовно-правовая охрана чести, достоинства и репутации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

313. Смолин С.В. Уголовная ответственность за заведомо ложный донос: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

314. Стерехов Н.В. Ответственность за угрозу по советскому уголовному праву (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1972.

315. Сургай С.А. Компаративный аспект уголовной ответственности за оскорбление судьи и клеветы в отношении судьи: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009.

316. Хабарова М.В. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: уголовно-правовой и криминологический аспекты (по материалам судебной практики Краснодарского края): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006.

317. Харитонов И.И. Уголовная ответственность за клевету: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

318. Шмарион В.И. Ответственность за преступления против чести и достоинства личности по российскому уголовному законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2001.

319. Юдушкин С.М. Ответственность за ложный донос и лжесвидетельство (уголовно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1974.

8 Литература на иностранных языках

320. Defamation Act 2013 // legislation.gov.uk. – URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2013/26/pdfs/ukpga_20130026_en.pdf.

АНКЕТА

для выяснения мнения респондентов (следователей и судей) по
проблемам оптимизации законодательства, регламентирующего уголовную
ответственность за преступления, связанные с распространением
порочащих измышлений

1. Ваш возраст

2. Укажите род деятельности и занимаемую должность

3. Укажите стаж работы по профессии

4. Поддерживаете ли Вы предложение о том, что вместо словосочетания «заведомо ложные сведения» в УК РФ можно использовать более универсальное понятие «измышления», которые априорно являются ложными заведомо для виновного?

- а) да
- б) нет
- в) затрудняюсь ответить

5. Считаете ли Вы необходимым введение в главу 22 УК РФ состава клеветы в отношении индивидуального предпринимателя или юридического лица, то есть распространения порочащих измышлений, подрывающих их деловую репутацию?

- а) да
- б) нет
- в) затрудняюсь ответить

6. Считаете ли Вы необходимым дополнительно предусмотреть в УК РФ норму, обеспечивающую уголовно-правовую защиту умерших от распространения порочащих личность измышлений?

- а) да
- б) нет
- в) затрудняюсь ответить

7. Поддерживаете ли вы предложение о возможности признания лиц,

страдающих психическими расстройствами и малолетних, потерпевшими от клеветы?

- а) да
- б) нет
- в) затрудняюсь ответить

8. Поддерживаете ли Вы предложение об объединении всех видов клеветы, установленных в УК РФ, в рамках единой статьи?

- а) да
- б) нет
- в) затрудняюсь ответить

9. Поддерживаете ли Вы мнение о том, что достоинство и репутация являются составными частями чести и выделять их самостоятельно в рамках объекта клеветы нецелесообразно?

- а) да
- б) нет
- в) затрудняюсь ответить

10. Подлежит ли уголовной ответственности по ст. 298¹ УК РФ лицо, которое утверждает, что в силу заболевания наркоманией или алкоголизмом судья не способен к отправлению правосудия по конкретному уголовному делу?

- а) да
- б) нет
- в) затрудняюсь ответить

11. Считаете ли Вы, что основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 298¹ УК РФ, являются отношения в сфере обеспечения чести и достоинства личности?

- а) да
- б) нет
- в) затрудняюсь ответить

12. Подлежит ли уголовной ответственности за заведомо ложный донос подозреваемый или обвиняемый, который сообщил судебно-следственным органам заведомо ложные данные о факте совершения инкриминируемого ему деяния другим лицом?

- а) да
- б) нет
- в) затрудняюсь ответить

13. Как Вы считаете, является ли отсутствие официального предупреждения лица об уголовной ответственности за заведомо ложный донос препятствием к его уголовному преследованию?

- а) да

б) нет

в) затрудняюсь ответить

14. Считаете ли Вы целесообразным снизить возраст наступления уголовной ответственности за заведомо ложный донос до 14 лет?

а) да

б) нет

в) затрудняюсь ответить

15. Поддерживаете ли Вы мнение о том, что содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, а также в информационно-коммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»), является особо квалифицированным видом преступлений, предусмотренных ст. ст. 128¹ и 298¹ УК РФ?

а) да

б) нет

в) затрудняюсь ответить

16. Считаете ли Вы необходимым ввести в составы преступлений, предусмотренных ст. 128¹, 298¹ и 306 УК РФ, такой квалифицирующий признак, как наступление тяжких последствий?

а) да

б) нет

в) затрудняюсь ответить

17. Считаете ли Вы необходимым включить в УК РФ такие составы преступлений, как клевета в отношении Президента РФ, высших должностных лиц государственных и муниципальных органов, кандидатов на выборные должности?

а) да

б) нет

в) затрудняюсь ответить

18. Считаете ли Вы, что вместо словосочетания «клевета, соединенная с обвинением», в уголовном законе необходимо применить конструкцию «клевета, выраженная в обвинении»?

а) да

б) нет

в) затрудняюсь ответить

РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ

по проблемам оптимизации законодательства, регламентирующего уголовную ответственность за преступления, связанные с распространением порочащих личность измышлений

1. Ваш возраст

25-40 – 32 человека (32 %)

40-50 – 61 человек (61 %)

50-60 – 7 человек (7 %)

2. Укажите род деятельности и занимаемую должность

судья – 42 человека (42 %)

следователь – 58 человек (58 %)

3. Укажите стаж работы по профессии

от 5 до 10 лет – 28 человек (28 %)

от 10 до 20 лет – 66 человек (66 %)

свыше 20 лет – 6 человек (6 %)

4. Поддерживаете ли Вы предложение о том, что вместо словосочетания «заведомо ложные сведения» в УК РФ можно использовать более универсальное понятие «измышления», которые априорно являются ложными заведомо для виновного?

а) да – 63 человека (63 %)

б) нет – 31 человек (31 %)

в) затруднились с ответом – 6 человек (6 %)

5. Считаете ли Вы необходимым ввести в главу 22 УК РФ состав клеветы в отношении индивидуального предпринимателя или юридического лица, то есть распространения измышлений, подрывающих их деловую репутацию?

а) да – 92 человека (92 %)

б) нет – 0 человек (0 %)

в) затруднились с ответом – 8 человек (8 %)

6. Считаете ли Вы необходимым дополнительно предусмотреть в УК РФ норму, обеспечивающую уголовно-правовую защиту умерших от распространения измышлений?

а) да – 94 человека (94 %)

б) нет – 0 человек (0 %)

в) затруднились с ответом – 6 человек (6 %)

7. Поддерживаете ли вы предложение о возможности признания лиц,

страдающих психическими расстройствами и малолетних потерпевшими от клеветы?

- а) да – 88 человек (88 %)
- б) нет – 10 человек (10 %)
- в) затруднились с ответом – 2 человека (2 %)

8. Поддерживаете ли Вы предложение об объединении всех видов клеветы, установленных в УК РФ, в рамках единой статьи?

- а) да – 20 человек (20 %)
- б) нет – 71 человек (71 %)
- в) затруднились с ответом – 9 человек (9 %)

9. Поддерживаете ли Вы мнение о том, что достоинство и репутация являются составными частями чести и выделять их самостоятельно в рамках объекта клеветы нецелесообразно?

- а) да – 54 человека (54 %)
- б) нет – 17 человек (17 %)
- в) затруднились с ответом – 29 человек (29 %)

10. Подлежит ли уголовной ответственности по ст. 298¹ УК РФ лицо, которое утверждает, что в силу заболевания наркоманией или алкоголизмом судья не способен к отправлению правосудия по конкретному уголовному делу?

- а) да – 98 человек (98 %)
- б) нет – 0 человек (0 %)
- в) затруднились с ответом – 2 человека (2 %)

11. Считаете ли Вы, что основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 298¹ УК РФ являются отношения в сфере обеспечения чести и достоинства личности?

- а) да – 4 человека (4 %)
- б) нет – 89 человек (89 %)
- в) затруднились с ответом – 7 человек (7 %)

12. Подлежит ли уголовной ответственности за заведомо ложный донос подозреваемый или обвиняемый, который сообщил судебно-следственным органом заведомо ложные данные о факте совершения инкриминируемого ему деяния другим лицом?

- а) да – 43 человека (43 %)
- б) нет – 46 человек (56 %)
- в) затруднились с ответом – 11 человек (11 %)

13. Как Вы считаете, является ли отсутствие официального предупреждения лица об уголовной ответственности за заведомо ложный донос препятствием к его уголовному преследованию?

- а) да – 5 человек (5 %)

б) нет – 93 человека (93 %)

в) затруднились с ответом – 2 человека (2 %)

14. Считаете ли Вы целесообразным снизить возраст наступления уголовной ответственности за заведомо ложный донос до 14-ти лет?

а) да – 87 человек (87 %)

б) нет – 8 человек (8 %)

в) затруднились с ответом – 5 человек (3 %)

15. Считаете ли Вы, что вместо словосочетания «клевета, соединенная с обвинением», в уголовном законе необходимо применить конструкцию «клевета, выраженная в обвинении»?

а) да – 91 человек (91 %)

б) нет – 1 человек (1 %)

в) затруднились с ответом – 8 человек (8 %)

16. Поддерживаете ли Вы мнение о том, что содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, а также в информационно-коммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») является особо квалифицированным видом преступлений, предусмотренных ст. ст. 128¹ и 298¹ УК РФ?

а) да – 87 человек (87 %)

б) нет – 0 человек (0 %)

в) затруднились с ответом – 13 человек (13 %)

17. Считаете ли Вы необходимым ввести в составы преступлений, предусмотренных ст. ст. 128¹, 298¹ и 306 УК РФ такой квалифицирующий признак как наступление тяжких последствий?

а) да – 31 человек (31 %)

б) нет – 67 человек (67 %)

в) затруднились с ответом – 2 человека (2 %).

18. Считаете ли Вы необходимым включить в УК РФ такие составы преступлений, как клевета в отношении Президента РФ, высших должностных лиц государственных и муниципальных органов, кандидатов на выборные должности?

а) да – 87 человек (87 %)

б) нет – 2 человека (2 %)

в) затруднились с ответом – 11 человек (11 %)